

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,5

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующими Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан

факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 1
(№28)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
to the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberg A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of In-

ternational Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Dannenberg A.N. Organizational foundations of Latin American Catholicism: history and present time.....	12
Voznesenkiy I.S. Religion and time: the origins of confessional time management.....	22
Meng Xiangyun Islamic fundamentalism in the PRC and the current state of Muslims.....	32

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Ternovaya L.O. Ancient gods around us: theonyms in everyday life, marketing and geopolitics.....	47
Kamova R.M. The genesis of culture.....	57
Lezhneva T.M. The essence of sacred musical art in contemporary domestic culture.....	63
Matveychev O.A. Plato as a plagiarist.....	71
Frolenkova I.Y. Preservation of cultural heritage means of cultural and spiritual and informative tourism.....	84
Chuev K.G. Trust in the relationships of employees of the organization in the sociological dimension.....	91
Baymuhametova R.S. State youth policy and socio-political activity of Kazakhstan youth.....	100
Kamova R.M. The role of culture in inter-international communication on the example of the North Caucasus.....	106
Abstracts	112
Authors	119

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Данненберг А.Н.</i> Организационные основы Латиноамериканского Католицизма: история и современность.....	12
<i>Вознесенский И.С.</i> Религия и время: истоки конфессионального тайм-менеджмента.....	22
<i>Мэн Сянюнь</i> Исламский фундаментализм в КНР и современное состояние мусульман.....	32

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Терновая Л.О.</i> Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике.....	47
<i>Камова Р.М.</i> Генезис культуры.....	57
<i>Лежнева Т.М.</i> Сущность сакрального музыкального искусства в современной отечественной культуре.....	63
<i>Матвейчев О.А.</i> Платон как плагиатор.....	71
<i>Фроленкова И.Ю.</i> Сохранение культурного наследия средствами культурного и духовно-познавательного туризма.....	84
<i>Чув К.Г.</i> Доверие во взаимоотношениях сотрудников организации в социологическом измерении.....	91
<i>Баймухаметова Р.С.</i> Государственная молодежная политика и социально-политическая активность Казахской молодежи.....	100
<i>Камова Р.М.</i> Роль культуры в межнациональном общении на примере Северного Кавказа.....	106
<i>Аннотации</i>	112
<i>Авторы</i>	119

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Dannenberg A.N.

Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy.

Organizational foundations of Latin American Catholicism: history and present time

Abstract. Latin America is not the first century is the largest «diocese» of the Catholic Church. To date, most Catholics live in the Latin American subcontinent. Nevertheless, for a long time the Catholic Church did not have special bodies for governing church life in Latin America. The article analyzes the history of the emergence of institutionalized centralized ecclesiastical authorities governing the diocesan-parish life of Latin American Catholics, reveals the specificity of their present state.

Key words: Catholicism, Catholic Church, Christianity, Latin America, CELAM, the Episcopal Council of Latin America.

Данненберг А.Н.

Кандидат исторических наук, доктор философских наук.

Организационные основы Латиноамериканского Католицизма: история и современность

Аннотация. Латинская Америка уже не первое столетие является крупнейшей «епархией» Католической церкви. На сегодняшний день большинство католиков проживает именно на латиноамериканском субконтиненте. Тем не менее, долгое время Католическая церковь не имела специальных органов управления церковной жизнью в странах Латинской Америки. В статье анализируется история возникновения институциональных централизованных церковных органов управления епархиально-приходской жизнью латиноамериканских католиков, выявляется специфика их нынешнего состояния.

Ключевые слова: Католицизм, Католическая церковь, христианство, Латинская Америка, CELAM, Епископальный совет Латинской Америки.

Данненберг А.Н.

Кандидат исторических наук, доктор философских наук.

Организационные основы Латиноамериканского Католицизма: история и современность*

Первые попытки централизации

Проблема координации деятельности Церкви в Латинской Америке остро встала перед Ватиканом лишь в XX в. Тем не менее, процесс так называемой «романизации» (латинизации) Церкви – централизации и унификации ее институтов – начался еще в XIX в. Безусловно, этот процесс затронул и Латинскую Америку, где после возникновения независимых государств республиканского типа режим «патроната»¹ фактически перестал действовать. Помимо прочего, в Латинской Америке (как и в Европе) начали появляться ростки католического либерализма, жестко противостоящего ультрамонтанству с его главной идеей подчинения национальных Церквей центру. Данные вопросы требовали своего решения.

Датой начала латинизации Латинской Америки можно считать 1858 г., когда в Риме был открыт Пийский латиноамериканский иезуитский колледж (Colegio Pío Latino Americano) для подготовки духовенства для стран Латинской Америки. Следующим этапом стало проведение в 1899 г. в Риме Первого латиноамериканского собора, на котором были представлены 113 церковных округов, существовавших тогда в странах Латинской Америки, 13 архиепископов и 40 епископов из 12 республик: Аргентины, Бразилии, Колумбии, Коста-Рики, Чили, Эквадора, Гаити, Мексики, Парагвая, Перу, Уругвая и Венесуэлы².

Несмотря на то, что Собор больше не собирался, некоторый эффект от него все же был. Как отмечает Ф. Гонсалес, по результатам Собора 15 епископов написали пасторские послания, а порядка 14 провинциальных Собраний и 58 епархиальных синодов в последующие годы использовали в своей работе материалы Собора³. Таким образом, Собор стал

* © Данненберг А.Н., 2018.

Организационные основы Латиноамериканского Католицизма: история и современность

1 Если до этого колониальные власти, подчиненные Испании и Португалии, всячески поддерживали Католическую церковь в Латинской Америке, то теперь этот режим благоприятствования ушел в прошлое.

2 Roux R.R. de. La romanización de la Iglesia católica en América Latina: una estrategia de larga duración // Pro-Posições. 2014. Vol. 25. № 1 (73). P. 38.

3 Gonzalez F. Aplicacion, frutos y proyeccion del Concilio Plenario Latinoamericano //

первой попыткой централизации управления национальными латиноамериканскими Церквями.

В целом, политику Рима по отношению к Латинской Америке к началу XX в., согласно документам Собора, можно изложить в следующих трех пунктах: 1) Латинская Америка представляет собой католическую модель развития; 2) Основная проблема Латинской Америки – нехватка духовенства, которое срочно следует готовить; 3) Епархиальное духовенство должно уделять максимальное внимание организациям мирян для того, чтобы активнее влиять на интеллектуальное и политическое сообщество⁴.

После этого последовал длительный перерыв в организационной деятельности в Латинской Америке, который завершился лишь в 1940-е гг. Как отмечал известный советский специалист по латиноамериканскому католицизму И.Р. Григулевич, Ватикан окончательно «вспомнил» о Латинской Америке лишь после Второй мировой войны⁵. И действительно, уже в 1946 г. в странах Латинской Америки по решению Ватикана создаются так называемые секретариаты «защиты веры» – первые координационные органы.

Следует остановиться на причинах, побудивших Ватикан создать специализированный централизованный орган церковного управления в Латинской Америке. К середине XX в. Латинская Америка вышла на качественно новый уровень своего развития. Одной из первых причин, которую мы можем выделить, стало значительное увеличение населения субрегиона, а значит, и общего числа католиков. Так, если в начале прошлого века там проживало 60 миллионов человек, в 1920 г. – 90 миллионов человек, а к 1952 г. уже 172 миллиона. Таким образом, за 50 лет население Латинской Америки выросло почти в три раза. При этом, что крайне важно, менялась и структура латиноамериканского общества: в нем становилось все больше городского промышленного населения. Переход из деревни в город серьезно влиял на мировоззрение, что было связано не только с изменениями в условиях жизни, но и идеологическим влиянием со стороны различных, в первую очередь марксистских политических сил.

Еще одной причиной более пристального внимания со стороны Ватикана к Латинской Америке именно в этот период стало хотя и не значительное, но увеличение количества протестантов. Так, к 1953 г. на 154

Pontificia Commissio pro America Latina. Los ultimos cien anos de la evangelizacion en America Latina. Ciudad del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana. 2000. P. 254-317.

4 Schickendantz C. Único ejemplo de una recepción continental del Vaticano II // Revista Teología. 2012. T. XLIX. № 108. P. 29.

5 Григулевич И.Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М. Наука. 1972. С. 41.

миллиона латиноамериканцев приходилось 137 миллионов католиков (89%) и 4 миллиона 800 тысяч протестантов (3%)⁶.

Таким образом, как отмечал вице-президент Папской Комиссии по Латинской Америке архиепископ О. Руис Аренас, «интенсивная деятельность протестантизма и других антикатолических движений, к которым добавлялись жесткие и организованные усилия по проникновению и распространению атеистического коммунизма сделали положение Церкви в Латинской Америке еще более драматичным»⁷.

Кроме этого, по мнению С. Мэйнворинга, в ряде случаев некоторые епископы Латинской Америки в условиях переосмысления отношений между национальными церквями и государством (как это было, например, в случае с Бразилией и Аргентиной⁸) «чувствовали в 1950-е гг. необходимость выработки новой формы взаимоотношений»⁹.

Таким образом, «с опозданием признавая, что Латинская Америка является крупнейшим округом Римской католической церкви, Пий XII признал Латинскую Америку регионом, немедленно нуждающимся в ревангелизации»¹⁰.

Еще до создания СЕЛАМ латиноамериканский епископат пытался найти новые организационные формы, способные объединить усилия различных национальных церквей. В 1952 г. была создана Национальная конференция епископов Бразилии (CNBB), которая начала координировать «пасторскую работу, литургические аспекты и все остальное, что связано с жизнью Церкви», что стало «важным шагом и позволило совершить Католической церкви качественный скачок»¹¹.

Важным организационным событием, предварившим создание СЕЛАМ, стало создание так называемого Латиноамериканского комитета веры (Comite Latinoamericano de la Fe¹², CLAF), который впоследствии

6 Pérez Méndez Carlos Alberto. Pontificia Comisión para América Latina. 50 años (1958 – 2008). CELAM. 2008. P. 18.

7 Arzobispo Octavio Ruiz Arenas. Pontificia Comisión para América Latina. 50 años. Roma. 2008.

8 В 1951 г. к власти в Бразилии повторно приходит Ж. Варгас (1951-1954), отказавшийся от профашистской концепции «ЭстадоНуэво» (которая активно поддерживалась Католической церковью в 1930-е гг.) и взявший курс на укрепление независимости страны и уменьшения влияния североамериканского капитала. В 1952 г. к власти в Аргентине повторно приходит Х. Перон (1952-1955), начавший активную политику секуляризации, что привело к обострению отношений с Католической церковью.

9 Mainwaring S. Igreja Católica e política no Brasil 1916-1985. Brasiliense. Sao Paulo. 1989. P. 54.

10 Bethell L. The Cambridge History of Latin America. Cambridge University Press. 1995. P. 549

11 Schallenueller C. J. O pensamento político da CNBB e seu contexto social e intelectual (1952-1964) // Caderno CEDEC. 2012. Vol. 104. P. 2.

12 В ряде изданий Комитет называют Комиссией (Commissione Latinoamericana

влился в состав СЕЛАМ, став одним из его департаментов, отвечающим за вопросы катехизации. В состав Комитета вошли представители епископатов Колумбии, Мексики и Бразилии.

Возникновение CELAM

Епископальный Совет Латинской Америки (Consejo Episcopal Latinoamericano, CELAM) – центральный орган управления Католической церкви в латиноамериканском регионе – был создан в 1955 году в Рио-де-Жанейро, а в настоящее время его центральный аппарат располагается в столице Колумбии Боготе. Следует отметить, что создание СЕЛАМ стало «организационной инновацией»¹³ Католической церкви, которая затем начала использоваться и в других регионах мира.

С 25 июля по 4 августа 1955 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Первая генеральная конференция латиноамериканского епископата. На ее открытии папа Пий XII обратился к участникам конференции с апостольским посланием «Ad Ecclesiam Christi». Данное послание представляется крайне важным, так как именно в нем понтифик обозначил задачи, стоящие перед новой объединенной церковной структурой. Первое, что отметил папа в своем послании, – это недостаточность клира, которую он назвал «тяжелой и все возрастающей проблемой Церкви в Латинской Америке»¹⁴. Кроме этого, понтифик сосредоточил внимание местного духовенства на таких опасностях, как «масонские западни, протестантская пропаганда, различные формы антиклерикализма», которые крайне активно распространяются, «занимая место истинной Веры»¹⁵. Также папа обратил внимание епископата и на социальные проблемы в регионе, которые, по его мнению, не должны были ускользнуть от пасторского внимания со стороны Церкви.

Таким образом, рассматривая проблему создания СЕЛАМ, мы можем говорить о том, что это было обоюдное стремление Ватикана и латиноамериканского епископата.

Одними из первых важных участников новой организации стали такие видные латиноамериканские клирики, как чилийский епископ М. Ларраин и бразильский архиепископ Э. Камара. Как

---

per la Fede). См., например: Dizionario di Catechetica. Acuradi Joseph Gevaert. Istituto di Catechetica Dell' Università Pontificia Salesiana di Roma. Editricelle di Ci 10096 Leumann. Torino. 1986. P.30.

¹³ McLeod H. The Cambridge History of Christianity: Volume 9. World Christianities. Cambridge University Press. 2006. P. 367.

¹⁴ Litterae Apostolicae Ad Ecclesiam Christi - http://w2.vatican.va/content/pius-xii/la/apost_letters/documents/hf_p-xii_apl_19550629_ad-ecclesiam-christi.html

¹⁵ Ibid.

отмечает Д.Ф. Шволлер, они «оба верили, что для того, чтобы быть эффективным пастырем, латиноамериканский епископат нуждается в инструменте, через который он смог бы распространять свои идеи и инициативы»¹⁶.

В 1958 г. в Римской курии создается Папская комиссия по делам Латинской Америки (*Pontificia Commissio pro America Latina*). Говоря об организационной роли Комиссии, следует отметить, что на сегодняшний день она определяется ст. 83–84 Апостольской конституции «*Pastor Bonus*» (1988 г.). Согласно ст. 83, «функция Епископской Комиссии по делам Латинской Америки заключается в том, чтобы быть доступной отдельным церквям в Латинской Америке для совета и помощи в деятельности, проявляя пристальный интерес к вопросам, которые затрагивают жизнь и развитие этих церквей; и в особенности в помощи самим церквям в решении вопросов, а также для их связи с теми диакстериями Курии, которые входят в их компетентность»¹⁷. Комиссия должна способствовать поддержанию отношений между национальными и международными духовными институтами.

В том же 1958 г. создается Латиноамериканская конфедерация верующих (*Confederacion Latinoamericana de Religiosos, CLAR*), которая стала первой попыткой объединения и координации мирян. 1950-е гг. становятся в временем активизации в Латинской Америке такой известной католической организации мирян, как «Католическое действие» (*Accion Catolica*), которая начинает активно проникать во все сферы общественной жизни, создавая «специализированные» структуры: Молодые католические рабочие, Молодые католические крестьяне, Молодые католические учащиеся, Молодые католические студенты.

CELAM: актуальное состояние

Сегодня СЕЛАМ как орган управления Католической церкви в Латинской Америке имеет развитую структуру, охватывающую все аспекты церковной работы на субконтиненте. Во главе Совета стоит Генеральный секретариат, президент Совета (К. Агуар Петес) и два вице-президента (Р. Салазар и Д. Лара).

В состав СЕЛАМ входит семь департаментов:

- Департамент по делам церковного единства и диалога;
- Департамент миссионерской и духовной работы;

---

¹⁶ Schwaller J. F. *The History of the Catholic Church in Latin America: From Conquest to Revolution and Beyond*. NYU Press. 2011. P. 226.

¹⁷ *Pastor Bonus*. Apostolic Constitution. Libreria Editrice Vaticana. 1988 - <http://w2.vatican.va/>

- Департамент призваний и служений;
- Департамент по делам семьи, жизни и молодежи;
- Департамент культуры и образования;
- Департамент юстиции и солидарности;
- Департамент коммуникаций и прессы.

Помимо департаментов в состав СЕЛАМ входит четыре центра:

– Латиноамериканский пасторский теологический институт (ITERAL);

– Латиноамериканский пасторский библейский центр (СЕВІРАЛ);

– Пасторская обсерватория;

– Центр публикаций.

В своей деятельности СЕЛАМ руководствуется четырехлетними планами (Plan Global), которые утверждаются на ассамблеях СЕЛАМ начиная с 2003 г. На сегодняшний день таких планов было уже три: на период с 2003 по 2007 гг., на период с 2007 по 2011 гг. и действующий – на период с 2011 по 2015 гг.

С момента появления СЕЛАМ им было проведено пять континентальных конференций: 1955 г. (Рио-де-Жанейро, Бразилия), 1968 (Медельин, Колумбия), 1979 г. (Пуэбла, Мексика), 1992 г. (Санто-Доминго, Доминиканская Республика), 2007 г. (Апаресида, Бразилия). Таким образом, интервал между конференциями составляет в среднем около 10 лет, что позволяет латиноамериканскому епископату накопить и обработать все наиболее проблемные вопросы, которые требуют решения на наднациональном уровне.

На сегодняшний день Апаресида стала последней Генеральной конференцией СЕЛАМ, определившей развитие латиноамериканской Церкви на годы вперед. Как представляется, в ближайшее время вряд ли стоит ожидать созыва очередной Конференции, учитывая, что все основные документы Апаресиды готовились под непосредственным контролем нынешнего римского понтифика.

Тем не менее, это не означает, что СЕЛАМ не корректирует свои планы. В 2012 г. был принят последний глобальный документ СЕЛАМ под названием «Континентальная Миссия для Миссионерской Церкви». Документ был посвящен конкретным шагам, которые должна предпринять Церковь для усиления своей деятельности по новой евангелизации стран Латинской Америки. В частности, в нем определялось, что Церковь должна стать «школой объединения», смелее идти к бедным. Епископатам предлагались термины «педагогика встречи» и «педагогика общения» («Пастор, очевидно, что в наше пасторское служение должны быть вплетены встречи, для того, чтобы в простоте и сердечности слу-

шать запросы людей и служить людям»¹⁸), за которыми стоял призыв к приходскому духовенству лучше и эффективнее коммуницировать с населением. При этом в Миссии отмечалось, что вся ответственность за успех евангелизации лежит на епископах: «Епископ является первым ответственным за выполнение миссии в каждой Церкви, в частности и за то, что именно он должен созвать все активных силы сообщества для объединения миссионерский усилий»¹⁹.

В Миссии прописывались конкретные шаги, которые должны были предпринять СЕЛАМ, национальные Церкви и отдельные епархии.

Безусловно, Епископальный Совет стран Латинской Америки постоянно контролирует и направляет деятельность национальных Конференций, путем выпуска посланий, писем, разъяснений, инструкций, проведения семинаров, совещаний и так далее по различным вопросам их деятельности. Для координации их деятельности в сети Интернет уже несколько лет действует официальный сайт СЕЛАМ: <http://www.celam.org>, свои сайты есть и у каждой Епископальной конференции.

В настоящее время СЕЛАМ и его институты является единственной легитимной организацией, представляющей Римско-католическую Церковь в Латинской Америке. Она объединяет 22 епископальных конференции Латинской Америки, в том числе – стран Карибского бассейна. Как заявляет сама организация, «СЕЛАМ – это организм единения, размышления, сотрудничества и служения как символов и инструментов всеобщей любви в совершенном общении со вселенской Церковью и ее видимым выражением – папой римским»²⁰.

В рассматриваемый период СЕЛАМ, в отличие от 1960–1980-х гг., перестал быть полем битвы между левыми теологами освобождения и консерваторами. Это было связано, в первую очередь с тем, что резко изменилось само теологическое пространство: кризис и крах социализма в Восточной Европе и последовавшие трудности для него на Кубе стали причиной и кризиса неортодоксальных богословских концепций, построенных на основе марксизма. Конференция 1992 г. в Санто-Доминго стала показателем изменений, продемонстрировав новое лицо латиноамериканского епископата, ориентированного на Ватикан.

С другой стороны, в 1990-е – 2000-е гг. СЕЛАМ разрабатывал свою теологическую модель, которая бы в деидеологизированном ключе, с учетом ошибок прошлого, удовлетворяла потребностям

---

18 La misión Continental para una Iglesia Misionera. Comisión ad hoc para la Misión Continental. CELAM. 2012. P. 9.

19 Ibid. P. 10.

20 ¿Quiénes Somos? - <http://www.celam.org/quienes.php>

различных групп общества. Результатом этой работы стало то, что можно обозначить как «теология любви», которая стала визитной карточкой нынешнего папы Франциска. Основными ее категориями стали: «сострадание», «понимание», «прощение», «сотрудничество», «справедливость», «субсидиарность» и, разумеется, «любовь». Многие из этих категорий присутствовали и в богословии двух предыдущих понтификов. При этом основной социальной категорией выступает именно «субсидиарность», понимаемая как невмешательство центральной (глобальной) власти в локальные (местные) дела. Как отмечает Л.А. Оноприенко, «данный принцип характеризует онтологическую связь человека и общества, а также вытекающую из этой связи их моральную ответственность друг перед другом»²¹. Со своей стороны И.Я. Кантеров отмечает, что с точки зрения социального учения католицизма, «чем лучше выдерживается принцип subsidiarности, тем сильнее общественная власть»²². Очевидно, что данный принцип в рассматриваемый период был крайне актуален для многих стран Латинской Америки.

Документы СЕЛАМ 1990-х – 2000-х гг. свидетельствует о попытках поиска компромисса, нахождения путей общения с оппозиционно настроенным в ряде случаев низшим клиром. Их основной смысл – необходимость сохранения социального мира.

Следует отметить, что существующая на сегодняшний день организационная структура католицизма в Латинской Америке имеет развитый управленческий аппарат, охватывающий все государства субконтинента. Национальные епископальные Конференции находятся в строгом подчинении центральному органу СЕЛАМ и его президенту. Сам же СЕЛАМ напрямую подчинен Ватикану, который контролирует его через специализированную Папскую Комиссию по делам Латинской Америки (нынешний председатель – канадский кардинал М. Уэлл). Деятельность Комиссии сводится к контрольным функциям, а также к выработке рекомендаций для Латинской Америки²³.

---

21 Оноприенко Л. А. Принцип subsidiarности и его отражение в социальной доктрине Католической Церкви // PolitBook. 2014. № 3. С. 179.

22 Кантеров И.Я. Проблемы политики в энцикликах папы Бенедикта XVI // SCHOLA 2013. Материалы международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / Под. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Шириняца. Сост. А.И. Волошин. – М. Издательство Московского университета. 2013. С. 135.

23 Pastoral Recommendations of the Plenary Assembly of the Pontifical Commission for Latin America (January 21, 2005); Pastoral Recommendations of the Plenary Assembly of the Pontifical Commission for Latin America (February 20, 2009) и др.

References

- [1] Grigulevich I.R. The «rebellious» church in Latin America. M. Science. 1972.
Григулевич И.Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М. Наука. 1972.
- [2] Kanters I.Ya. Problems of politics in the Encyclicales of Pope Benedict XVI // SCHOLA 2013. Proceedings of the international scientific conference «Politics in the texts - texts in politics: the science of the history of ideas and doctrines» / Pod. Ed. A.Yu. Shutova and A.A. Shirinyants. Comp. A.I. Voloshin. - M. Publishing house of Moscow University. 2013.
Кантеров И.Я. Проблемы политики в энцикликах папы Бенедикта XVI // SCHOLA 2013. Материалы международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» / Под. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. Сост. А.И. Волошин. – М. Издательство Московского университета. 2013.
- [3] Onoprienko L.A. The principle of subsidiarity and its reflection in the social doctrine of the Catholic Church // PolitBook. 2014. № 3.
Оноприенко Л.А. Принцип subsidiarity и его отражение в социальной доктрине Католической Церкви // PolitBook. 2014. № 3.
- [4] ¿Quienes Somos? - <http://www.celam.org/quienes.php>
- [5] Arzobispo Octavio Ruiz Arenas. Pontificia Comisión para América Latina. 50 años. Roma. 2008.
- [6] Bethell L. The Cambridge History of Latin America. Cambridge University Press. 1995.
- [7] Dizionario di Catechetic. Acuradi Joseph Gevaert. Istituto di Catechetic Dell' Università Pontificia Salesiana di Roma. Editriceelle di Ci 10096 Leumann.Torino. 1986.
- [8] Gonzalez F. Aplicacion, frutos y proyeccion del Concilio Plenario Latinoamericano // Pontificia Commissio pro America Latina. Los ultimos cien anos de la evangelizacion en America Latina. Ciudad del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana. 2000.
- [9] La misión Continental para una Iglesia Misionera. Comisión ad hoc para la Misión Continental. CELAM. 2012.
- [10] Litterae Apostolicae Ad Ecclesiam Christi - http://w2.vatican.va/content/pius-xii/la/apost_letters/documents/hf_p-xii_apl_19550629_ad-ecclesiam-christi.html
- [11] Mainwaring S. Igreja Católica e política no Brasil 1916-1985. Brasiliense. Sao Paulo. 1989.
- [12] McLeod H. The Cambridge History of Christianity: Volume 9. World Christianities. Cambridge University Press. 2006.
- [13] Pastor Bonus. Apostolic Constitution. Libreria Editrice Vaticana. 1988 - <http://w2.vatican.va/>
- [14] Pastoral Recommendations of the Plenary Assembly of the Pontifical Commission for Latin America (January 21, 2005); Pastoral Recommendations of the Plenary Assembly of the Pontifical Commission for Latin America (February 20, 2009).
- [15] Pérez Méndez Carlos Alberto. Pontificia Comisión para América Latina. 50 años (1958-2008). CELAM. 2008.
- [16] Roux R.R. de. La romanización de la Iglesia católica en América Latina: una estrategia de larga duración // Pro-Posições. 2014. Vol. 25. № 1 (73).
- [17] Schallennmueller C. J. O pensamento político da CNBB e seu contexto social e intelectual (1952-1964) // Caderno CEDEC. 2012. Vol. 104.
- [18] Schickendantz C. Único ejemplo de una recepción continental del Vaticano II // Revista Teología. 2012. T. XLIX. № 108.
- [19] Schwaller J. F. The History of the Catholic Church in Latin America: From Conquest to Revolution and Beyond. NYU Press. 2011.

Voznesenkiy I.S.

*Lecturer of the Department of Sociology and Management,
Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.*

Religion and time: the origins of confessional time management

Abstract. The most important stage in the formation of human society has become people's awareness of the importance of time. This was largely helped by mythological and early religious ideas. Religious practices of prayer, fasting, and celebration ensured the organization of people's lives in accordance with the cyclical nature of the flow of time, creating a measured order not only of economic work, but also social interactions. However, social needs increasingly went beyond the cyclical course of time, which gave rise to the assumption by the church of examples of parallel and linear types of perception of time. The explosive growth of industrial production has led to the fact that the linear nature of the measurement of time, connected with the idea of progress, has turned into the predominant one. The development of production and the theory of labor organization caused the emergence of the concept of time management - time management. But in his provisions, one can find references to the sources of religious time.

Key words: time, mythology, religious time, organization of time, time management.

Вознесенский И.С.

*Преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет), бизнес-тренер,
специалист по личной и коллективной эффективности.*

Религия и время: истоки конфессионального тайм-менеджмента

Аннотация. Важнейшим этапом становления человеческого общества стало осознание людьми значимости времени. Этому в существенной степени помогали мифологические и ранние религиозные представления. Религиозные практики молитвы, поста, праздника обеспечивали организацию жизни людей в соответствие с циклическим характером течения времени, создавая размеренный порядок не только хозяйственных работ, но и социальных взаимодействий. Однако социальные потребности все активнее выходили за рамки циклического хода времени, что порождало допущение церковью примеров

параллельного и линейного типов восприятия времени. Взрывной рост промышленного производства привел к тому, что линейный характер измерения времени, связанный с идеей прогресса, превратился в преобладающий. Развитие производства и теории организации труда вызвало появление концепции управления временем – тайм-менеджмента. Но и в его положениях можно найти отсылки к истокам религиозного времени.

Ключевые слова: время, мифология, религиозное время, управление временем, тайм-менеджмент.

Вознесенский И.С.

*Преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет),
бизнес-тренер, специалист по личной и коллективной эффективности.*

**Религия и время:
истоки конфессионального тайм-менеджмента***

Изучение влияния религии на восприятие времени определяется многими причинами, среди которых помимо историко-культурной необходимости имеются демографические основания. Большинство жителей Земли являются религиозными, исповедуют ту или иную форму религии. Крупнейшая по числу последователей религией мира — христианство. На протяжении прошлого столетия доля христиан в общем населении Земли практически не изменялась, оставаясь равной 33%. Второй мировой религией считается ислам, число последователей которого составляет 23% населения мира. Большую долю населения планеты представляют индуисты (14 – 15%), буддисты (7%) и сторонники традиционных верований. Точную численность неверующих и атеистов можно назвать весьма дискуссионной, ибо она оценивается различными исследованиями в 11 – 16% населения¹. Отсюда следует, что более чем для четырех пятых населения Земли анализ течения времени, практика его измерения, техники организации времени рождаются и реализуются в том числе религиозном контексте, отражает исторически сложившиеся подходы к организации времени и труда.

На протяжении всей человеческой истории религия и представления о времени развивались в едином потоке. Религиозное время как элемент социального времени носит объективный характер, оно не зависит от воли, религиозных субъектов, социальных групп и общества в целом².

Среди причин соединения религиозных взглядов и хронологических представлений были как духовные, так и социально-экономические мотивы. Первые — объясняли людям суть мироздания, связанную

---

* © Вознесенский И.С., 2018.

Религия и время: истоки конфессионального тайм-менеджмента

1 Зеленков М.Ю. Приложение № 1. Классификация мировых религий (по П.И. Пучкову) // Мировые религии: история и современность. М.: Юридический институт МИИТа, 2003. С. 130-171; Melton J., Baumann M. Religious Adherents of the World by Continent and Region // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. Second Edition. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-CLIO, 2010.

2 Воловик В.И. Философия религиозного сознания. Монография. Запорожье: Просвіта, 2009. с. 82 – 83.

с пространством и временем бытия, а вторые — давали рекомендации по выживанию на этом пространстве и в этом времени. Такое видение мира проявлялось в единстве богов времени и судьбы, которыми в разных традициях были: Ананке, Анна Перенна, Верпея, Децима, Дисы, Кали, Камены, Кармента, Лаума, Манат, Мойры, Морта, Нона, Норны, Оры, Парки, Тюхе, Фортуна, Хемсут, Этернитас.

Течение времени в разных культурах начиналось от важнейших событий, связанных с упорядочением состояния природы и жизни людей, превращением Хаоса в Космос, который означал мир. Это преобразование было настолько судьбоносным, что отразилось в мифах, верованиях, языках. Так, некоторые племена североамериканских индейцев, в частности юки, живущие на севере Калифорнии, до сих пор сохранили единое слово для обозначения мира, земли и года. Аналогичное совпадение слов есть и у якутов. Это можно считать свидетельством изначальной религиозной общности между восприятием мира и космического времени.

Связь религии и времени почти не менялась с развитием ремесла и сельского хозяйства, равно как и с трансформацией общественных отношений. Циклическое восприятие времени, построенное на вере в вечное возвращение событий, облегчало необходимость смирения с неурожаями, голодом, эпидемиями и другими напастями, поддерживая убеждение в возможности на новом хронологическом витке получить иные результаты. Для организации хозяйства не менее значимо обращение человека к богам календарных сезонов, среди которых выделялись умирающие и воскресающие божества растительности: Адонис, Антиной, Бальдр, Гисане, Гор, Дионис, Загрей, Залмоксис, Затик, Кетцалькоатль, Кострома, Кострубонька, Митра, Окунинуси, Осирис, Персефона, Серапис, Таммуз, Телепину, Эшмун, Ярила. Цикличность времени получила отражение в календарях аграрных цивилизаций ацтеков, инков, майя. Даже в Новое время концепция вечного возвращения имела своих последователей, например, философа и физика Томаса Брауна, разработавшего ее в книге «Вероисповедание врачей» (лат. *Religio Medici*, 1643). Для Артура Шопенгауэра, одним из источников философии служили Упанишады, отражающие циклический ход времени. Идеи цикличности встречаются в «Веселой науке» и «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше.

Не менее значимым, чем представления об особенностях течения времени было его разделение на два состояния — Священное и профанное. То, что в мифологических культурах и ранних религиозных учениях исходная точка отчета времени наделялась характеристиками святости, создавало возможность измерения поступков людей с параметрами на-

чального времени, установленными, как правило, самими основателями данных традиций. Возвращение в то начальное время должно было нормализовать отношения в обществе, исправить недостатки в поведении отдельных его членов и дать напутствие на следующий временной отрезок. Такие действия требовали особой сосредоточенности, должны были осуществляться согласно незыблемому ритуалу и не предполагали отвлечения человека на его повседневные практики. Поэтому периоды обращения к начальному времени и приходились на праздники, то есть на дни не занятые делами, свободные от работы.

Ярким примером сбережения таких ритуалов явились календарные праздники, сохраняющие свои основные элементы, невзирая на кардинальную трансформацию образа и качества жизни людей. Такому сохранению сути праздника и свойственному ему отношению ко времени способствовало понимание того, что каждый раз в момент праздника время возрождалось, начинало течь заново, а с этим возрождался и человек. Так например, праздник Новруз приходится на первый день иранского календаря, на начало весны, соответствующий дню Ораза месяца Фарвардин (приблизительно 21 марта). Это — день равноденствия. А слово «Новруз» с таджикско-персидского языка переводится как «новый день». Соучастие в празднестве давало человеку не только радостное ощущение обновления времени и его личности, но накладывало на него понимание ответственности за правильно выполненную обрядность, от чего зависела целостность мира и его бытие в нем. С современной позиции можно сказать, что эти действия воспитывали уважение ко времени, умение его осознавать и беречь.

Вместе с тем праздничные традиции создавали основу как для укрепления представлений о цикличности времени, так и того, что втягиваясь в ритуал праздника, человек мог оказаться в параллельной реальности, атрибутами которой становились отличные от повседневности изобилие стола, маски, ряжение, гадания и пр. Это был волшебный мир надежд и мечтаний, которому чаще всего не удавалось воплотиться наяву.

Помимо формирования зыбкой ткани параллельного времени праздник, связанный с обращением к начальной точке календаря, прокладывал траекторию течения линейного времени. Например, древние греки вели счет годам по Олимпийским играм. Эта система летосчисления была разработана историком Тимеем (около 352 – 256 гг. до н. э.) и математиком Эратосфеном (около 276 – около 196 гг. до н. э.). Олимпийские игры проводились раз в четыре года, поэтому отсчет шел от игр с указанием номера и года Олимпиады (для примера — второй год 15-й Олимпиады). При помощи данной системы летосчисления исследователям удалось установить точную дату первой Олимпиады, открытие

которой пришлось на 1 июля 776 г. до н. э. Несмотря на то, что древние римляне мало пользовались системой отсчета лет «от основания города» (лат. *ab urbe condita*), под которым, естественно, подразумевался Рим, предпочитая вести счет годам по правлению консулов, именно такая система получила распространение в Средневековье. Линейное время, подобно стреле, пронзало все события, связывая их воедино. Но для поддержания этого единства времени периодически требовалось обращаться к истокам времени. А если эта дата имела сакральный смысл, то такие обращения, приобретавшие регулярный, как правило, ежегодный характер, утверждали циклическую модель восприятия времени.

Священному времени противопоставлялось время мирское. Оно не было связано ни с какими ритуалами, а отражало обычный ход повседневных действий, которым не придавалось никакого религиозного осмысления. Мирское время, хотя и насыщалось активностями, определяемыми хозяйственным циклом, прежде всего аграрным, не требовало заострения внимания на необходимости досконального воспроизведения производственного акта, что отличало его от Священного времени, в котором ломка процесса могла привести к личному или общественному кризису в силу нарушения извечного порядка вещей.

Такой порядок поддерживался не только праздниками. Его ежедневному установлению служила молитва. Молитвенная практика присуща всем религиям, хотя отношение к организации молитвы в них может существенно различаться³. В христианской церкви, помимо литургии, издревле были установлены восемь ежедневных служб: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, а также 1, 3, 6 и 9 часы с междочасиями. Для мирян традиционно считаются обязательными утренние и вечерние молитвенные правила, которые могут быть полными и краткими. Также в христианстве имеются молитвы на каждый день недели. Например, в православии молитвы на каждый день недели пресвятой Божьей Матери были написаны в XV в. Преподобным Нилом Сорским. Есть и такие же ежедневные молитвы, обращенные к архангелам, которые начальствуют над определенным днем недели. Если у верующего человека намечено какое-либо ответственное дело на определенный день, то молить ангела надо на кануне, чтобы он оказал свое покровительство и помог решить проблемы.

Исключительно велика значимость молитвенного правила в исламе, где имеется два вида молитв: обязательные молитвы — намаз и произвольные молитвы — дуа. Наиболее важными и обязательными в исламе считаются пять ежедневных ритуальных молитв: пред-

3 Терновая Л.О. Молитвенное соединение миров Запада и Востока // Межконфессиональная миссия. Миссия конфессий. 2015. № 6. С. 53 – 61.

рассветная молитва Фаджр, полуденная молитва Зухр, послеполуденная молитва Аср, закатная молитва Магриб и ночная молитва Иша.

Еще одной религиозно обусловленной традицией разделения времени на части стал пост, представляющий собой период полного или определенного вида воздержания от принятия пищи и питья. Пост не есть только ограничение приема пищи, он сопряжен с другими духовно-аскетическими практиками⁴. Посты имеют разную продолжительность. В христианстве самый длинный пост именуется Великим, продолжительность этого поста — семь недель. 40 дней длится Рождественский пост. Следует отметить, что церковный устав делает некоторые послабления в постах как беременным и кормящим женщинам, больным, так и людям, занятым тяжелым физическим трудом, путешествующим, чтобы они легче переносили тяготы дороги. Католической церковью раньше предписывалось соблюдать пост каждую пятницу на протяжении всего года, в кануны больших праздников и сорок дней Великого поста. Сейчас обязательными постными днями являются Пепельная среда (лат. *Dies Cinerum*) и Страстная пятница (лат. *Dies Passionis Domini*). В протестантской церкви пост называется страсти Христовы. Он представляет собой сорокадневный период перед Пасхой.

У иудеев изначально важным днем поста является Судный день — Йом Кипур. В этот день запрещается пить и есть, мыться, пользоваться косметикой, заниматься сексом и носить кожаную обувь. В наше время к этому дню добавили еще память о трагических днях еврейской истории: падение Иерусалима, осада Иерусалима вавилонянами, день поругания святыни и день, когда даже самый бедный еврей вынужден был покинуть свою землю.

В исламе пост считается Божьей заповедью. Сначала пророком Мухаммедом был установлен один постный день — десятый, позже вместо одного дня стал месяц — девятый месяц исламского календаря — рамадан. Поскольку начало и конец постного месяца назначается на основании астрономических наблюдений, то этот период поста может выпасть на любое время года. Во время рамадана мусульманам следует воздерживаться от еды весь день, до захода солнца, а завтрак возможен лишь до восхода солнца. В это время право не соблюдать пост имеют больные и пожилые, люди с тяжелым физическим трудом, беременные женщины. И молитвы, и посты поддерживали ощущение цикличности времени.

При этом церковь своими заботами обеспечивала возможность краткого пребывания людей в системе параллельного восприятия времени. В Средние века прекращение междуусобиц диктовалось потребностью

4 Соловьева В.А. Все православные посты. СПб: Астрель – СПб, 2007.

в сбережении от военной разрухи как церквей, монастырей, капелл и церковного имущества, так и предметов, необходимых для осуществления земледельческих работ, также на дни Мира Божьего (лат. *Pax Dei* или *Treuga Dei*), устанавливаемого с XI столетия, были включены клирики, путешествующие и женщины. Как правило, это были периоды, священные воспоминаниями о событиях из жизни Иисуса Христа, важнейшие церковные праздники, дни сочельника и поста⁵. Несмотря на то, что в календаре они повторялись с ежегодной циклическостью, с хозяйственной точки зрения создавалась параллельная защищенная от феодального разбоя реальность, в которую нужно было успеть безопасно добраться до нужного места или выполнить необходимую сельскохозяйственную работу, не боясь за порчу орудий труда или урожая.

В рамках единства мира и мироощущения человека проявлялась как общность восприятия религиозного и социального времени, так и наблюдались их отличия⁶. И для одного, и для другого типа темпорального поведения характерна была зависимость от явлений природы, состояния времен года, смены дня и ночи и т.д. Эти характеристики являются незыблемыми и отражаются в чувстве человеком «природных ритмов», в соответствии с которыми устанавливаются индивидуальные «биологические часы». Любое измерение времени было созвучно человеку, его делам и помыслам. Циклическая воспроизводимость событий в системе религиозного восприятия времени обеспечивала возможность выживания ранних социумов, заставляя людей концентрироваться на мысли о вечном и ценном, а не преходящем. Это же служило одним из механизмов преемственности поколений. Но схожие черты социального и религиозного времени не исключали их отличия. Религиозное время просто не могло не концентрироваться вокруг идеи творения, тогда как социальное время должно было ориентировать человека на аспекты его реального бытия, сосредоточенного в настоящем или ближайшем будущем, но не в мифическом прошлом или непостижимом вечном.

Резкий рывок промышленного производства потребовал секуляризации не только экономической, но и повседневной хронологии и хронометрии⁷. Каждый новый этап экономического развития вызывал все более серьезные изменения в организации труда, а по мере разработки положений и совершенствования теории организации труда ее установки все активнее входили в трудовые процессы в самых разных отрас-

5 Поло де Болье М.-А. Средневековая Франция. М.: Вече, 2006.

6 Каприцын И.И. Пространство и время религиозной культуры // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 1114-1117.

7 Гуц А.К. Элементы теории времени. Омск: Издательство Наследие. Диалог-Сибирь, 2004; Пипуныров В.Н., Черныгин Б.Н. Развитие хронометрии в России. М.: Наука, 1977.

лях экономики. Время стало осознаваться как важнейший витальный ресурс, что потребовало разработок в области организации времени. В 1975 г. датским бизнесменом и экономистом Клаусом Меллером, которого считают автором термина «тайм-менеджмент», был создан первый инструмент планирования и достижения результатов — «Тайм-Менеджер». Тогда же был проведен первый тренинг, обучающий навыкам управления временем. Впервые появилась возможность в простой, доступной форме обучиться этим практикам. Первым пунктом концепции его обучающей системы «Тайм-менеджер» является необходимость постановки цели, поскольку не выбрав цель, нельзя определить направление, по которому следует идти, а, следовательно, также нельзя управлять временем⁸. Любопытно, что отправная точка концепции Меллера совпадает с отправной точкой мифо-религиозной картины мира, заключенной в образе мирового древа, как первичной матрицы мира. В книге *My Life Tree* («Мое дерево жизни») К. Миллер говорит, что философия «Тайм - менеджера» — это философия «елки», т.е. идея, которая подсказана самой природой: во-первых, дерево имеет ствол, который держит на себе большие ветви; во-вторых, ветви несут на себе веточки, на которых расположены иголки. Таким образом:

ствол — это те основные цели, которые человек поставил перед собой как в личной, так и профессиональной жизни;

крупные ветви — это ключевые области, т. е. основные области, на которых ему необходимо сконцентрировать свое внимание для достижения поставленных целей;

веточки — это задачи, которые необходимо выполнять в каждой из ключевых областей;

иголки — практические мероприятия и детали, которые необходимы для завершения каждой задачи;

корни — отношение человека к жизни; они занимают важнейшее место в этой иерархии, указывая на то, что прежде чем человек сможет сформулировать цели, ему необходимо определиться с отношением к жизни.

При этом каждый строит в своем сознании определенную картину жизни. Она также может быть представлена отдельными фрагментами: семья, здоровье, дом, хозяйство, учеба, работа, развитие, отдых и пр. Наибольшее удовлетворение, ощущение счастья человек получает тогда, когда он реализует себя во всех перечисленных выше областях, а не только в какой-либо одной из них. Согласно системе «Тайм-менеджер», рекомендуется устанавливать цели не только во всех основных направлениях жизни, но и во всех ее фрагментах. Важно, чтобы цель должна

8 Moller C. *My Life Tree. A Different Book About Personal Development*). TMI, 1991.

быть реальной. Поэтому ее надо сформулировать так, чтобы полученный результат можно было зафиксировать. Это позволяет с уверенностью утверждать, что поставленная цель по-настоящему достигнута. Помимо всего, цель должна иметь определенные временные рамки.

Во всем этом нельзя не увидеть осознаваемой человеком ответственности за правильную, эффективную организацию времени, т.е. за то, чему с самых первых шагов социальной истории его учило религиозное время. И поэтому неслучайно и в XXI в. многие аспекты религиозного времени помогают человеку при целеполагании, планировании и оценке результатов его деятельности.

References

- [1] Volovik V.I. Philosophy of religious consciousness. Monograph. Zaporozhye: Prosvita, 2009. 216 with.
- [2] Guts A.K. Elements of the theory of time. Omsk: Publishing House Heritage. Dialog-Siberia, 2004. 364 p.
- [3] Zelenkov M.Yu. Appendix 1. Classification of world religions (according to P.I. Puchkov) // World religions: history and modernity. M.: The Legal Institute of MIIT, 2003. 252 p.
- [4] Kapritsyn I.I. The space and time of religious culture // The young scientist. 2016. № 3. P. 1114-1117.
- [5] Pipunryov V.N., Chernyagin B.N. Development of chronometry in Russia. M.: Nauka, 1977. 216 p.
- [6] Polo de Beaulieu M.-A. Medieval France. Moscow: Veche, 2006. 384 p.
- [7] Soloveva V.A. All orthodox posts. SPb: Astrel - St. Petersburg, 2007. 127 p.
- [8] Thorn L.O. Prayer mix of the worlds of the West and the East // Interconfessional mission. Mission of confessions. 2015. № 6. P. 53-61.
- [9] Melton J., Baumann M., Religious Adherents of the World, Continuation of the World, A.: Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. Second Edition. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-CLIO, 2010. 3200 p.
- [10] Moller C. My Life Tree. A Different Book About Personal Development. TMI, 1991. 199 p.

Библиографический список:

- [1] Воловик В.И. Философия религиозного сознания. Монография. Запорожье: Просвіта, 2009. 216 с.
- [2] Гуц А.К. Элементы теории времени. Омск: Издательство Наследие. Диалог-Сибирь, 2004. 364 с.
- [3] Зеленков М.Ю. Приложение № 1. Классификация мировых религий (по П.И. Пучкову) // Мировые религии: история и современность. М.: Юридический институт МИИТа, 2003. 252 с.
- [4] Каприцын И.И. Пространство и время религиозной культуры // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 1114-1117.
- [5] Пипуныров В.Н., Чернягин Б.Н. Развитие хронометрии в России. М.: Наука, 1977. 216 с.
- [6] Поло де Болье М.-А. Средневековая Франция. М.: Вече, 2006. 384 с.
- [7] Соловьева В.А. Все православные посты. СПб: Астрель – СПб, 2007. 127 с.
- [8] Терновая Л.О. Молитвенное соединение миров Запада и Востока // Межконфессиональная миссия. Миссия конфессий. 2015. № 6. С. 53-61.
- [9] Melton J., Baumann M. Religious Adherents of the World by Continent and Region // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. Second Edition. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-CLIO, 2010. 3200 p.
- [10] Moller C. My Life Tree. A Different Book About Personal Development. TMI, 1991. 199 p.

Meng Xiangyun

*The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia.*

Islamic fundamentalism in the PRC and the current state of Muslims

Abstract. The Constitution of the PRC guarantees the right of citizens to freedom of religion. Islam is one of religions from the outside, which has a history of 1,300 years in China. Islam began spread from Arabia to China in the VIII century. Through mixed marriages between Persian or Arab merchants and Chinese Han people, new nationalities of believing Islam were formed. With the spread of Islam in Central Asia, Islam entered Xinjiang in the 10th century. So, the Muslims of China have formed 2 cultural groups. Although the criteria for the division of nationality in China have been controversial for many years, according to the results of the current ethnic group, Chinese Muslims have a very clearly national character. This article describes the national characteristics and distribution of Muslims in China. Excluding Muslims of the first group with Chinese traditional culture, Muslims of another group with the culture of Xinjiang national minorities are associated with Islam in Central and West Asia. This article analyzes the reasons for the spread of Islamic fundamentalism and extremism among Muslims in the north-western region of China due to historical, cultural, economic and social factors.

Key words: China, Chinese Muslims, national minority, economic backwardness, Islamic fundamentalism, extremism.

Мэн Сянюнь

*Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов.*

Исламский фундаментализм в КНР и современное состояние мусульман

Аннотация. Конституция КНР гарантирует право граждан на свободу вероисповедания. Ислам – одна из многих религий извне, имеет историю 1300 лет в Китае. Ислам начал в VIII веке распространяться от Аравии в Китай, через смешанные браки между персидскими или арабскими торговцами и китайскими ханьцами. Так были сформированы новые национальности верующие ислам. Еще с распространением ислама в Центральной Азии, ислам вошел в Синьцзян в X веке.

Итак, мусульмане Китая сформировали 2 культурные группы. Хотя критерии разделения национальности в Китае имеют разногласия на протяжении многих лет, по результатам разделения нынешних этнических групп, китайские мусульмане имеют очевидно национальный характер. В этой статье описываются национальные особенности и распределение мусульман в Китае. Исключая мусульман одной группы с китайской традиционной культурой, мусульмане другой группы с культурой синьцзянских национальных меньшинств связаны с исламом в Центральной и Западной Азии. В этой статье анализируются причины распространения исламского фундаментализма и экстремизма среди мусульман в северо-западной части КНР из-за исторического, культурного, экономического и социального факторов.

Ключевые слова: Китай, китайские мусульмане, национальное меньшинство, экономическая отсталость, исламский фундаментализм, экстремизм.

Исламский фундаментализм в КНР и современное состояние мусульман*

В Китае сосуществуют различные религии: буддизм, даосизм, ислам, христианство (включая протестантизм, католицизм и православие) и др. Конституция КНР гарантирует право граждан на свободу вероисповедания. Но данные, собранные исследовательским агентством Gallup International к концу 2014 года, показали, что самая низкая доля религиозных верующих во всех странах мира была в материковом Китае, всего 7% [3]. Хотя большинство граждан Китая являются атеистами, эти религии имеют долгую историю в Китае, в том числе ислам.

С момента создания Народной Китайской Республики в 1949 году, Китайское правительство провело шесть переписей населения страны, соответственно в 1953, 1964, 1982, 1990, 2000 и 2010 гг. По последним результатам переписи 2010-го года, мусульманское население КНР составило более 23-ех миллионов 140 тыс. человек [4, сс. 48-56]. По сравнению с 1953 г., в течении 57 лет, китайское мусульманское население увеличилось в 2,89 раза, а средний годовой темп роста 18,80 ‰, что выше, чем за тот же период темп роста населения в среднем по стране 14,78 ‰ и темп роста ханьского населения в 14,25 ‰. Доля численности мусульманского населения от общего населения Китая, также указывает на тенденцию к росту, с 1,37% в 1953 году до 1,74% в 2010 году [14]. Хотя пока нет точных официальных статистических данных о количестве мусульман и его соотношении с общей численностью населения в Китае в последние дни, в настоящее время на долю мусульманского населения в Китае приходится около 2-3% от общей численности населения [5, с. 463].

Особенности и распределение мусульман Китая

Ислам начался в VIII веке распространяться от Аравии в Китай. Через смешанные браки между персидскими или арабскими торговцами и китайскими ханьцами были сформированы новые национальности верующие ислам: хуэйцы, салары и дунсяны [15]. А с распространением ислама в Центральной Азии (далее как ЦА), ислам вошел в северо-западный регион – Синьцзян в X веке. После серии военных операций, в

---

* © Мэн Сянюнь, 2018.

Исламский фундаментализм в КНР и современное состояние мусульман

конце концов исламские силы преодолели тогдашние буддийские силы и установили ислам в южном Синьцзяне как доминирующая религия. Кроме того, баоаньцы – этническая группа сформирована через смешанные браки среди монголов, хуэйцев, ханьцев и тибетцев, принял ислам в XVII веке [15].

Итак, мусульмане Китая сформировали 2 культурные группы: хуэйцы и др. с китайской традиционной культурой и уйгуры, казахи и др. с культурой синьцзянских национальных меньшинств. Ислам в Китае является религией пришедшей извне, он неразрывно связан с мировым исламом. Но после распространения ислама в Китае, в течении 1 300 лет сильное влияние конфуцианства и других традиционных идеологий Китая привело к формированию уникального китайского ислама. Отличая от ислама в синьцзянском районе, он тесно связан с исламом в Центральной и Западной Азии.

Географическое распределение мусульманского населения КНР, проживающего сосредоточенно и компактно, достаточно широко

Китайское мусульманское население проживает во всей 31 провинции (и городе центрального подчинения и автономном районе), но в каждом из них, оно компактно проживает кварталами или же общинами. В 2010 году провинции и города, где мусульманское население достигло более 1%, такие, как Синьцзян, Нинся, Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Тяньцзинь, Пекин, Хэнань. В общей сложности мусульманское население этих 8 провинций 19,785 млн., что составляет 85,5% от всего мусульманского населения страны. Мусульманское население в Синьцзяне достигло 12 млн. 709 тыс., что составляет 58,26% от общей численности населения Синьцзяна, что составляет 54,91% всего мусульманского населения страны. Мусульманское население в других провинциях Нинся, Цинхай и Ганьсу составило 9,4%, 4,1%, 8,0% соответственно, в объеме от всего мусульманского населения страны. В провинциях Нинся и Цинхай, из-за относительно небольшого количества населения, мусульманское население составляет 34,5% и 16,9%, соответственно [6].

Китай имеет 56 этнических групп, из которых 10 этнических групп исповедуют религию ислам, это хуэйцы, уйгуры, казахи, дунсяны, киргизы, салары, таджики, узбеки, баоаньцы и татары. Кроме того, среди ханьцев, монголов, маньчжуров, дайцев и тибетцев есть небольшие группы исповедующие ислам.

Каждая провинция имеет общину народности хуэй. В провинции Цзянси их количество наименьшее, всего 8 902 [6]. В дополнение к Нинся-Хуэйскому автономному району, население-хуэйцы в основном живут в провинциях Ганьсу, Синьцзян, Хэнань, Цинхай, Юньнань, Хэбэй, Шаньдун и др. В каждой провинции их более 500 тыс. Уйгуры в основ-

ном проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее как СУАР), а за пределами его их всего 70 тыс., наибольшее количество, а именно 6 975 человек живет в Пекине [6]. Казахи в основном живут в Синьцзяне, дунсяны главным образом в провинции Ганьсу и Синьцзян; киргизы – в Синьцзяне и Тибете, салары – в провинции Цинхай и Ганьсу; таджики – в Синьцзяне и Чжэцзяне; узбеки – в Синьцзяне; баоаньцы в основном в провинциях Ганьсу и Цинхай; татары, а точнее 91,1% от их общего числа, живут в Синьцзяне (таблица 1). Следует отметить, что 10 китайских мусульманских меньшинств располагаются в Синьцзяне, из которых более 80% – это уйгуры, а в южной части Синьцзяна, в районах с сильной концентрацией, число верующих ислам доходит до 95%. Синцзян, где расположено около 24 100 мечетей, также является одним из мест с самым большим количеством мечетей и самым большим количеством мечетейна душу населения в мире.

Таблица 1. Все мусульманские этнические группы и их доля населения в разных провинциях

Национальности	Процент от общего количества населения провинции (%)
Хуэй	20,5 Нинся; 11,9 Ганьсу; 9,3 Синьцзян; 9,0 Хэнань; 7,9 Цинхай; 6,6 Юньнань; 5,4 Хэбэй; 5,1 Шаньдун
Уйгуры	99,3 Синьцзян
Казахи	97 Синьцзян
Дунсяны	87,9 Ганьсу; Синьцзян 9,9
Киргизы	96,7 Синьцзян; 1,4 Тибет
Салары	82 Цинхай; 10,3 Ганьсу
Таджики	92,5 Синьцзян; 6,6 Чжэцзян
Узбеки	95,7 Синьцзян
Баоаньцы	90,5 Ганьсу; 4,5 Цинхай
Татары	91,1 Синьцзян

Источник: статистика шестой национальной переписи 2010 года [6].

С 1978 года, после исполнения политики реформ и открытости, началась тенденция населения-мусульман приехать на восточную часть Китая, что, таким образом, обеспечило быстрый рост мусульманского населения на востоке Китая. Таким образом, некоторые восточные

провинции стали местами жителя большого количества мусульман кроме северо-запада Китая. К примеру, в провинции Чжэцзян на 2000 год проживало всего семь таджиков, а в 2010 году их число достигло 3 368 человек, что составляет 6,6% населения-таджиков, что стало крупнейшим таджикским постоянным местожительством за пределами Синьцзяна. В 2010 году в провинции Гуандун проживет больше населения-казахов, чем в провинции Ганьсу. Итак Гуандун стала третьей по численности казахов провинцией, кроме Синьцзяна и провинции Хэнань. В 2010 году количество уйгуров проживающих в Шанхае, по сравнению с 2000 годом, увеличилось в 3 раза. Есть также некоторые провинции, в которых уменьшилось количество мусульманского населения, в сравнении с 2000 годом, например, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Шаньси, Аньхой [14].

Основное мусульманское население проживает в сельской местности, уровень урбанизации ниже, чем в среднем по Китаю

Исходя из городского и сельского распределений, мусульманское население Китая в основном проживает в сельской местности. В 2010 году мусульманское население проживающее в городах 4,974 млн., 3,482 млн. человек живут в пригородах, а 14 млн. проживает в сельской местности, что по отдельности составляет 21,5%, 15,0%, 63,5% от общего количества мусульманского населения. Доля населения по всей стране за тот же период были 30,3%, 20,0% и 49,7% соответственно в городах, в пригородах и в сельской местности [14]. Очевидно, что доля мусульманского населения проживающего в городах низка. В то время, доля населения-мусульман проживающих в сельской местности, больше чем в среднем по стране на 14 процентных пунктов. В целом, доля городского населения от общей численности смотрится как показатель уровня урбанизации, вычисляя по урбанистике [7, с. 89], и так выясняется, что доля урбанизации мусульманского населения является относительно низкой.

С точки зрения этнических групп, степень урбанизации населений 10 народностей также различается. Узбеков живущих в городах около 46,41%, а татаров и хуэйцев 39,82% и 34,07%. Населения других национальностей населяют в городах с долей менее 10%, при чем национальность с минимальной долей урбанизации является таджиками, их доля от общей численности таджиков Китая составляет 3,63%. Если сравняя доли мусульман живущих в каждой провинции Китая, степень урбанизации населения-мусульман в провинциях, где проживают сосредоточенно 10 мусульманских народов, достаточно низка, а в других провинциях более высока. К примеру, в провинции Нинся, только 16,7% мусульманского населения живет в городах, а вот в таких местах, как в Шанхай, Цзянсу, Гуандун и других провинциях, уровень урбанизации

среди мусульманского населения достигает 91,92%, 72,99%, 89,20% соответственно [6, 1-6].

Другие народности, также имеют сходные явления. Такая ситуация возникла в результате реформ и открытости, из-за перемещения мусульманского населения проживающего на северо-западе в восточную часть Китая, особенно в Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и юго-восточные приморские провинции, как Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу. Большое количество мусульман, которые переселялись на восток Китая, присутствует во всех сферах городской жизни, что привело к тому, что уровень урбанизации в восточных провинциях достаточно высок. Например, доля урбанизации 10-ти мусульманских народов в Пекине доходит до 82%, а в Гуандуне более чем 75% [6, 1-6].

Причины роста исламского фундаментализма на Северо-Западе КНР

В условиях глобализации, рост исламского возрождения, как в исламском мире, так и в Китае, имеет свои причины: исторические и современные; политические, экономические и культурные; международные и внутренние; причины из самого ислама и из различных социальных факторов.

(1) Содействие глобального движения возрождения ислама и международных исламских организаций в росте исламского фундаментализма на северо-западе КНР

Несмотря на то, что корни фундаментализма в Западной Азии, после распада СССР произошло быстрое развитие движения исламского возрождения, что постепенно стало влиять на Синьцзян. Китай граничит со множеством исламских государств, в которых большая часть населения является мусульманами (ЦА, Южная Азия и Юго-Восточная Азия). Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР и страны ЦА между собой очень схожи, ведь жители этого региона имеют общую культурную, этническую и религиозную идентичность. В Синьцзяне Китая, за исключением таджиков, которые шиитской исмаилитской конфессии, и небольшого количества уйгуров в Яркенде, которые относятся к шиитам-двунадесятниками, остальные в основном являются суннитскими мусульманами. Похожие этнические составы и религия трансграничных жителей СУАР Китая и стран ЦА способствуют распространению экстремистских идей и идеологий благодаря сходному самосознанию и обоюдному доверию.

С периода реформ и открытости КНР, внешнеэкономические и культурные обмены Китая с миром стали расти. На протяжении многих лет, международные панисламские организации из арабских стран,

Труции и др. создают группы во имя посещения или путешествия приехать в Синьцзян, в целях распространения идеологии пантюркизма и панисламизма; создаются и выпускаются различные виды печати по почте, а также используются другие средства распространения. Также есть организации занимающиеся финансированием и поддерживанием строительства школ, больниц и т.д., что позволяет их завоевать большую популярную поддержку среди мусульман Синьцзяна, расширяя свое влияние. В процессе международного обмена ваххабизм также распространяется в Китае. Вице-президент исламской ассоциации КНР в интервью Phoenix Weekly высказал, «теперь в Синьцзяне также есть ваххабиты. Ваххабизм является самым консервативным. Мы не можем приравнивать ваххабизм к экстремизму, но в ваххабизме могут развиваться экстремистские идеи» [12].

Еще меры были такими, как поддерживание финансирования мечетей и медресе; создание специальной радиостанции для уйгурских мусульман; создание арабской школы, и фонда финансовой поддержки для китайских мусульман желающих учиться за границей и т.д. Статистические данные показывают, что определенные внешние исламские организации влияют на китайских мусульман через пособия лицам духовных звания, выдачу премий и др. Например, ««Был сделан выдающийся вклад в ислам в Синьцзяне», международные организации перевели и подарили нескольким муллам (духовные лица в исламе) в городе Йечын и Хотан (Синьцзяна) денежную премию в сумме до 10 тыс. дол. США» [8].

Эти меры позволили движению исламского возрождения быстро разрастись на северо-западе КНР. Появившиеся в данном регионе религиозный фанатизм, незаконные религиозные движения и экстремистская идеология очень тесно связаны между собой.

Отсталость экономики и образования северо-западных районов КНР стимулировала рост исламского фундаментализма

Экономическая основа северо-западного региона КНР из-за географических ограничений и окружающей среды достаточно слаба и уровень производительности не достаточно развит. После стратегии «Большого открытия Западных регионов» Китая, началось развитие северо-запада Китая, однако при сравнении с востоком Китая видна большая разница. В отдаленных сельских поселениях северо-западных регионов, до сих пор большинство людей живут в нищете.

В последние годы «Отчеты о прогрессе в борьбе с нищетой в регионах этнических меньшинств Китая (Poverty Alleviation Progress Report in Minority Areas of China)» показывают, что число бедных людей в восьми провинциях, где проживают большинство бедных населений этниче-

ских меньшинств Китая, включая районы на северо-западе, составляет больше 30% сельской бедных людей в Китае. Каждый год китайское правительство должно вносить огромные средства на улучшение социальных проблем этих мест. Например, в 2016 году специальные средства для борьбы с нищетой из центрального правительства в восьми провинций и автономных районов достигли около 4,2 млрд. дол. США, которое составляет 41,9% от общего объема средств, выделяемых центральным правительством на борьбу с нищетой по всей стране [10].

Таблица 2. 2011-2016 GDP северо-западных провинций КНР [13]

Год, GDP (млн. дол. США), провекции	Синьцзян	Ганьсу	Нинся	Цинхай
2011	102,342	77,729	32,548	25,863
2012	118,896	89,508	37,090	29,997
2013	134,991	101,208	41,417	33,925
2014	150,812	111,273	44,802	37,460
2015	149,714	109,022	46,750	38,807
2016	144,790	107,670	47,420	38,730

Таблица 3. 2011-2016 GDP в среднем на душу населения северо-западных провинций КНР [13]

Год, GDP на душу населения (\$), провекции	Синьцзян	Ганьсу	Нинся	Цинхай
2011	4684	3039	5061	4463
2012	5377	3506	5793	5279
2013	6057	4062	6869	5913
2014	6263	3919	6331	5913
2015	6514	4208	7067	6651
2016	6092	4142	7100	6587

Китайское правительство, уделяя приоритетное внимание экономическому развитию бедных районов, игнорирует многие вопросы, такие как рост коррупции, присвоение и растрачивание государственных средств, использовать служебное положение в корыстных целях и др. Неравноправные явления приводят к негативному социальному результату. Социальные вопросы, например система здравоохранения и пенсионное пособие и т.п. также не решены. Ленин же сказал, что где

страдания, там и религия [2. сс. 142-147]. Если брать в пример Синьцзян, большая разница между экономически мощным севером и слабым югом, между городским и сельским населением, между северо-западом и востоком Китая, между ханьцами и мусульманами в Синьцзяне, привела к тому, что некоторые из национальных меньшинств ставят под сомнение нынешнюю социальную систему и правительство, и полагаются на духовные убеждения и религию. Большинство из 27 бедных уездов Синьцзяна расположены на границе страны, где сосредоточивает большое количество населения этнических меньшинств.

Экономическая отсталость неизбежно приводит к культурно-образовательной отсталости. В регионах северо-западного Китая, показателем отсталости образования является то, что количество мечетей даже больше школ. Из-за того, что на северо-западе Китая, большинство мусульман живет в бедных и отдаленных сельских районах, когда религиозные миссионеры отправляют людям живущим в нищете различные материалы, они конечно все активнее и активнее участвуют в религиозной деятельности. Но отсталость в образовании вызванная экономической отсталостью, блокирование информации и другие социальные проблемы создают почву развития экстремистских религиозных сил, которые используют эти проблемы и таких мусульман в своих целях, подстрекая население к недовольству и стимулируя их исламскую идентификацию. Молодежь не может отличить ислам от религиозного экстремизма. Они ошибочно считают, что это и есть ислам, и примыкают к сепаратистам и незаконным религиозным организациям, вступая на путь экстремизма.

Различие языков и культуры, как причина распространения исламского фундаментализма

Как описывается выше то, что сформировало 2 культурные группы среди китайских мусульман. Две большие группы отличаются не только культурами, но и языками. Между двумя группами, даже между населением разных национальностей внутри группы, между мусульманами и немусульманами, между мусульманскими национальными меньшинствами и ханьцами существуют психологические барьеры в различных степенях. Отсутствие знаний ханьцев о китайских мусульманах и об исламе, также ведет к взаимной дискриминации и недопониманию.

Наряду с возникновением террористической деятельности, этнические и религиозные конфликты в Синьцзяне Китая углубляются. На протяжении многих лет, центральные и местные правительства, чтобы предотвратить растущую радикализацию китайских мусульман, вводят все более и более жесткие запреты и контроль. 30 марта 2017 г., было

обнародованы «правила о де-экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе». В Синьцзяне, особенно часть уйгуров считает, что политика «де-экстремизма» – это борьба и дискриминация с ними и направлена против их целую национальность. В дополнение к этой политики, некоторые из сотрудников во время реализации этих мер, в процессе исполнения политики, показывают плохое отношение к ним, особенно уйгурам, что приводит к все большему чувству обиды.

Еще из-за языков и уровня образования, население национального меньшинства в жесткой конкуренции на рынке всегда были относительно невыгодными. В последние годы, в условиях глобального экономического спада, замедления экономического роста, уровень безработицы южного региона Синьцзяна гораздо выше, чем среди молодежи ханьцев.

Отсюда исходит то, что мусульмане, первоначально с не очень сильным исламским сознанием, выбирает фундаменталистский образ жизни для отличия от других национальностей, что подчеркнуть свою национальную идентичность. Например, в Синьцзяне все больше женщин стали одевать паранджу, молодежь стала отращивать бороды из религиозных соображений, в некоторых частях южного Синьцзяна даже ввели запрет на танцы. Такие мусульмане могут последовательно влиять на других мусульман в сообществе.

Кроме того, многие зарубежные НПО поддерживают и помогают уйгурским сепаратистам Китая. С этой целью эти группы используют ислам, от имени ислама пытаются создать противостояние мусульман с немусульманами, посредством идеологии пантюркизма противопоставляет уйгуров и ханьцев. Таким образом, постепенно заставили уйгуров приравнять себя к мусульманам, а ханьцев к немусульманам. В процессе распространения идеи «двойного пана», широко распространяют идеи идеи фундаментализма.

Вывод

Китайские мусульмане располагаются по всей стране, но большая часть из них живет в экономически отсталых северо-западных провинциях и в основном сосредоточена в бедных сельских районах. Согласно разделению нынешних этнических групп, китайские мусульмане главным образом относятся к 10 национальным меньшинствам. Среди них мусульмане с культурой синьцзянских национальных меньшинств связаны с ислам в Центральной и Западной Азии. Эта связь сделала мусульман Синьцзяна уязвимыми под влияние идей из Центральной и Западной Азии, включая пантюркизм, исламский фундаментализм и даже экстремизм. В сочетании с отсталостью экономики и образования в Синьцзяне существует почва, где экстремизм может легко распростра-

няться. «Ислам на северо-западе имеет отчетливо политический и национальный характеры. Религиозные проблемы не существуют отдельно и прослеживаются с национальными и политическими проблемами» [9]. Уйгурские сепаратистские силы Китая используют ислам как орудие в создании конфликтов между этническими группами Китая, чтобы подстрекать уйгурских мусульман сопротивляться правительству; правительства некоторых стран и организации Запада, под предлогом «защиты прав человека», оказывают давление на антитеррористические меры китайского правительства, что делает все эти вопросы более трудно решить. Нет сомнений в том, что религия может помочь укрепить сплоченность населения своей национальности, но фанатизм и широкое распространение фундаментализма доходящее до экстремизма, приводит к некоторым негативным вопросам. «Тесная связь национального и религиозного, однако, может иметь и отрицательные последствия. В условиях роста национальных конфликтов радикалы и экстремисты всех мастей могут попытаться придать им религиозную окраску» [1, с. 260]. За последние годы бедность населения-мусульман в Синьцзяне, распространение фундаментализма, межнациональные конфликты, террористические акты и низкое экономическое развитие уже тесно взаимосвязаны между собой. На протяжении многих лет, хотя правительство Китая продолжает активизировать усилия по сокращению масштабов нищеты, работа все-таки нелегка в районах, где фундаменталистская идеология сильна. В частности, поскольку для цель достижения создания благосостояния общества в всестороннем порядке к 2020 году после XIX Всекитайского съезда КПК осталось всего только три года. Китай по-прежнему рассматривает экономическое развитие и экономическую безопасность как свои приоритетные цели. Чтобы полностью решить проблему бедности всей страны, целью борьбы с бедностью в этих районах является гораздо сложнее, чем в других местах, притом местное правительство СУАР поставило поддержание социальной стабильности в первую очередь из-за теперешней внутренней и международной обстановки. Если Китай сможет успешно улучшить экономическую ситуацию в этих районах, это будет благоприятствовать улучшению качество образования, национальному единству и социальной стабильности в Синьцзяне, а также помогать решить социальные проблемы по всему Китаю и реализовывать инициативу «Один пояс, один путь».

References

- [1] Григоренко Ю.А. Национальное и религиозное: проблема взаимоотношений // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014, том 15, выпуск 2.
Grigorenko Yu.A. National and Religious: the Problem of Relationships // The Bulletin of

- the Russian Christian Humanitarian Academy. 2014, Volume 15, Issue 2.
- [2] Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5-е издание). // М.: Издательство политической литературы, 1967 — 1981 гг., 12 том.
  - [3] Gallup International. Religion prevails in the world. // URL: <http://gallup-international.bg/en/Publications/2017/373-Religion-prevails-in-the-world>, visited on Oct. 01 2017.
  - [4] 丁克家, 杨景琴. 中国内地回族等四个穆斯林民族人口状况分析 [J]. 北方民族大学学报 (哲学社会科学版), 2011 (1). (Дин Каця, Ян Цзинцин. Анализ населения четырех мусульманских национальностей в материковой части Китая, таких как Хуэй [J]. Вестник национального университета на Севере Китая (Версия философии и социальных наук), 2011 (1)).
  - [5] 加布里埃尔·阿尔蒙德、拉塞尔·多尔顿、宾厄姆·鲍威尔、卡雷·斯特罗姆 等著, 杨红伟、吴新叶、方卿、曾纪茂 译, 当代比较政治学: 世界视野 (第八版) (Comparative Politics today: A World View, Updated Eighth Edition), - 上海: 上海人民出版社, 2009. (Габриэль Алмонд, Рассел Далтон, Бингам Пауэлл, Кэри Стром и др. Пере. Ян Хунвэй, У Синь, Фан Цин, Цзэн Цзимао. Современная сравнительная политика: взгляд на мир, Eighth Edition, - Шанхай: Шанхайский народное издательство, 2009.)
  - [6] 国务院人口普查办公室国家统计局人口和就业统计司 编: 中国2010年人口普查资料, 第一部分 全部数据资料, 第一卷 概要. 中国统计出版社. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm>, visited on Mar. 21 2017. (Бюро переписи населения Государственного совета, Отдел статистики населения и занятости Государственного бюро статистики Китая. Статистики переписи населения Китая 2010 года, часть 1 - полные данные, том 1 - Краткое описание. Издательство Китайской статистики).
  - [7] 许学强, 周一星, 宁越敏. 城市地理学 [M]. 北京: 高等教育出版社, 1997. (Сюй Сюэцян, Чжоу Исин, Нин Юэмин. Городская география [M]. Пекин: Издательство Высшего образования, 1997).
  - [8] 闫文虎. 当代伊斯兰复兴运动与中国国家安全研究[D]. 博士论文, 2006. (Янь Вэньху. Исследование современного движения исламского возрождения и национальная безопасность Китая [D]. Докторская диссертация, 2006).
  - [9] 杨桂萍. 西北伊斯兰教信仰特点与社会稳定, 载《中国民族报》, 2010-09-07, 宗教周刊·论坛 版. (Ян Гуйпин. Характеристики ислама на северо-западе Китая и социальная стабильность // China Nationalities Press, 2010-09-07, версия Религий·Форум.)
  - [10] 余静宜. 中国少数民族地区扶贫进展报告 (Poverty Alleviation Progress Report in Minority Areas of China) (2017), 中国经济出版社, 2018, 311. (Юй Цзиньин. Отчеты о прогрессе в борьбе с нищетой в регионах этнических меньшинств Китая (2017 год), Китайское экономическое издательство, 2018, 311).
  - [11] 张丽君、吴本健、王润球、王飞. 中国少数民族地区扶贫进展报告 (2016), 中国经济出版社, 2017, 433. (Чжан Лицзюнь, У Бэньцзянь и др. Отчет о прогрессе в борьбе с нищетой в районах этнических меньшинств в Китае (2016 год), Китайское экономическое издательство, 2017, 433).
  - [12] 张弛: 一位阿吉先生的宗教观, 载《凤凰周刊》, 2014年第27期. (Чжан Чи. Религиозный взгляд одного из Хаджи // Phoenix Weekly, № 27, 2014).
  - [13] 中华人民共和国统计局, 国家数据-地区数据-分省年度数据-地区生产总值. URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>, visited on May 25 2017. (Статистическое бюро Китайской Народной Республики, Государственные данные - Региональные данные - Ежегодные данные по провинциям - Валовой региональный продукт).
  - [14] 中华人民共和国国家统计局-统计数据-普查数据-人口普查. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/>, visited on Sep. 14 2017. (Государственное бюро статистики Китая - Статистика - Данные переписи - Перепись населения).
  - [15] 中华人民共和国中央人民政府-中国概况-宗教概况: 伊斯兰教历史及中国伊斯兰教的历史. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/23/content_8827.htm, visited on Jun. 27 2017. (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики - обзор Китая - обзор религии: история ислама и история ислама в Китае).

Продолжаем прием статей на конкурс
Россия – Италия

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI**(The Moscow Automobile and Road Construction University).***Ancient gods around us: theonyms in everyday life, marketing and geopolitics**

Abstract. Among the many variations of the identification of objects one of the oldest and most stable is to assign it a name. Often the names are borrowed from various fields, including the theological. Theonyms of Greco-Roman pantheon spread not only to the names of people, planets, days, months, but are also used in marketing, space exploration, organization theory and geopolitics.

Key words: Greco-Roman mythology, pantheon, marketing, space program, organizational culture, system of international relations.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор**Московский автомобильно-дорожный**государственный технический университет.***Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике**

Аннотация. Среди множества вариаций идентификации объектов одной из наиболее древних и устойчивых является присвоение им имени. Часто имена заимствуются из разных областей, включая теологическую. Теонимы богов греко-римского пантеона распространились не только на имена людей, названия планет, дней недели, месяцев, но также используются в маркетинге, освоении космоса, теории организации и геополитике.

Ключевые слова: греко-римская мифология, пантеон, маркетинг, космическая программа, организационная культура, системы международных отношений.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор (МАДИ) Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике*

Жизнь постоянно подтверждает, что имя является ключом к общению. Такое наблюдение можно распространить на имена не только людей, но и богов, названия географических объектов, наименования социальных общностей, фирм, товаров и пр. Изучение имен является задачей ономастики, имеющей направления, соответствующие наличию сущностей, требующих идентификации. Поэтому по мере появления таковых вызревает потребность в присвоении им имен. Естественно, имена одних объектов могут присваиваться другим, что объясняет происхождение последних, их связь с источником имени, или желание выделить какое-либо качество определяемого. Такая практика касается и собственных имен божеств разных пантеонов.

Собственные имена богов — предмет изучения теонимики. Эта наука, по утверждению М.И. Мальсаговой, представляет «своеобразный сектор не только ономастического, но и лексического пространства. У нее [теонимики] есть свой особый предмет изучения, он определяется не только по тематическим признакам (теонимы как особая тематическая группа), но и по структурно-семантическим признакам, выделяющим данный раздел из лексики в целом, а также определяющим ее место по отношению к ономастике»¹. А.В. Суперанская внутри теонимики выделяет мифонимию как «своеобразный сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят именованья людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т.п., в действительности никогда не существовавших. Особое место в нем занимает теонимия (имена богов), наиболее ярко представленная в политеистических религиях, и демонимия (именования различных духов, высших и низших, добрых и злых)»².

Пожалуй, наиболее любопытные примеры заимствования теонимов для наименования далеких от религиозной практики вещей относятся к именам богов греко-римского пантеона. Следует вести речь о единстве те-

* © Терновая Л.О., 2018.

Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике

1 Мальсагова М.И. Теонимическая лексика как система (на материале художественных текстов). Назрань: ООО «Пилигрим», 2011 // URL: <https://refdb.ru/look/2618777.html>.

2 Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. С. 180-181.

онимического ряда греко-римского мира. Оно наблюдается с III в. до н. э., когда считающийся основателем древнеримской литературы драматург, поэт, переводчик и актер Ливий Андроник перевел на латынь «Одиссею» Гомера. Он использовал «романизированные» имена греческих богов.

Обращение к теонимам представителей этого пантеона представляет особый интерес, во-первых, потому, что греко-римская миология, где политеистический мир явлен во всем многообразии, сформировалась раньше многих других религиозных систем. Во-вторых, упоминание античных богов в последующие времена не задевало чувств адептов других религий. В-третьих, в некоторых религиях имена божеств имеют священный статус, их произнесение табуировано, что делает невозможным их прямое заимствование в отличие от теонимов греко-римского мира. В-четвертых, политеистические основы античного пантеона, наличие четко просматриваемой иерархии и «специализации» богов давали возможность наименования взаимосвязанных объектов, составляющих некую общность, позволяли точнее передать смысл и направление деятельности возникающих структур.

Неудивительно, что имена античных богов первую очередь получили отражение астрономии. Древние уверяли, что семь планет правят миром. Чтобы эту власть над людьми планеты разделяли с богами, небесным телам были присвоены имена: Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна. Также с римского периода названия дней недели связаны с теонимами. Первым днем недели было воскресенье. Оно получило наименование в честь бога Непобедимого Солнца (лат. *Sol Invictus*). Этот культ был создан императором Аврелианом в 274 г. н. э. Луна (Селена) дала название понедельнику (*dies Lunae*), Марс — вторнику, Меркурий — среде, Юпитер — четвергу, Венера — пятнице, Сатурн — субботе.

Было бы нелогичным, если бы по этой же схеме не были названы месяцы. Правда, в Древнем Риме была двойная система их наименования: по богам и по порядку. Позже два порядковых названия месяцев — пятого и шестого — были заменены именами императоров. В честь древнеримского бога времени, дверей и ворот Януса назвался нынешний первый месяц года январь (лат. *Jānuārius mēnsis*). Февраль (лат. *Februārius mēnsis* — «очистительный месяц») назван в честь этрусского бога подземного царства Фебрууса. В этот период многие люди искупали грехи, очищали тело и душу. Первый весенний месяц, с которого начинался римский год, стал мартом (лат. *Mārtius mēnsis*) в честь Марса, который был не только богом войны, но и богом земледельцев. По одной из версий, апрель получил название по имени Афродиты (греч. *Aphros*). Название мая (лат. *mēnsis Majus*) дала богиня Майя, олицетворявшая плодородную землю и расцветающую природу. Первый летний месяц

июнь (лат. *mēnsis Junius*) был назван по имени Юноны, супруги Юпитера, богини плодородия, повелительницы дождя и хранительницы брака.

Широко распространились имена античных средиземноморских божеств среди личных имен. Так, упоминание богов сохранилось в именах: Аполлинарий — посвященный Аполлону, богу света; Дмитрий — буквально означающий «посвященный богине Деметре»; Еремей — посвященный Гермесу; Зинаида — рожденная Зевсом, из рода Зевса; Зиновий — сила Зевса; Илиодор — дар Гелиоса. Встречаются современные имена, прямо повторяющие античные теонимы: Аврора — богиня утренней зари; Аглая — одна из трех харит дочь Зевса и Эвриномы; Аполлон — бог-покровитель искусств; Венера — богиня красоты и любви; Дафна — речная нимфа; Диана — богиня охоты; Ирина — богиня мира; Клавдий (Клавдия) – прилагательное «клаудус» было одним из эпитетов хромого бога Вулкана; Майя — плеяда; Ника — богиня победы.

Введение теонима в оборот либо в качестве личного имени какого-либо человека, либо названия создаваемого продукта или фирмы, безусловно, усиливает символическую компоненту восприятия нарекаемых персон или объектов. Символизм в этом случае проявляется в стремлении обозначить богов Древнего мира в виде условных образцов для подражания. Можно с помощью использования теонима продемонстрировать стремление достичь совершенства, присущего богам, в умении, силе, быстроте, красоте, ловкости и т.д. Не менее важен факт обращения к богам как к покровителям определенных направлений деятельности, например, кузнечного ремесла, торговли, что также могло выглядеть как забота об обеспечении благополучия компании, названной именем бога.

Как и любое другое символическое действие, применение теонима в повседневной жизни для имянаречения ребенка или в экономической, политической, научной и прочих видах деятельности является шагом, который имеет сложно прогнозируемые последствия. Он может вызывать разочарование, если результат не соответствует ожиданиям. Имя бога должно утверждать позитив, обеспечивать деловой успех, служить гарантом положительного имиджа. Имя, данное при рождении, может вовсе не соответствовать человеку в зрелости. Построенное на базе теонима имя не должно вызывать вопросов, почему, например, девушка по имени Аврора, не может пробуждаться по утрам без посторонней помощи. Теонимы, позволяющие сравнить оригинал с античным божественным идеалом, дали почву для комического раскрытия образов. Появление большого числа некомпетентных врачей привело к тому, что медиков в шутку стали называть эскулапами от латинского варианта имени древнегреческого бога медицины Асклепия. В знаменитом спектакле Сергея Образцова «Необыкновенный концерт» виолончелист-виртуоз, мастер

«улучшения классики» носил имя Аполлон Аполлонович Переделкин. Подлинную славу кукловоду, Народной артистке России Марте Цифринович составила кукла Венера Михайловна Пустомельская, «кандидат околосвяческих наук, доктор по всем вопросам». Этот образ Цифринович придумала вместе с художницей Екатериной Беклешевой³.

Теонимы включают категорию эпонимов — имен собственных, ставших именами нарицательными. Их широкое употребление позволило забыть, что источником названия были древние божества. Титан Атлас (Атлант) дал наименование сборникам географических, астрономических, анатомических и прочих рисунков, карт. Оно пошло от собрания карт фламандского географа и картографа Герарда Меркатора «Atlas, Sive Cosmographicae Meditationes De Fabrica Mundi et Fabricati Figura», изданного в 1585 г. На титульном листе был изображен титан Атлант, держащий на плечах Земной шар. Гора, извергающая расплавленную лаву и раскаленные газы, стала называться вулканом по имени древнеримского бога огня. Крупнейшее водное пространство, расположенное среди материков, получило название океан от древнегреческого имени стихии величайшей мировой реки, которая омывала землю и море, давала начало всем рекам, источникам, морским течениям. Панацей от древнегреческой богини Панакеи (Панацеи), дочери Асклепия, называют исцеляющее от всех болезней лекарство. Бог Юпитер дал имя театральному прожектору с направленным лучом. Имена богов можно встретить у химических элементов. Прометий получил название от Прометей, уран — Урана, плутоний — Плутона, нептуний — Нептуна.

Естественно, большинство проектов, получивших имена богов греко-римского пантеона, претендовали не просто на успех, а на достижение лидерства в какой-либо области, которая, так или иначе, корреспондировалась с заботами конкретного божества. Одним из первых подобных предприятий стало основание в 1907 г. в Санкт-Петербурге книгоиздателем Николаем Михайловым издательства «Прометей». Отличаясь духом просветительства, что в полной мере отвечало представлениям о титане Прометее, давшем людям огонь, оно выпускало произведения русских и зарубежных писателей. Среди изданий были: собрания сочинений Л.Н. Андреева, Александра Грина, Дж. Лондона, книги по философии (Л. Фейербах, Ф. Ницше, Ж.-Ж. Руссо и др.), работы по истории литературы (С.А Венгеров, Н.А. Котляревский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский), книги по социально-политической проблематике, истории и т.д. Многие издания были тематически связаны с историей русского демократического движения («Русская правда» П.И. Пестеля, письмо В.Г. Белинского к Н.В. Гоголю). Широкою известностью издательство приобрело

3 Цифринович М.В. «У кукол все как у людей». М.: «Аттикс», 2003,

благодаря выпуску «Популярной библиотеки», состоявшей в основном из книг библиографа, популяризатора науки и писателя Н.А. Рубакина. Из-за того, что издательство «Прометей» печатало книги, отличавшиеся вольнодумством, к нему применялись жесткие цензурные требования. Сложности были с изданием книг Лондона «Железная пята» и А. Бабеля «Христианство и социализм». В 1916 г. издательство прекратило свое существование. Сейчас существует издательство с таким же названием.

В 1938 г. в качестве самостоятельного подразделения Ford Motor Company появляется новая марка легковых и легких грузовых автомобилей Mercury. Ее создатели озаботились появлением автомобилей средней ценовой категории (англ. Medium-Price Field), которые бы располагались между относительно доступными моделями Ford и элитными машинами Lincoln. Такое видение полностью отвечало требованиям времени, когда все больше людей становилось автомобилистами. Название торговой марки в полной мере отвечало представлениям о быстром и легком Меркурии, который в Древнем Риме покровительствовал торговле. Производство автомобилей этой марки было прекращено в только 2010 г. Известны и две другие модели, носящие имена античных богинь. Пятидверный минивэн Toyota Gaia выпускался компанией Toyota Motor в период в 1998 по 2004 гг. Название автомобиль получил непосредственно в честь древнегреческой богини Геи. У римлян богиня Веста считалась хранительницей домашнего очага и ее имя отразилось в названии автомобиля «АвтоВАЗа» Lada Vesta.

История белорусско-российского совместного предприятия «Брестгазоаппарат» началась в 1951 г. Через семь лет предприятие выпустило первую партию газовых плит. Это стало новым этапом снабжения таким бытовыми приборами потребителей в СССР. Почти через полвека, 10 ноября 2010 г., унитарным предприятием «Гефест-техника» была выпущена миллионная плита. То, что группа компаний выбрала себе для названия теоним древнегреческого бога-кузнеца Гефеста, отвечает профилю ее деятельности. Основные направления деятельности компании — производство газовых, газоэлектрических, электрических плит, встраиваемой техники и воздухоочистителей торговой марки GEFEST.

Без личного таланта, дара дерзаний невозможно было именно в этот период холодной войны начать эру освоения космоса. И то, как между Советском Союзе и США разворачивалась космическая гонка, свидетельствовало о готовности государств использовать максимум ресурсов для победы в ней. Среди этих ресурсов были и такие символические, как обращение к теонимам. В Соединенных Штатах еще при администрации Дуайта Эйзенхауэра в начале 1960 г. в продолжение американской первой пилотируемой космической программы «Меркурий» (также

назвалась серия космических кораблей, использовавшихся в этой программе⁴), была задумана программа «Аполлон» (англ. Apollo). Если космический корабль «Меркурий» был способен доставить только одного астронавта на низкую орбиту вокруг Земли, то корабли новой программы предназначались для выведения трех астронавтов на траекторию к Луне с возможной посадкой на ней. Название программе в честь бога Аполлона было дано одним из руководителей НАСА Авраамом Силверстайном. После вступления на пост президента США Джона Ф. Кеннеди начал реализацию своих предвыборных обещаний, среди которых было обеспечение превосходства над СССР в исследовании космоса и ракетостроении. Кеннеди сформулировал задачу программы «Аполлон» в речи 12 сентября 1961 г. Эта задача состояла в высадке американцев первыми на Луне, что и произошло 20 июля 1969 г. в ходе полета «Аполлон-11». Всего по программе «Аполлон» были совершены шесть успешных высадок астронавтов на Луну, последняя из них состоялась в 1972 г. С тех пор люди не ступали на поверхность спутника Земли⁵. Программа «Аполлон» была третьей программой пилотируемых космических полетов, принятой НАСА. В этой программе использовались космический корабль «Аполлон» и серия ракет-носителей «Сатурн», которые были позднее использованы для программы «Скайлэб» и участвовали в советско-американской программе «Союз — Аполлон».

Поскольку любая космическая программа — это еще и геополитическая программа, в частности связанная с вооружением, в данной области теонимы были и будут востребованы. И не только из греко-римского пантеона. Например, индийского бога огня Агни получило название «семейство» индийских баллистических ракет от малой до средней дальности, согласно «Комплексной программе разработки управляемых ракет» (англ. Integrated Guided Missile Development Program) Министерства обороны Индии.

Множество деловых организаций созданы в разных странах мира, заметно отличающихся уровнем экономического развития, политическим устройством, культурой, историческим опытом, природно-климатическими условиями и т.д. Однако это не исключает наличия закономерностей развития организации, позволяет выявить общие черты этого процесса и создать типология организационных культур. Одну из наиболее ярких типологий предложил британский теоретик менеджмента Чарльз Хэнди. После окончания Оксфордского Oriel College

4 Первый орбитальный космический полет в истории освоения космоса США, совершенный Джоном Гленном 20 февраля 1962 г., был выполнен на корабле Меркурий-Атлас-6.

5 Левантовский В.И. Механика космического полета в элементарном изложении. М.: Наука, 1970.

он поступил на службу в Shell International Petroleum, затем работал в Charter Consolidated (Лондон). Завершив обучение на международном факультете Слоуновской школы менеджмента при Массачусетском технологическом институте, Хэнди стал сотрудником Лондонской школы бизнеса (LBS). В 1976 г. он опубликовал первую книгу «Understanding Organizations» («Осознание организации»). В 1984 г. появилась одна из его основных книг «The Future of Work» («Будущее труда»). В работе «Gods of Management», написанной в 1985 г., он выделил четыре типа организационной культуры, отличающиеся способом распределения власти, ценностными ориентациями работника, особенностями отношений между личностью и организацией, а также структурой организации и характером ее деятельности. Каждому из этих типов Хэнди дал названия-метафоры, соответствующие именам четырех богов древнегреческой мифологии: Зевса, Аполлона, Афины и Диониса⁶. Соответствующие им типы культуры определяются соответственно как «культура власти», «культура роли», «культура задачи» и «культура личности». В зависимости от доминирования одной из этих характеристик и вытекающего из этого порядка их соподчинения складываются четыре типа организационной культуры, отличающиеся: способом распределение власти; ценностными ориентациями личности работника; характером отношений между личностью и организацией; структурой организации и спецификой ее деятельности на разных этапах своей эволюции.

«Культура власти, или культура Зевса», отца богов и людей, повелителя неба и земли, охранителя порядка и семьи, характеризуется приоритетом личной власти руководителя. «Культура роли, или культура Аполлона», бога, олицетворяющего рациональное начало и порядок, соответствует бюрократии, складывается из предположения о рациональной сущности человека, позволяющей ему эффективно действовать, опираясь на анализ и логику. «Культура задачи, или культура Афины», максимально ориентирована на решение неординарных задач и деятельность в самых сложных ситуациях. «Культура личности, или культура Диониса», олицетворяющего спонтанное, чувственное начало, опирается на творческие личности. Подобные типы культур обнаруживаются в ходе эволюции одной и той же организации. Любая структура проходит четыре основных стадии: зарождение, рост, развитие и спад, взаимодействуя с внешней средой, отличаясь социальной культурой, которую формируют убеждения людей, их привычки, знания, опыт. Все это создает сложный, мозаичный рисунок, составленный из черт, существующих сразу несколькими типам организационных культур.

⁶ Handy C. Gods of Management: The Changing Work of Organizations. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Можно попытаться перенести типологию организационных культур Хэнди в самые разные области взаимодействия людей, отличающиеся на разных этапах развития или имеющих региональные различия. Например, сравнить ее с системами международных отношений. Например, Вестфальскую систему следует назвать временем, отвечающим положениям «культуры Зевса». Об этом, в частности, говорит то, что ее основным принципом был принцип государственного суверенитета. Венская система корреспондируется с «культурой Аполлона», поскольку для поддержания равновесия в рамках этой системы необходимы были гораздо более выраженные бюрократические элементы, а название этой системы — «европейский концерт наций» — указывает на дух искусства, который должен был гармонизировать международные взаимодействия. Версальско-Вашингтонская система международных отношений созвучна «культуре Афины», сочетая и мудрость, и воинственность, присущие этой богине. Согласно теории Хэнди, такая культура отвечает времени, когда требуется принимать неординарные решения. В международных отношениях межвоенного периода потребность в подобных решениях осознавалась всеми участниками. Часто их действия и были неординарными, например, расположения павильонов СССР и Германии друг напротив друга на Всемирной выставке 1937 г. в Париже, чтобы публика воочию могла сопоставить успехи двух государств. Но таких усилий оказалось до боли мало, чтобы предотвратить Вторую мировую войну. Сложнее всего представить Ялтинско-Потсдамскую систему как модель международных отношений, которая развивалась по типу «культуры Диониса». Однако если внимательнее приглядеться к наиболее характерным чертам периода холодной войны, то нельзя не отметить среди них усиления личностного начала. Это время как ярких политических и государственных личностей, влияющих на международные дела, так и начало расцвета индивидуумов, чей интерес к международной проблематике не был сторонним, безучастным. В конце 1980-х гг. среди мегатенденций, выделенных в знаменитом прогнозе мирового развития Джона Нэсбитта и Патриции Эбурдин, завершающей был назван триумф индивидуумов⁷.

Любопытные выводы можно получить, сопоставляя типологию Хэнди с другими моделями, в которых имеется систематизация, ориентированная на выделение четырех основных вариантов. Так, SWOT-анализ, позволяет выявлять факторы внутренней и внешней среды организации, разделив их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats

⁷ Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992.

(угрозы). Также на базе инструмента стратегического анализа и планирования в маркетинге, называемого матрицей Бостонской консалтинговой группы (англ. BCG matrix), классифицируются типы стратегических подразделений: «Звезды», «Дойные коровы» («Денежные мешки», «Сливки»); «Трудные дети» и «Собаки» («Неудачники», «Хромые утки», «Мертвый груз»). Известен и метод принятия решений, называемый «Квадратом Декарта». На основе его применения и сравнения с типами организационных культур появляется возможность представить, кому принадлежит ответственность в принятии решений. А если этот ответ сложить с характеристикой, совпадающей с качествами, отражаемыми теонимами из типологии Хэнди, последствия таких решений вряд ли окажутся непрогнозируемыми, поскольку поведение богов греко-римского пантеона, было изложено во множестве сюжетов, что сделало его предсказуемым.

При сопоставлении результатов любого из вышеперечисленных подходов со схемой организационных культур, в которой присутствуют типы, названные по именам греко-римских богов, картина приобретает не только необходимую ей глубину, но и более четкие черты. Они не связаны с конкретными персонами, но легко прочитываются благодаря знанию античной мифологии и характерам ее богов и героев. Подобные обобщения допустимы не только для организаций, но и для акторов международных отношений. Таким образом, язык теонимов расширяет возможности геополитической аналитики.

References

- [1] Levantovsky V.I. Space flight mechanics in elementary exposition. M.: Nauka, 1970.
- [2] Mal'sagova M.I. Teonimich vocabulary of the system (on the artistic texts). Nazran: "Pilgrim" LLC, 2011 // URL: <https://refdb.ru/look/2618777.html>.
- [3] Nesbitt J., Aburdene P. What awaits us in the 90s. Megatrends. Year 2000. M.: Republic, 1992.
- [4] Superanskaya A.V. The general theory of the proper name. M.: Nauka, 1973.
- [5] Tsifrinovich M.V. "The dolls like all other people". M.: "Attiks", 2003,
- [6] Handy C. Gods of Management: The Changing Work of Organizations. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Библиографический список:

- [1] Левантовский В.И. Механика космического полета в элементарном изложении. М.: Наука, 1970.
- [2] Мальсагова М.И. Теонимическая лексика как система (на материале художественных текстов). Назрань: ООО «Пилигрим», 2011 // URL:<https://refdb.ru/look/2618777.html>.
- [3] Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992.
- [4] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
- [5] Цифринович М.В. «У кукол все как у людей». М.: «Аттикс», 2003,
- [6] Handy C. Gods of Management: The Changing Work of Organizations. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Камова Р.М.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of philosophy and humanitarian disciplines
of North Caucasian state humanitarian-technological Academy.*

The genesis of culture

Abstract. The current stage of development of cultural knowledge and the modernization of culture causes a definite interest in establishing the place and role of the Genesis of culture, which is a consideration of the motion of the original cultural processes that led to the emergence of what can be called human culture. The increased interest of many researchers to the problem of the origin of culture due to the important place that culture occupies in the context of fundamental changes in social institutions and way of life.

Key words: Genesis, the concept of culture, cultural Genesis, man, human activity.

Камова Р.М.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии.

Генезис культуры

Аннотация. Современный этап развития культурологического знания и модернизации культуры вызывает несомненный интерес к установлению места и роли генезиса культуры, который представляет собой рассмотрение движения первоначальных культурных процессов, приведших к появлению того, что уже можно назвать человеческой культурой. Повышенный интерес многих исследователей к проблеме зарождения культуры обусловлен важным местом, которое занимает культура в условиях кардинального изменения социальных институтов и образа жизни людей.

Ключевые слова: генезис, понятие культуры, культурогенез, человек, человеческая деятельность.

Камова Р.М.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

Генезис культуры*

Рассматривая вопрос генезиса культуры, обратимся к содержанию его понятия, который в узком смысле, в переводе с «греческого», значит, «происхождение, возникновение», в более широком смысле, это – есть момент зарождения и последующего формирования некоего процесса до определенного состояния. Сугубо функциональное значение понятия «культура» употреблялось для обозначения целенаправленного воздействия человека на природу (лат. culture – возделывание, обрабатывание) и полагало деятельность, которая была направлена на обработку земли и уход за нею (лат. agricultura). Толчком к началу процесса преобразования понятия, по мнению В. Давидовича, послужила работа М. Цицерона «Тускуланские диспуты», вышедшая в свет в 45 год до н.э., в которой автор впервые использовал «культуру» в переносном смысле – применительно к воздействию на человеческий ум. В новом своем значении понятие культуры означало уход, улучшение, облагораживание телесно – душевно - духовных склонностей и способностей человека (лат. Cultura animi)¹. Четкое выделение культуры уже не в связи с каким-либо объектом в родительном падеже, а как имени существительного, связано с трудами немецкого юриста - международного историка, философа С. Пуффендорфа, охарактеризовавшего культуру как нечто единое, противоположаемое «естественному состоянию». Согласно его логике, культура есть то, что содеяно человеком за минусом природного. «Всем без исключения индивидам свойственно нечто их объединяющее – стремление к жизни с ближними, с себе подобными, ибо существовать в одиночку человек не в состоянии: «...человеческая натура устроена таким образом, что вне общества мы не можем ни жить, ни сохранять наш род»².

Последующие шаги в развитии термина «культура связаны с именем немецкого историка культуры, создателя исторического понимания

---

* © Камова Р.М., 2018.
Генезис культуры

1 Давидович В. Е. В зеркале философии. — Ростов-на-Дону: изд-во “Феникс”, 1997. С. 118.

2 История политический и правовых учений.URL: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-2/37.htm>.

искусства И. Гердера, который утверждал, что рост культуры обнаруживает себя как закон истории, доказывает существование единой во времени цепи событий, выраженной в виде преемственности элементов культуры, к которым он относил язык, семейные отношения, искусство, науку, ремесла, государственное управление, религию. Гердер рассматривал культуру как то, что сплачивает людей воедино, выступает и как результат, и как стимул общественного развития³.

XVIII век был озаменован формированием критического подход к культуре и культура начинает рассматриваться как притворство (Шопенгауэр) или как средство подавления творческих жизненных инстинктов человека (Ницше).

Культура заменила в человеке инстинкты и способствовала созданию мира человека. П.С. Гуревич считает, многообразие трактовок «культура» вызвано тем, «что она выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия... в той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура»⁴. Российский философ и культуролог выводит специфические подходы к культуре, в числе которых: философско-антропологический, при котором «культура понимается как выражение человеческой природы и выводится из особенностей самого человека как особого рода сущего». Различные черты культурного процесса непосредственно вычитываются из человеческой природы. Культура при этом оценивается как развернутая феноменология человека; философско-исторический, позволяющий раскрыть механизмы порождения, возникновения самой человеческой истории, истолковывающий феномен культуры в проявлении желания сопоставить ее с человеком, природой, историей, социумом; социологический, трактующий культуру как фактор организации и образования жизни какого либо общества, не заключающую в себе никакой оценки. Французский философ, писатель, политик А.де Бенуа считает, что «культура - это специфика человеческой деятельности, то, что характеризует человека как вид. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является «частью определения человека как такового». Человек и культура неразрывны, подобно растению и почве, на которой оно произрастает⁵.

Ученые выделяют четыре точки зрения на происхождение культуры, которые с различных сторон пытаются объяснить процессы культурогенеза. Деятельностный подход к культуре реализован в орудно-трудовой концепции, предложенной марксизмом. По мнению

3 Гердер. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252.

4 Гуревич П.С. Философия культуры. Изд-во: Nota Bene. 2001.

5 Бенуа Ален де. URL: <http://terme.ru/termin/benua-alen-de.html>.

К. Маркса и Ф. Энгельса, человек - это прежде всего общественное животное и его поведение никоим образом не закодировано генетически⁶. Вторая точка зрения – психоаналитическая, которая представлена доктором З. Фрейдом, позволяющая понять проблему культурогенеза через анализ причин возникновения первых бессознательных психических комплексов⁷. Однако другой представитель психоанализа Э. Фромм, показывает, что настоящая потенция к разрушению заложена не в животном, а в человеке и родилась она вместе с человеком⁸. Голландский философ и историк Й. Хейзинга проблему генезиса культуры представляет в ином ключе, предлагая игровую концепцию культуры в общем и культурогенеза в частности, утверждая, что вся человеческая деятельность есть ничто иное, как игра, и вся человеческая культура развивается как игра и по ее законам⁹.

На современном этапе развития культурологического знания, возможно, наиболее совершенной следует назвать символическую концепцию, предложенную немецким философом и культурологом, Э. Кассирером, выдвинувшем учение о языке, мифе, науке и искусстве как специфических “символических формах”. Помимо речи, Кассирер выделяет в качестве проявлений символического, ряд таких специфических человеческих деятельностей, как: религия, наука, миф, история и искусство, подчёркивая, что появление этих деятельностей не сводится к естественным причинам, ни одна из них не является физическим объектом, все они – процесс, общая функция человеческого мышления. Только действуя в пространстве и времени, выполняя ряд неотъемлемых деятельностей, человек обретает полноту бытия. При этом, инструментом для раскрытия природы человека является любая специфическая практика. Если исключить из рассмотрения такие символические формы как история или искусство, ничего, считал ученый, сказать о человеке мы не сможем. Осознание единства символической функции человека, глубокое изучение культурных практик, по его мнению, необходимо для понимания единства всей культуры и выявления общих проблем гуманитарного знания. Кассирер отмечает, что человек сам творит свое бытие своей деятельностью – бытие, сконструированное символическими практиками, отгораживает человека от природы, но, одновременно с этим, символическое восприятие

6 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 3. 218с.

7 Фрейд З. Тотем и табу. Издательство: «Азбука - классика». 2005.

8 Фромм Э. Человек для себя. Астрель; Москва; 2012.

9 Хейзинга Й. Homo Ludens; Статья по истории культуры, М., 1997.

мира не является дефектом развития вида или искусственным приспособлением, вероятно, оно было заложено природно¹⁰. Мы можем говорить о нем, как об одном из создателей символической концепции происхождения культуры. Первичной посылкой его рассуждений является мысль о том, что человек несовершенен в своем биологическом естестве. Он приспособлен к жизни в природе менее, чем животные, создание вокруг себя некоторой искусственной среды необходимо человеку, это проявление определенных защитных механизмов.

Понятие культуры может применяться в таких значениях, как служить для обозначения какой-либо конкретной культурно-исторической общности, характеризующейся определенными пространственно-временными параметрами (первобытная культура, культура Древнего Египта, культура Возрождения, культура Средней Азии и т.п.); термин культура используется для обозначения специфики жизненных форм отдельных народов (этнические культуры); под культурой может пониматься некоторое обобщение, модель, построенная по определенному принципу¹¹. Культурные модели создаются исследователями как некие идеальные типы в целях более полного изучения культуры на основе конкретности исторического материала, выявления форм жизнедеятельности культуры и её элементов, часто применяемые при классификации культур. Культурные модели могут создаваться на уровне таких элементов, как: политическая культура, правовая культура, художественная культура, профессиональная культура и т.п. Достигнуто согласие и в том, что аксиологические концепции, в соответствии с которыми культура рассматривается как набор ценностей, являются односторонними, ограниченными, замыкающими культурные явления в сравнительно тесные рамки. Генезис культуры позволяет установить, что культура является результатом поведения людей и деятельности общества, она исторична, включает идеи, модели и ценности, избирательна, изучаема, основана на символах, она эмоционально воспринимается или отбрасывается индивидами и играет важную роль в изменении форм и способов человеческой деятельности.

Исследование генезиса культуры представляет собой рассмотрение движения начальных культурных процессов, которые привели к появлению того, что уже можно назвать человеческой культурой. При этом следует отметить, что в этом вопросе не существует однозначной теории, которая бы принималась большинством ученых, так как проблема

10 Орешкин А.С. Эрнст Кассирер: символ как основа человеческой культуры. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_346.html.

11 Камова Р.М., К.вопросу о генезисе культуры //Каспийский регион:политика, экономика, культура.Издательство Астраханского университета. Астрахань, 2017. № 2. С. 152.

генезиса культуры представляет собой проблему скорее умозрительную, чем опытную. Главным в работе ученых становится выдвижение гипотезы и построение теории, достижение максимальной стройности, эстетической изящности предлагаемой концепции и расширение круга вопросов, на которые она дает ответ. Если из сферы науки выйти в мир религии, философии, то могут, как это, очевидно, возникать и иные версии генезиса культуры.

References

- [1] Davidovich V.E. In the mirror of philosophy. - Rostov-on-Don: publishing house "Phoenix", 1997. 448 p.
- [2] History of political and legal doctrines.URL: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-2/37.htm>.
- [3] Herder.URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252.
- [4] Gurevich PS Philosophy of culture. Publishing house: Nota Bene. 2001. 352 p.
- [5] Benoit Alain de. URL: <http://terme.ru/termin/benua-alen-de.html>
- [6] Marx K., Engels F. German ideology // Marx K., Engels F. Sobr. op., ed. 2, Vol. 3. 218 p.
- [7] Freud Z. Totem and the Taboo. Publisher: "Azбука - klassika". 2005. 256 p.
- [8] Fromm E. Man for himself. Astrel; Moscow; 2012.
- [9] Heising J. Homo Ludens; Article on the history of culture, Moscow, 1997.
- [10] Oreshkin A.S. Ernst Cassirer: a symbol as the basis of human culture. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_346.html
- [11] Kamova R.M. To a question about the genesis of culture // The Caspian region: politics, economics, culture. Publishing house of Astrakhan University. Astrakhan, 2017. № 2. P. 150-154.

Библиографический список:

- [1] Давидович В.Е. В зеркале философии. — Ростов-на-Дону: изд-во "Феникс", 1997. 448 с.
- [2] История политический и правовых учений.URL: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-2/37.htm>.
- [3] Гердер.URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/252.
- [4] Гуревич П.С. Философия культуры. Изд-во: Nota Bene. 2001. 352 с.
- [5] Бэнуа Ален де. URL:<http://terme.ru/termin/benua-alen-de.html>
- [6] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф.Собр. соч., изд. 2, т. 3. 218с.
- [7] Фрейд З. Тотем и табу. Издательство: «Азбука - классика». 2005. 256 с.
- [8] Фромм Э. Человек для себя. Астрель; Москва; 2012.
- [9] Хейзинга Й. Номо Ludens; Статья по истории культуры, М., 1997.
- [10] Орешкин А.С. Эрнст Кассирер: символ как основа человеческой культуры. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_346.html
- [11] Камова Р.М. К вопросу о генезисе культуры // Каспийский регион:политика, экономика, культура. Издательство Астраханского университета. Астрахань, 2017. № 2. С. 150-154.

Lezhneva T.M.

*Candidate of Culturology, Associate Professor
(Herzen State Pedagogical University of Russia the Department
of choral conducting).*

The essence of sacred musical art in contemporary domestic culture

Abstract. The most important component of the spiritual culture of the society is religion. The musical art containing religious sacred images is called sacral. The category «sacred» is one of the most important philosophical concepts that represent a value for a person. Appeal to the values of religion allows you to change the worldview of a person, his attitude to himself, to surrounding people. The genres of sacral music of the Catholic and Orthodox Christianity lines have always been and are the source of creativity of Russian composers in different historical epochs. The author's interpretation of the spiritual and moral and value-semantic reference points in musical works emphasizes the ambiguity of the decision to reproduce sacred images and deliver them to the listener. At the turn of XX-XXI centuries contemporaries hear sacred music not only in churches, temples and cathedrals. Losing its ritual belonging, it sounds from the scenes of secular institutions of culture, carries the function of enlightening and familiarizing listeners with the spiritual and moral knowledge of religious meaning. Liturgical (liturgical) direction largely preserves the traditions of choral singing. Peace, the sublimity of prayerful fulfillment are conveyed by simple harmony, simple rhythm, quiet dynamics. In the sacral choral music that transcends the church rituals and represents extra-bogus (non-liturgical) direction, the composers use the genres of both Catholic and Orthodox worship, change the canonical text, introduce instrumental accompaniment, bright contrast dynamics, complex rhythmic organization, etc., Emphasizing the ambiguity and diversity of the transmission of the sacred meaning. Liturgical and extramural services continue to preserve sacred religious traditions to the present day and to fulfill the function of familiarizing the modern society with the ideals of the Christian faith.

Key words: spiritual culture, religion, worldview, Christianity, musical art, acronym, cut music, choral genres, ritual.

Лежнева Т.М.*Кандидат культурологии,**доцент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кафедра хорового дирижирования.***Сущность сакрального музыкального искусства в современной отечественной культуре**

Аннотация. Важнейшей составляющей духовной культурой общества является религия. Музыкальное искусство, содержащее религиозные священные образы называется сакральным. Категория «сакральное» является одной из важнейших философских понятий, представляющих для человека ценностное значение. Обращение к ценностям религии позволяет изменить мировоззрение человека, его отношение к себе, к окружающим людям. Жанры сакральной музыки католической и православной линий Христианства всегда являлись и являются источником творчества отечественных композиторов в разные исторические эпохи. Авторская интерпретация духовно-нравственных и ценностно-смысловых ориентиров в музыкальных произведениях подчеркивает неоднозначность решения воспроизведения священных образов и донесения их до слушателя. На рубеже XX-XXI веков современники слышат сакральную музыку не только в церквях, храмах и соборах. Утрачивая свою ритуальную принадлежность, она звучит со сцен светских учреждений культуры, несет в себе функцию просвещения и приобщения слушателей к духовно-нравственному познанию религиозного смысла. Богослужбное (литургическое) направление во многом сохраняет традиции хорового исполнительства. Умиротворенность, возвышенность молитвенного исполнения передаются несложной гармонией, простым ритмом, тихой динамикой. В сакральной хоровой музыке, выходящей за пределы церковных ритуалов и представляющей внебогослужбное (внелитургическое) направление, композиторы смело используют жанры как католического так и православного богослужения, изменяют канонический текст, вводят инструментальное сопровождение, яркую контрастную динамику, сложную ритмическую организацию и т.д., подчеркивая неоднозначность и многоплановость передачи священного смысла. Богослужбное и внебогослужбное направления до наших дней продолжают сохранять священные религиозные традиции и выполнять функцию приобщения современного общества к идеалам Христианской веры.

Ключевые слова: духовная культура, религия, мировоззрение, Христианство, музыкальное искусство, сакральное, сакральная музыка, хоровые жанры, ритуал.

Лежнева Т.М.*Кандидат культурологии, доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кафедра хорового дирижирования.*

Сущность сакрального музыкального искусства в современной отечественной культуре*

Духовная музыкальная культура России вне зависимости от принадлежности к той или иной религиозной конфессии, является одной из важнейших элементов общемировой музыкальной культуры. «Религия как форма общественного сознания представляет собой древнейшую составляющую духовной культуры человечества. Являясь одной из самых распространенных областей культурного пространства, она выступает как система мировоззрения человека, определяя его взгляды на окружающий мир, морально-нравственные ценности, поведение в обществе» [6, с. 107].

Музыкальные произведения, воспевающие религиозные священные образы, звучащие в религиозных обрядах и священнодействиях, на сценах концертных залах называются сакральными (от англ. *sacral* и лат. *sacer* (*sacri*) – священный, относящейся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый) [9, с. 441]. Понятие «сакральное» является одной из важнейших категорий социального мировоззрения. Оно отличает обыденное восприятия действительности от осознания веры в существовании сверхъестественного, чудесного, имеющего особое ценностное значение для человека. «Убеждение в существовании сакрального и влечение быть сопричастным ему составляет суть религии» [3]. В светской и религиозной культуре сакральное предстает перед человеком в священных образах, конкретизируемых с помощью слова, художественных средств выразительности музыкального, поэтического и изобразительного искусств. Сакральные художественные произведения, содержащие в себе священный образ, в разное время наполняли и обогащали собой духовную культуру.

В недрах сакральной культовой музыки в разное время формировались основы профессионального музыкального искусства, осуществлялось становление и развитие композиторского мастерства. Результатом профессиональной деятельности музыкантов стало появление большого количества произведений, созданных в различных жанрах. Сакральная музыка являлась сферой приложения творческих сил выдающихся

---

* © Лежнева Т.М., 2018.

Сущность сакрального музыкального искусства в современной отечественной культуре

русских композиторов, творчеству которых присущи оригинальные приемы музыкального письма. В основу художественного метода отечественных композиторов положены древние церковные жанры, обогащенные интонациями фольклора. К жанрам духовных музыкальных сочинений в разное время обращались В.П. Титов, М.С. Березовский, Д.М. Бортнянский, С.А. Дегтярев, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, П.Г. Чесноков и др. В творчестве выдающихся русских композиторов существует большое количество образцов духовной хоровой музыки, замечательные обработки культовых старинных песнопений.

Религиозная тема является источником творчества композиторов вплоть до наших дней. Музыканты пытаются современными музыкально-выразительными средствами выразить свое понимание этой отрасли художественной духовной культуры. «Значимость сакральных жанров обусловлена многими причинами. Главная, как представляется, заключается в активном осознании необходимости поиска устойчивых смысловых и ценностных позиций в культурном пространстве современности. Очевидно, что этот поиск неизбежно предполагала принципиальная перестройка художественного сознания, произошедшая в XX веке. В этом плане оказывается вполне объяснимым обращение к существовавшим веками системам мировоззрения, ставшим достоянием религии, мифа, фольклора» [2].

Существование сакральных жанров в отечественной музыкальной культуре XX-XXI вв. определяется традициями как католической так и православной линий Христианства. Это говорит о равноправии этих направлений, в которых представлены подобные этические и философские вопросы о назначении человека, его отношении к Богу, к окружающим людям. И в том и другом направлении христианства создано мировоззрение, построенное на идеале человеческого поведения на основе учения о богочеловеке Иисусе Христе, который, приняв мученическую смерть на кресте, заповедовал людям законы праведной жизни. Любовь к Богу, к себе, к ближним является основополагающим принципом христианства. Идея греха и спасение через покаяние является сущностью христианства. Важными религиозными ценностями представляются нам смирение и кротость, миротворчество и справедливость, чистота сердца и свобода, вера и воздержание и др. Обращение к ценностям религии позволяет изменить как художественное восприятие так и мировоззрения общества.

Сакральные жанры представляют довольно мощный пласт современной музыки, связывая отечественную культуру с наследием прошлых эпох. Различные религиозные трактовки музыкальных про-

изведений, точки зрения и авторские интерпретации подчеркивают неоднозначность решения этих смысловых систем. Значение сакрального обусловлено осознанием поиска нравственно-духовных основ и ценностно-смысловых ориентиров в художественном пространстве современной культуры. К жанрам сакральной музыки обращаются композиторы, имеющие принципиально разные эстетические и творческие установки – И. Стравинский, Б. Слонимский, Б. Тищенко, А. Шнитке, Г. Свиридов, А. Пярт, С. Губайдулина, Ю. Фалик, С. Екимов и др. «Стремление передать сложную гамму впечатлений от общения с сакральным подвигало одаренных в религиозном и художественном отношении людей к совершенствованию форм выражения мыслей и чувств, к усложнению метафорических приемов изложения, что в значит, мере обогащало язык и содержание культуры» [3].

Современные композиторы часто используют жанры культового музыкального искусства прошлых эпох западной ветви Христианства. Среди них хорал, псалом, гимн, месса, пассионы (страсти), оратория, литургическая драма, мистерия, секвенции и др. Первоначально песнопения звучали только в церкви, имели монодический склад и подчинялись свободному ритму молитвенного обращения к Богу. Сочинялись хоровые песнопения церковными священнослужителями на тексты Священного Писания для мужского хора, а с течением времени отшлифовывались и канонизировались. Родоначальником и автором церковных сочинений считается Григорий I Великий (590-604 гг.), которому принадлежит сборник григорианских хоралов.

В творчестве композиторов, использующих жанры восточной ветви звучат как крупные жанры (чины) православного богослужения – литургия, всенощное бдение и др., так и более мелкие жанровые единицы – кондак, канон, тропарь, антифон и др. Средства музыкальной выразительности помогали запечатлеть утонченную глубину религиозного созерцания, возвышенность, проникновенность в соответствии с идейно-образным содержанием религиозных произведений. В результате многовекового становления в обиходе появились относительно несложные гармонизации распевов и напевов, а также распевание богослужебных текстов на глас по мелодико-гармоническим моделям.

Гласовые мелодии, используемые на клиросе сегодня, своими корнями связаны с древнерусской певческой культурой, со знаменным распевом. Богослужебное пение было исключительно мужским и несло в себе сосредоточенность, умиротворенность, аскетизм. Постепенно в рамках знаменного распева сформировывались своеобразные черты отечественного православного пения – ладовое своеобразие, вариативность основного напева, ритмическую организацию. Традиции хорово-

го исполнения а саpелла песнопений в богослужебном обряде сложились примерно к середине XIX.

В основе церковных песнопений всегда было каноническое слово. Каждое песнопение представляет собой распетую молитву. На один текст молитвы в разное время, неизвестными и известными распевщиками, композиторами, было сложено множество образцов христианского искусства. Исполнение молитв в церкви строго регламентировано по времени суток, дням недели и года.

На рубеже XX-XXI веков наблюдается активное развитие как богослужебного (литургического) так и внебогослужебного (внелитургического) направлений отечественной духовной музыки, каждое из которых выполняет свои определенные задачи. Богослужебное направление сохраняет свое культовое предназначение и развивает многовековую церковно-певческую традицию. Внебогослужебное направление, утрачивая свою ритуальную принадлежность, включает в себя произведения, которые не следуют содержанию и символике богослужения, но несут просветительскую функцию по приобщению людей к высокому духовно-нравственному идеалу, служению истинному Богу, становясь первой ступенью по пути Богопознания. Такие сочинения принадлежат к светской музыке и предназначены для концертного исполнения. Это объясняется тем, что «...Как социокультурное явление религия состоит из двух основных компонентов. Первая составляющая является традиционной и статичной, так как с течением времени практически не меняется, переходя из поколения в поколение. Это исторически сложившиеся церковные каноны, ритуалы, молитвы, музыкальное и художественное сопровождение служб. Вторая составляющая связана с изменениями в культуре, обществе, детерминирующими историческими трансформациями конкретных воплощений культовых форм, норм церковной этики и т.д. Реагируя на потребности и нужды верующих, религия успешнее адаптируется в современных условиях» [6, с. 108].

Необходимо отметить, что появление светских элементов в церковной музыке, когда исполнение выходит за рамки богослужебного обряда началось еще в XVII столетии. Традиция знаменного пения постепенно стала вытесняться партесным многоголосием, завезенным в Россию в середине века из католической Польши через Украину и Белоруссию. Знаменные распевы имели внеличностное содержание, а партесные композиции воплощали различные поэтические переживания от выразительной лирики до глобальных народных ликований. Более яркое и эмоциональное, партесное пение имело сложный мелодический и ритмический рисунок, выразительную гармонию и факту-

ру. Не смотря на то, что партесное пение несло в себе сильное влияние светской культуры, в нем яснее проступали традиционные черты народного хорового искусства: импровизация, широкое певческое дыхание, пение без сопровождения, чередование пения в унисон с последующим разделением голосов, многоголосие, распевание слогов, красота тембров и более эмоциональное отношение к смыслу исполняемого произведения. Это привело к усилению художественного значения хорового исполнительства в ущерб каноническому значению Слова Божьего [5, с. 13].

В настоящее время в России сакральное музыкальное искусство, предлагает широкое многообразие жанров и форм, выходящих за строгие рамки церковного канона. Отечественные композиторы обращаются к жанрам как православного так и католического богослужения, используют нетрадиционный для православия текст, вводят инструментальное сопровождение, контрастную динамику, диссонансы. Появляется свободная авторская трактовка культовых традиций, несущая смысловую многоплановость и неоднозначность.

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. в России наблюдается активное развитие сакрального музыкального искусства. «Сакральные жанры, как видно, образуют достаточно мощную линию современной музыки. Ее преемственные связи с художественным наследием прошлых эпох раскрывают относительное единство развития отечественной духовной культуры и, одновременно, многообразие ее проявлений» [2]. Богослужбное и внебогослужбное светские направления хоровой музыки выполняют определенные задачи. Богослужбное направление призвано сохранять и развивать церковно-певческую традицию. Внебогослужбное направление включает в себя произведения, довольно далеко отстоящие от содержания и символики богослужения, но несущие просветительскую функцию по приобщению людей к высокому духовно-нравственному идеалу Христианской веры. На рубеже XX-XXI вв. духовная музыка продолжает оставаться одним из важнейших источников творчества целого ряда современных композиторов, создающих произведения в жанрах духовной музыки. Это неиссякаемый клад мудрости и красоты, соединяющий в себе священные идеи церковных постулатов, высокохудожественные тексты, совершенные музыкальные композиции русских мастеров.

References

- [1] Asafiev B.V. About the choral art: Sat. articles / Comp. and comments. A. Pavlov-Arbenin. - L.: Music, 1980. 216 p.

- [2] Denisov A.V. Artistic constants of sacred genres of Russian music of the XX century / Materials of the international seminar on philosophy and methodology of science "Modern world: models and reality" November 18-23, 2008 / *Otv. for the issue V.Yu. Novozhilov, A.V. Tsyb.* - St. Petersburg.: Publishing house S.-Petersburg. University, 2009. - 144 p.
- [3] Zabyako A.P. Sacral // *Culturology. XX century. Encyclopedia.* - SPb.: University Book, 1998 <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt099.htm>.
- [4] Kovalev A.B. Tendencies and trends in Russian spiritual music of the second half of the XIX - early XX centuries and at the turn of the XX - XXI centuries // *Modern problems of science and education.* 2015. № 2.
- [5] Koshmina I.V. Russian sacred music: A manual for stud. mus.-ped. schools and universities: In 2 books. - Moscow: Humanité. Ed. The Center of VLADOS, 2001. - Vol. 1. History. Style. Genres. 224 p.
- [6] Lezhneva T.M. General strategies for the development of the national religious culture of the second half of the XX century / *Society, environment, development.* - 2016, № 4, St. Petersburg, publishing house "Asterion". P. 106-109.
- [7] Rapatskaya L.A. History of Russian Music: From Ancient Rus to the "Silver Age": Proc. for stud. ped. supreme. training. institutions. - Moscow: Humanité. ed. Center VLADOS, 2001. 384 p.
- [8] Russian composers. The history of Russian music in the biographies of its creators / *Reference and biographical edition.* Responsible editor Rozin IS - Ural LDT Publishing House, 2001. 508 p.
- [9] Dictionary of foreign words. - 9 th ed., Rev. - M.: Russian language, 1982. 608 p.
- [10] Studennikova S.V. Requiem S. Slonimsky in the context of the national history of the development of the genre // *Knowledge. Understanding. Skill.* 2010. № 3. P. 177-181.

Библиографический список:

- [1] Асафьев Б.В. О хоровом искусстве: Сб. статей / Сост. и коммент. А. Павлова-Арбенина. - Л.: Музыка, 1980. 216 с.
- [2] Денисов А.В. Художественные константы сакральных жанров русской музыки XX века / *Материалы международного семинара по философии и методологии науки «Современный мир: модели и реальность» 18–23 ноября 2008 г.* / *Отв. за выпуск В.Ю. Новожилов, А.В. Цыб.* - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 144 с.
- [3] Забияко А.П. Сакральное // *Культурология. XX век. Энциклопедия.* — СПб.: Университетская книга, 1998 <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt099.htm>.
- [4] Ковалев А.Б. Тенденции и направления в русской духовной музыке второй половины XIX - начала XX и на рубеже XX – XXI веков // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 2.
- [5] Кошмина И.В. Русская духовная музыка: Пособие для студ. муз.- пед. училищ и вузов: В 2 кн. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. - Кн. 1: История. Стиль. Жанры. 224 с.: ноты.
- [6] Лежнева Т.М. Общие стратегии развития отечественной религиозной культуры второй половины XX века/ *Общество, среда, развитие.* - 2016, № 4, СПб, изд-во «Астерион». С. 106-109.
- [7] Рапацкая Л.А. История русской музыки: От Древней Руси до «серебряного века»: Учеб. для студ. пед. высш. учеб. заведений. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. - 384 с.: ноты.
- [8] Русские композиторы. История отечественной музыки в биографиях ее творцов / *Справочно-биографическое издание.* Ответственный редактор Розин И.С. - Издательство «Урал Л.Д.Т.», 2001, - 508 стр.
- [9] Словарь иностранных слов. - 9-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1982. 608 с.
- [10] Студенникова С.В. Реквием С. Слонимского в контексте отечественной истории развития жанра//*Знание. Понимание. Умение.* 2010. № 3. С. 177-181.

Matveychev O.A.

*Candidate of Philosophy,
Professor of the National Research University
Higher School of Economics.*

Plato as a plagiarist

Abstract. The article is dedicated to the study of the problem of plagiarism in the works of Plato in connection with ancient Greeks' beliefs about «intellectual property». Possible sources of a number of Platonic ideas and complete texts are defined, among which the most obvious are Philolaus (and also other Pythagoreans), Protagoras and Democritus. Plato's possible motives for the improper borrowing of fragments of works by his contemporaries and predecessors are uncovered; our paper also describes ways of «masking» by Plato of such borrowings.

The author emphasizes that Plato's accusations of plagiarism were often an instrument of unfair competition between philosophical schools, and he analyzes several cases of falsification by the Neopythagoreans of Plato's «ancient sources». The role of accusations of plagiarism against Plato in the ideological war waged with Hellenism by Jewish and Christian apologists is demonstrated.

The author draws attention to the fact that Platon's borrowing of other people's ideas was often accompanied by their distortion and vulgarization, moreover, the original sources themselves disappeared from everyday life, which contributed to the very popularity of Plato. His plagiarism was an event that changed the course of world history - all subsequent philosophy, science, culture developed under the sign of Platonism

Key words: history of philosophy, Ancient Greece, Plato, authorship, plagiarism, intellectual property.

Матвейчев О.А.

*Кандидат философских наук,
Профессор Национального Исследовательского
Университета Высшей Школы Экономики.*

Платон как плагиатор

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы плагиата в трудах Платона в связи со спецификой представлений древних греков об «интеллектуальной собственности». Определяются возможные источники ряда платоновских идей и даже целых текстов, среди ко-

торых наиболее очевидными являются Филолай (а также другие пифагорейцы), Протагор и Демокрит. Вскрываются возможные мотивы некорректного заимствования Платоном фрагментов произведений его современников и предшественников; описываются способы «маскировки» Платоном подобных заимствований. Автор подчеркивает, что обвинения Платона в плагиате нередко являлись орудием недобросовестной конкуренции между философскими школами, и разбирает несколько случаев фальсификации неопифагорейцами «древних первоисточников» Платона. Демонстрируется роль обвинений в плагиате в адрес Платона в идеологической войне, ведшейся с эллинизмом иудейскими и христианскими апологетами.

Автор обращает внимание на тот факт, что заимствования Платоном чужих идей нередко сопровождалось их искажением и вульгаризацией, причем, сами первоисточники исчезали из обихода, чему способствовала сама популярность Платона. Его плагиат стал событием, изменившим ход мировой истории – вся последующая философия, наука, культура развивались под знаком платонизма.

Ключевые слова: история философии, Древняя Греция, Платон, авторство, плагиат, интеллектуальная собственность.

Матвейчев О.А.

Кандидат философских наук,
Профессор Национального Исследовательского Университета ВШЭ.

Платон как плагиатор*

Взаимные обвинения в литературном воровстве были в Древней Греции чем-то вроде национального вида спорта, напоминающего древнеисландский *маннјафнадр*, «тяжбу мужей». Но если суровые северяне состязались в мудрости как таковой, то для эллинов на первый план выходили вопросы первенства в тех или иных областях знания. Да, мысли, которые ты излагаешь, хороши, но твои ли это мысли? Оригинален ли ты в своем мышлении, способен ли на что-то свое, или твой жалкий удел – лишь повторять за другими?

Быть первым – именно такова была установка времени, творческий императив. Весьма чувствительные к вопросам приоритета, а стало быть, авторства, греки ревниво относились к своему интеллектуальному достоянию. Отсюда накал взаимных нападок, который мог бы дать сто очков вперед современным рэп-баттлам. Стремясь уличить соперника в вороватости, представители той или иной философской школы или литературной традиции пытались доказать свое «первородство» и приоритет во всех возможных открытиях.

Уже Архилох (VII в. до н.э.) укорял своего согражданина Сосфея, сына Просфена, что тот, ища вечной славы, приписал себе его стихи. С обвинениями в воровстве его сюжетов обрушивается на Евполида и Гермиппа комедиограф Аристофан. Гераклит резко припечатывает за присвоение чужих мыслей Пифагора, который, по его словам, «больше всех людей на свете занимался учеными разысканиями и, выбрав эти сочинения, выдал за свою собственную мудрость многознание и мошенничество»¹.

В свою очередь, сами пифагорейцы жаловались, что «Платон, Аристотель, Спевсипп, Аристоксен, Ксенократ присвоили себе все их выводы, изменив разве лишь самую малость, а потом собрали все самое дешевое, пошлое, удобное для извращения и осмеяния пифагорейства от позднейших злопыхательствующих завистников и выдали это за подлинную суть их учения»². По обвинению в плагиате, но в больше степе-

---

* © Матвейчев О.А., 2018.

Платон как плагиатор

1 Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. С. 200-201.

2 Порфирий. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 425.

ни – за разглашение секретного учения, пифагорейцы изгнали из своей общины Гиппаса), а позднее – Эмпедокла.

Список греков, хоть раз когда-либо обвиненных в воровстве идей, широк чрезвычайно. Однако, пожалуй, никому за всю историю античности не досталось за плагиат так, как Платону.

На протяжении веков разными авторами с большим энтузиазмом тиражировалось, например, сообщение о происхождении диалога «Тимей» из пифагорейских книг, купленных Платоном на Сицилии. Утверждение это восходит к сатирику Тимону из Флиунта, ученику Пиррона, жившему несколькими десятилетиями позже Платона. Его слова передает Авл Геллий (II в. н.э.): «Едкий Тимон написал злоречивейшую книгу под названием “Силлы”. В этой книге он оскорбительным образом утверждает, что философ Платон за огромную цену купил книгу пифагорейской философской школы и создал на ее основе знаменитый диалог “Тимей”. Стихи Тимона по этому поводу таковы:

*И ты, Платон, имел стремление к познанию
За много серебра купивши небольшую книжицу
И, лучшее оттуда взяв, ты смог “Тимея” написать»³.*

(В оригинале используется ироничное τσιγαγραφεῖν – «тимоописать» или «тимоософствовать»).

О том же и свидетельства Диогена Лаэртского, который, ссылаясь на бытописателей древних философов Гермиппа и Сатира (II в. до н.э.), рассказывает, как Платон то ли сам, то ли при посредстве своего друга Диона купил по приезду в Сицилию к Дионисию Младшему то ли за сорок, то ли за сто мин то ли одну, то ли три книги Филолая Кротонского то ли у его родственников, то ли у него самого⁴ и списал из нее «Тимея».

Даже сорок мин – цена двух роскошных усадеб. В молодости, когда Платон водил знакомство с Филолаем, таких денег у него просто не было. Но к началу третьего сицилийского путешествия Платону было уже за шестьдесят, и он давно имел финансовую возможность покупать книги за столь огромные деньги. Благосостояние философа значительно поднял и щедрый подарок Дионисия Младшего – более 80 талантов, т.е. около 5000 мин – совершенно невообразимая сумма!

Интересно, что имя Филолая Платоном упоминает лишь единожды и мимоходом, и не в диалоге «Тимей», а в «Федоне» – по поводу его

³ Авл Геллий. Аттические ночи. Кн. I-X. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2007. С. 200-201.

⁴ Данный факт представляется совсем уж сомнительным, поскольку к моменту воцарения Дионисия Младшего Филолая должно было бы уже быть около ста лет.

рассуждений о недопустимости самоубийств. И это несмотря на то, что Платон был знаком лично с Филолаем и с его учением еще с молодых лет, со времен своего первого путешествия в Сицилию и Южную Италию. Общность их идей отмечает еще Дамаский Диадох (V-VI в. н.э.), последний схолярх платоновской Академии: «Сущее, как говорят Платон в “Филебе” и Филолай в книге “О природе”, возникает из предела и беспредельного»⁵. Влияние Филолая прослеживается не только в «Тимее», но и в гораздо более ранних «Кратиле», «Филебе» и «Горгии».

Вообще, философия Платона и в самом деле имела достаточно много схожих черт с системой пифагорейцев. Это и убеждение, что подлинная реальность лежит за пределами чувственного мира (если для пифагорейцев первообразами вещей были числа, то для Платона ими стали идеи), и своеобразная космология, и учение о душе и метемпсихозе. Даже платоновская «республика» основывалась на тех же «коммунистических» принципах, что и пифагорейские общества.

Пифагорейское учение было не единственным источником «вдохновения» Платона. Согласно Порфирию, Платон весьма продуктивно использовал сочинения Протагора: «Немногочисленны книги философов, живших до Платона. Иначе, пожалуй, пришлось бы отметить у этого философа много случаев плагиата. В самом деле, мне случилось читать сочинение Протагора “О сущем” против принимающих единое сущее, и там я нахожу пользование подобными же возражениями. Действительно, он (Платон) постарался вспомнить сказанное там в тех же самых выражениях»⁶.

Интересовало Платона и творчество Демокрита. Факты присвоения Платоном его идей были обнаружены еще в древности. А в XIX в. началась дискуссия относительно масштабов таких заимствований. И если еще Эдуард Целлер вообще отрицал какое-либо влияние Демокрита на философию Платона, то после публикации комментария к «Тимею» Ричарда Арчер-Хинда (1888) ученые начали активные поиски следов использования Демокрита Платоном сначала в его поздних текстах (Николай Гартман, Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф, Герман Дильс), а затем и повсеместно (Пауль Наторп, Эрих Франк, Вильгельм Виндельбанд). Выяснилось, что диалоги Платона прямо-таки изобилуют неатрибутированными выдержками из Демокрита. Наторп, в частности относил к заимствованным у «отца материализма» следующие места у Платона:

«Федон»: 64d, 65b, 68 bc, 69b, 78c, 79c, 81a, 84a;

5 Дамаский Диадох. О первых началах. СПб.: РХГИ, 2000. С. 117.

6 Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. С. 16.

«Государство»: 362c, 364b, 365e, 379bc, 386b, 387c, 381a, 389d, 391c, 400e, 402e, 403d, 412d, 413c, 430e, 431c, 441e, 442a, 445b, 577e, 583b, 585c, 586ab, 587ab, 589e, 591cd;

«Политик»: 237 ad;

«Филеб»: 44-51, 63d, 66a;

«Тимей»: 44b, 47c, 86b, 87c, 90ac;

«Законы»: 626e, 629ce, 641be, 632a, 633e, 636de, 641 e, 644e, 653d, 660e, 664e, 690b, 691c, 716c, 733e, 734a, 791a, 792b, 797ab, 798d, 811ab, 819 a⁷.

Обстоятельный обзор литературы, посвященной этому вопросу, сделал Александр Маковельский⁸, отметив, что твердо установленными в настоящее время можно считать как текстуальные совпадения между работами мыслителей, так и использование Платоном терминологии Демокрита, а также его идей в области философии языка («Кратил»), этики и эстетики (от «Иона» до «Законов»). «Одним словом, – пишет Маковельский, – Платон черпает полными пригоршнями из Демокрита, но, заимствуя отдельные учения Демокрита, Платон преворачивает их наизнанку»⁹.

В свете данных обстоятельств становится понятно, почему Платон столь упорно игнорирует в своих диалогах само существование Демокрита – это вызвано его желанием замести следы, прославившись за чужой счет. Об «особом» отношении Платона к Демокриту находим у Лаэртция: «Аристоксен в “Исторических записках” сообщает, что Платон хотел сжечь все сочинения Демокрита, какие только мог собрать, но пифагорейцы Амикл и Клиний помешали ему, указав, что это бесполезно: книги его уже у многих на руках. И неудивительно: ведь Платон, упоминая почти всех древних философов, Демокрита не упоминает нигде, даже там, где надо бы возражать ему; ясно, что он понимал: спорить ему предстояло с лучшим из философов»¹⁰.

Помимо банального замалчивания имен «обворованных» авторов, Платон использует и более изощренный способ скрыть следы «преступления». Здесь платоновское лукавство, πλάγιον, раскрывается наиболее ярко.

Давно замечено, что для философа характерно вкладывать слова одних мыслителей в уста других, как правило, менее значительных. Например, идеи того же Филолая в диалоге «Тимей» проговариваются, собственно, Тимеем Локрийским – персонажем для пифагорейской философии IV в. до н.э., в общем-то, второстепенным. Платоновский

⁷ См. Например: Natorp P. Die Ethika des Demokritos. Marburg: N.G. Elwert, 1893. 198 P.; Маковельский А.О. Указ.соч. С. 181.

⁸ Маковельский А.О. Указ.соч. С. 179-187.

⁹ Там же. С. 187.

¹⁰ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 346.

Сократ, центральная фигура его диалогов, говорит в т.ч. за реальных Протагора, Горгия и других влиятельных софистов. При этом к реально существовавшему Сократу этот лирический герой имеет мало отношения, на чем настаивал и сам великий майевт. Говорят, что, послушав, как Платон читал «Лисия», он воскликнул: «Клянусь Гераклом! сколько же навидумал на меня этот юнец!»¹¹. Впрочем, все основные диалоги Платон написал уже после смерти своего учителя, и возразить ему было уже некому. Характерно, что самого себя Платон не упоминает в своих сочинениях почти нигде, разве что в «Апологии Сократа» – в списке присутствующих на суде и в числе поручителей за подсудимого, а также в «Федоне» – как отсутствующего ввиду нездоровья среди тех, кто собрался в тюрьме у Сократа.

Персонажи Платона, по сути, призваны лишь оттенять мудрость и величие Сократа; это наивные недотепы, которых мудрец постепенно и терпеливо приводит к правильным мыслям. Вот, например, в диалоге «Федон» собеседники Сократа Кебет и Симмий признаются, что до них не совсем доходит рассуждение Филолая о недопустимости самоубийств:

«– Как это ты говоришь, Сократ: налагать на себя руки не дозволено, и все-таки философ соглашается отправиться следом за умирающим?»

– Ну и что же, Кебет? Неужели вы – ты и Симмий – не слышали обо всем этом от Филолая?

– Нет. По крайней мере, *ничего ясного*, Сократ...»

Далее, снисходительно выслушав Кебета, Сократ берется растолковать ему трудное место, несколько высокомерно замечая: «Пожалуй, ты будешь изумлен, что среди всего прочего лишь это одно так просто»¹².

Помимо желания пустить читателя, который мог бы заинтересоваться происхождением тех или иных идей, по ложному следу, Платоном, приписывающим Сократу совокупную мудрость сразу нескольких поколений мыслителей, могли двигать и другие мотивы. Прежде всего, Платон элементарно боялся говорить что-либо от себя, опасаясь обвинения в асеебии, религиозном нечестии, по которому в Афинах были осуждены к смерти не только Сократ, но и целая плеяда мыслителей, начиная с Анаксагора. Приписывать нетрадиционные взгляды уже мертвому Сократу было вполне безопасно – в случае чего всегда можно было оправдаться, мол, я всего лишь мемуарист, и за чужие слова не отвечаю. Платон сам признается в этом в письме к Дионисию, настаивая, что «более всего надо печься о том, чтобы ничего не записывать, но все познавать и усваивать: ведь невозможно, чтобы

11 Диоген Лаэртский. Указ. соч. С. 146.

12 Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 11-12.

написанное не получило огласки. Поэтому я никогда ничего не писал о таких вещах, и на свете нет и не будет никакой Платоновой записи; а то, что теперь читают, – это речи Сократа, когда он, еще молодой, был прекрасен»¹³. Платон беспокоится даже насчет конфиденциальности своей личной переписки с сиракузским тираном, прося его сжечь письмо тотчас по прочтении, – что уж тогда говорить о публичной литературной деятельности! «Если Платон вынужден был соблюдать осторожность в личной переписке, то более естественным следует считать соблюдение осторожности в произведениях, которые были весьма популярны в образованных кругах, о чем свидетельствует тот факт, что владельцы диалогов Платона давали другим прочитать за деньги. Та же осторожность была проявлена в школе Платона – Академии, в которой преподавание велось устно, без каких-либо записей, на входе которой была надпись: “Негеометр да не войди”»¹⁴.

Разумеется, далеко не все выпады в сторону Платона были обоснованными. Обвинения в плагиате нередко являлись орудием недобросовестной конкуренции, что наиболее ярко проявилось в эпоху поздней античности, охарактеризовавшейся острой борьбой между философскими школами. Предметом борьбы были слушатели как источник доходов, а средством – зачастую не доказательство своей правоты, а дискредитация соперника, которая велась все более изощренными методами. Практиковался, например, обратный плагиат, когда неопифагорейцы сочиняли подложные тексты на основе платоновских диалогов и объявляли их «древними первоисточниками» Платона, из которых якобы тот и воровал.

Таково, например, известное сочинение «О природе», приписываемое Тимею Локрийскому, которое Прокл Диадох (V в. н.э.) наивно посчитал источником платоновского «Тимея» («оттуда начав», Платон “принялся тимеописать”¹⁵»), приведя в своих комментариях к платоновскому диалогу оба текста, «чтобы, оттолкнувшись от этого свидетельства, начать исследовать, что платоновский Тимей говорит тождественно тому Тимею-пифагорейцу, что добавил своего, а в чем имеет с ним разногласия»¹⁶.

Схоларх, несомненно, ошибался: упомянутый трактат «О природе» не мог выступать источником Платона по той простой причине, что был написан не ранее I в. до н.э. и являлся лишь буквальным пересказом

13 Платон. Письма // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 465.

14 Геворкян А.Т. Тайна Платона: Текст лекций. Ереван: Чартарагет, 2008. С. 112.

15 Прямая цитата из Авла Геллия, воспроизводящего слова Тимона.

16 Прокл. Комментарии к «Тимею» Платона // Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: Изд-во РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003. С. 216.

платоновского «Тимея». Стоит, однако, отметить усилия автора по приданию своей мистификации максимальной правдоподобности – он как мог воспроизвел древний дорийский диалект и даже непосредственно указал в нем, что создатель сего – Тимей Локриец. По словам Алексея Лосева, подобная практика была вообще характерна для позднеэллинистического периода, «когда вообще появлялось много подделок под древнее пифагорейство, так что тогдашние авторы совсем не стеснялись выдавать свои произведения за трактаты этих ранних доплатоновских пифагорейцев»¹⁷.

К подобным фальсификациям относят и переписку Платона с его другом, пифагорейским математиком и полководцем Архитом относительно литературного наследия италийского философа-пифагорейца Окелла (Оккела). Архит якобы пишет Платону, что выслал ему чудом найденные книги Окелла: «"Записок" я не упустил, но сам послал к луканам, отыскал потомков Окелла и располагаю теперь сочинениями "О законе", "О царской власти", "О благочестии" и "О возникновении Целого", которые тебе и посылаю; остальных покамест я добыть не мог, если же смогу, то и они у тебя будут». На это Платон отвечает: «"Записки", пришедшие от тебя, получил я с величайшей радостью и пред сочинителем их исполнился истинного восторга: думается мне, что сей муж достоин был древних своих предков»¹⁸.

Понимая этот отрывок буквально, можно прийти к поспешному выводу, что Платон, оснастившись трудами Окелла, использовал их в своем творчестве и попытался скрыть этот факт, ведь «несмотря на неопишуемый восторг от сочинений Оккела, Платон в своих диалогах о его заслугах в развитии философии не вспоминает»¹⁹. Однако давно установлено, что приведенные письма были сфабрикованы автором псевдоокелловского трактата «О природе вселенной» (ок. I в. до н.э.), чтобы объяснить его внезапное появление на литературном «рынке». Создавая же сам трактат, его безвестный автор, по мнению исследователей, имел целью «сконструировать пифагорейский источник платоновского Тимея, для чего он, подобно двум своим коллегам – Тимею Локрскому и Псевдо-Филолаю – много черпает из платоновского Тимея»²⁰.

В рамках идеологической войны, ведшейся с эллинизмом завоеванным, но духовно несломленным Востоком, Платон подвергался атаке со стороны иудейских апологетов. Стремясь доказать, что греческая куль-

17 Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 61.

18 Диоген Лаэртский. Указ. соч. С. 328.

19 Тороп В. Атлантида. Быково: Гиперборея, 2009. С. 54.

20 Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 45.

тура по отношению к еврейской – вторичная, а следовательно, «глупая», они обвинили опять-таки Платона и опять-таки в плагиате, но теперь уже – из книг Ветхого Завета. Аристобул настаивал, что их греческий перевод существовал еще до времен македонского владычества над Азией, и именно оттуда выкрали свои идеи Пифагор и Платон. Схожим образом критиковал Платона и Филон в работе «О вечности мира».

Эстафету «деконструкции» Платона приняли у своих иудейских «коллег» христианские апологеты. Впрочем, не все из них ставили перед собой задачу дискредитировать «главного эллинского философа», считая, что и от такой мудрости есть польза, благо она исправляет нравы людей и приуготовляет их к принятию Истины.

«Откуда у тебя, о Платон, эти проблески знания истины? – восклицает Климент Александрийский. – Откуда взялся этот щедрый предвещающий благочестие источник слов? “От более мудрых, – говорит, – нежели греки, варварских племен”. Знаю твоих учителей, даже если ты и захочешь их скрыть: геометрии ты учишься у египтян, астрономии – у вавилонян, целительные заклинания ты заимствуешь у фракийцев. Многому тебя научили и ассирийцы. Истинные законы и представления о Боге получены тобой от самих евреев»²¹. Свои рассуждения Климент подкрепляет ссылками не только на еврейских теологов, но и на своего современника пифагорейца Нумения, автора знаменитой формулы: «Что такое Платон, как не Моисей, говорящий на аттическом наречии?»²².

Оправдывает платоновский «плагиат» и Иустин Мученик. В своей «Первой апологии» он утверждает: «Платон, говоря, что “вина в человеке избирающем, а Бог не виновен”, заимствовал это от пророка Моисея. Ибо Моисей древнее всех греческих писателей. Да и во всем, что философы и поэты говорили о бессмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесного и о подобных предметах, пользовались они от пророков, – через них могли они понять и излагать это. Поэтому у всех, кажется, есть семена истины: но они не точно выразумели их, – в чем обличаются тем, что они сами себе противоречат»²³.

Не тщеславием и злонамеренностью, но лишь боязнью общественного мнения был склонен объяснять платоновские «некорректные заимствования» Ориген. Так, поведав в своем «Пире» о рае Божьем,

---

21 Климент Александрийский. Увещание к язычникам // Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 103.

22 Климент Александрийский. Строматы: В 3 т. Т. 1 (Кн. 1-3). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. С. 153.

23 Иустин. Первая апология // Св. Иустин, Философ и Мученик. Творения. М.: Паломник; Благовест, 1995. С. 74-75.

Платон, согласно Оригену, выбрал иносказательную форму повествования «из опасения оскорбить греков», у которых иудеи были «не на хорошем счету»²⁴.

Утверждение, что Платон использовал в качестве источника своего творчества Ветхий Завет, представляется весьма сомнительным. Подобно своим великим предшественникам, Платон совершил «философское путешествие» на Восток еще в молодом возрасте, однако мог ли он там познакомиться с книгами Танаха – большой вопрос! Древнееврейского языка Платон не знал, а первые переводы на древнегреческий появились лишь в 280-х гг. до н.э. Однако и без «еврейского следа» доказанных эпизодов плагиата у Платона набирается, как мы видим, достаточно.

Однако может встать вопрос: а что же, собственно, плохого сделал Платон? Ведь своими действиями, как бы к ним не относились современники, он позволил сохраниться многочисленным фрагментам древних философов (пусть и без упоминания их имен), которые могли исчезнуть в пучине забвения. Важны ведь сами мысли – именно они исходят историю, а не список чьих-то имен и прозвищ.

Однако все не так просто. Сами пифагорейцы, как мы помним, жаловались, что Платон не просто обокрал их, а представил в своих сочинениях их идеи в донельзя искаженном и вульгаризированном виде. Сама диалоговая форма, по мысли Платона, была призвана облегчить восприятие для рядового слушателя темного и «заумного» пифагорейского учения. Гротескная ситуация с непонятливыми Кебетом и Симмием, Платон ищет формулировки, помогающие вместить в маленькие головы реципиентов заковыристое учение Филолая о переселении душ. Другое дело, что всякая популяризация чревата упрощением и профанацией. Именно это, в первую очередь, и не могли простить Платону пифагорейцы.

Мы можем только догадываться, какие жемчужины мысли содержали подлинныя трактаты того же Филолая и других представителей эзотерического сообщества Пифагора. Зная повадки Платона, описанные в фрагменте Лаэртция о несчастной судьбе книг Демокрита, легко можно вообразить, как «мудрейший из эллинов» мог поступить с другими источниками своих трудов. Злую шутку сыграли с ними и сама популярность Платона. Книги «модного» философа чаще читались, а значит, и переписывались – тем более что, как считалось, у него было уже все, что говорили и древние, а стало быть, зачем умножать сущности? Таким образом, доплатоновские тексты «вымывались» из обихода и становились редки. Платоновские же диалоги, напротив, получили широкое хождение.

²⁴ Ориген. Против Цельса // Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. С. 721.

ние, распространившись, как сорная трава на поле, не дающая принести плода благородным злакам.

Так началась новая эпоха в философии, о которой Альфред Уайтхед скажет в XX в.: «Самой надежной общей характеристикой европейской философской традиции является то, что она состоит из серии примечаний к Платону»²⁵. После Платона почти на два с половиной тысячелетия утвердился сплошной тоталитарный платонизм. Сквозь призму Платона виделся всеми и Аристотель, пока Гегель и Хайдеггер не разглядели в нем иное начало греческого мышления. Даже христианство с его радикально иным, нежели греческое начало, посылом было впоследствии перетолковано в платоновских терминах. Что уж говорить о предшествующей греческой философии, от которой остались только фрагменты, зерна, не давшие плода? Недаром Хайдеггер говорил о забвении бытия: вся предшествующая философия была перетрактована как философия до-платоников. Платон стал единственным мерилом, с которым все сравнивается и которым все измеряется. Даже переворачиватели Платона вроде Ницше, по замечанию Хайдеггера, находятся в плену у Платона, потому что зависят по определению от того, что опровергают: перевернутый или вывернутый наизнанку платонизм остается платонизмом.

Плагиат Платона, осуществленный им из тщеславия ли, либо же во имя торжества истины (истинные мотивы философа уже вряд ли определить), стал событием, изменившим ход мировой истории. Именно поэтому, несмотря на кажущуюся исследованность проблемы, она не теряет актуальности и продолжает открывать нам все новые грани. Впрочем, и в подобных интерпретациях нам не избавиться от платонической парадигмы.

References

- [1] Aulus Gellius. Attic nights. Book. I-X. SPb.: Information Center "Humanitarian Academy", 2007. 480 p.
- [2] Gevorkyan A.T. Plain's Secret: Text of lectures. Yerevan: Chartaraget, 2008. 144 p.
- [3] Damask's Diadnod. About the first principles. SPb.: RKhGI, 2000. 1072 p.
- [4] Diogenes of Laertius. On the life, teachings and sayings of the famous philosophers. M.: Thought, 1986. 571 p.
- [5] Justin. The first apology // St. Justin, the Philosopher and Martyr. Creations. M.: Pilgrim; Blagovest, 1995. P. 31-104.
- [6] Clement of Alexandria. Stromata: In 3 vol. T. 1 (Book 1-3). SPb.: Publishing house of Oleg Abyshko, 2003. 544 p.
- [7] Clement of Alexandria. Exhortation to the Gentiles // Clement of Alexandria. Exhortation to the Gentiles. Who from the rich will be saved. SPb.: Publishing house of Oleg Abyshko, 2006. P. 47-143.

---

²⁵ Whitehead A.N. Process and reality. An essay in cosmology. N.Y.: The Free Press, 1978. XXXI, P. 39.

- [8] Lebedev A.V. The Logos of Heraclitus. Reconstruction of thought and speech (with a new critical edition of fragments). SPb.: Science, 2014. 533 p.
- [9] Losev A.F. The history of ancient aesthetics. Late Hellenism. Kharkov: Folio; M.: OOO "Publishing house ACT", 2000. 960 p.
- [10] Makovevsky A.O. Ancient Greek atomists. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR, 1946. 402 p.
- [11] Origen. Against Celsus // Origen. About the beginnings. Against Celsus. SPb.: Bibliopolis, 2008. P. 404-790.
- [12] Plato. The Phaedo // Plato. Collected Works: In 4 vols. V. 2. M.: Thought, 1993. P. 7-80.
- [13] Plato. Letters // Plato. Collected works: In 4 vols. T. 4. Moscow: Mysl, 1994. P. 460-516.
- [14] Porphyry. Life of Pythagoras // Diogenes Laertius. On the life, teachings and sayings of the famous philosophers. M.: Thought, 1986. P. 416-426.
- [15] Proclus. Comments on "Timaeus" of Plato // Petrov A.V. The phenomenon of theurgy: Interaction of pagan philosophy and religious practice in the Hellenistic-Roman period. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Archive of Archives; The Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. P. 215-275.
- [16] Torop V. Atlantis. Bykovo: Hyperborea, 2009. 576 p.
- [17] Natorp P. Die Ethika des Demokritos. Marburg: N.G. Elwert, 1893. 198 p.
- [18] Whitehead A.N. Process and reality. An essay in cosmology. N.Y.: The Free Press, 1978. XXXI, 413 p.

Библиографический список:

- [1] Авл Геллий. Аттические ночи. Кн. I-X. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2007. 480 с.
- [2] Геворкян А. Т. Тайна Платона: Текст лекций. Ереван: Чартарагет, 2008. 144 с.
- [3] Дамаский Диадокх. О первых началах. СПб.: РХГИ, 2000. 1072 с.
- [4] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
- [5] Иустин. Первая апология // Св. Иустин, Философ и Мученик. Творения. М.: Паломник; Благовест, 1995. С. 31-104.
- [6] Климент Александрийский. Строматы: В 3 т. Т. 1 (Кн. 1-3). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 544 с.
- [7] Климент Александрийский. Увещание к язычникам // Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 47-143.
- [8] Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. 533 с.
- [9] Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: OOO «Издательство АСТ», 2000. 960 с.
- [10] Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. 402 с.
- [11] Ориген. Против Цельса // Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. С. 404-790.
- [12] Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 7-80.
- [13] Платон. Письма // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 460-516.
- [14] Порфирий. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 416-426.
- [15] Прокл. Комментарии к «Тимею» Платона // Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: Изд-во РХГИ; Издательский дом СПбГУ, 2003. С. 215-275.
- [16] Тороп В. Атлантида. Быково: Гиперборея, 2009. 576 с.
- [17] Natorp P. Die Ethika des Demokritos. Marburg: N.G. Elwert, 1893. 198 S.
- [18] Whitehead A.N. Process and reality. An essay in cosmology. N. Y.: The Free Press, 1978. XXXI, 413 p.

Frolenkova I.Y.

*Institute of Public Administration
and Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Preservation of cultural heritage means of cultural and spiritual and informative tourism

Abstract. Definitions of cultural, spiritual and informative tourism are given, the value of objects of cultural heritage as bases of cultural identity is considered

Key words: cultural tourism, objects of cultural heritage, pilgrimage, spiritual and cognitive tourism.

Фроленкова И.Ю.

*Институт государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Сохранение культурного наследия средствами культурного и духовно-познавательного туризма

Аннотация. Даются определения культурного, духовно-познавательного туризма, рассматривается значение объектов культурного наследия как основы культурной идентичности

Ключевые слова: культурный туризм, объекты культурного наследия, паломничество, духовно-познавательный туризм.

Фроленкова И.Ю.*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Сохранение культурного наследия средствами культурного и духовно-познавательного туризма*

Сохранение объектов культурного наследия в современных условиях является одной из ключевых научно-теоретических и практических проблем; тем, выносимых на обсуждение научных конференций и общественных дискуссий.

В условиях глобализации и трансформации современной культуры очевидна потребность в улучшении среды обитания, в которой человек сохраняет свою связь с культурным и природным ландшафтом. Каковы механизмы, обеспечивающие эту связь? Прежде всего, культурное наследие и практики, традиции, историческая память, матрицы ментальности, многообразные языки культуры, в совокупности составляющие целостность культуры, считают многие исследователи [1, С. 95-115]. При этом отмечается, что сложность и неустойчивость среды влияет на состояние коллективной идентичности, укрепление которой выступает одной из стратегических задач государственной культурной политики [10].

Одним из таких выступает туризм, обеспечивающий межкультурный диалог, актуализацию культурной памяти и открытие многообразия российской культуры, духовного развитие общества в целом.

Современный туризм – это сложная система социально-экономической, социально-культурной деятельности, включающая разные типы и виды туризма. В зависимости от избранных критериев, выделяют курортный, лечебный, рекреационный, спортивный, экологический, сельский и другие виды туризма. В настоящее время культурный туризм и духовно-познавательный туризм начинают занимать все больший размах по отношению к другим видам.

Проблемы сохранения культурного наследия как объекта культурной политики и вопросы туризма как важной части социокультурной деятельности рассматриваются в работах широкого круга исследователей.

---

* © Фроленкова И.Ю., 2018.

Сохранение культурного наследия средствами культурного и духовно-познавательного туризма

Труды О.Н. Астафьевой, Ю.А. Веденина, К.Х. Делокарова, В.К. Егорова, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, формирующие современное представление о культуре, культурной политике.

Работы С.Ю. Житнева, С.А. Красной, Д.С. Лихачева, М.В. Соколовой, В.Н. Якунина по современному состоянию и развитию культурного и религиозного туризма.

Туризм в настоящее время является формой досуга и играет огромную роль в жизни людей. Культурный и духовно-познавательный туризм определенно представляют собой феномен социокультурных изменений. С каждым годом увеличивается туристический поток. Согласно данным Федерального агентства по туризму в 2016 году Россию посетило 24 551 444 человек, 31 658 706 человек выехало за пределы Российской Федерации с целью туризма. Количество внутренних туристов возросло до 55 миллионов.

В XXI веке можно говорить о туризме как о массовом явлении. Практически нет преград для посещения разных стран и континентов. Происходит взаимное влияние при коммуникациях людей на представления о религии, образе жизни, традиции разных народов. В глобализирующемся пространстве складывается новый тип транснациональной культуры с новыми типами коммуникаций [3, С. 5-11].

Так, В.К. Егоров справедливо говорит о том, что транснациональная культура объективно направлена на нивелирование национальных ценностей, культурных традиций, отвергая национальную самобытность, входя в конфронтацию с традиционными видами культур [4, С. 47-74].

В связи с этим в настоящее время возрастает необходимость социализации людей, приобщению их к единому культурному пространству, пониманию важности сохранения культурной идентичности.

Культурный туризм не имеет устоявшейся формулировки. В литературе есть различные определения путешествий, которые возможно отнести к данной форме туризма. Существует несколько наиболее общепризнанных обозначений.

В.С. Сенин определяет культурный туризм как выезд граждан в другую местность с целью посещения достопримечательных в чем-то объектов (памятников культуры, музеев и т.д.) и приобретению дополнительных знаний по истории и культуре данной местности. В трактовке А.В. Даринского культурный туризм – это такой туризм, когда целью путешествия является получение информации о какой-то местности, о ее культурных ценностях. Основным способом осуществления такой деятельности является экскурсия. В связи с этим к культурному туризму относят только такую деятельность, когда экскурсия является основной деятельностью туриста.

В литературе есть различные определения путешествий, которые связаны с посещением религиозных объектов. Наиболее устоявшимся является формулировка С.Ю. Житнёва. «Религиозный туризм — это светское путешествие, которое осуществляется культурно-познавательными целями и в форме экскурсионных и ознакомительных поездок к объектам религиозного поклонения, историко-культурным и природным объектам, но при этом его участники не совершают обязательных для паломников сакральных ритуалов» [5, с. 168.].

Следует различать понятия духовно-познавательного туризма и паломничества. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на Архиерейском соборе в 2000 году сказал, что «паломничество искони было и должно быть делом Церкви, совершаться по ее благословению. Цель паломничества состоит в поклонении святыням [8].

Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» дает понятие туризму. Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лиц) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания.

Функции туризма многообразны. Анализ литературы показывает, что образовательная роль культурного и духовно-познавательного туризма является наиболее значимой. Формируется и развивается личность, растет кругозор, происходит знакомство с представителями разных культур, с культурным наследием разных народов и регионов. Экономическая роль данных видов туризма велика. Создаются организации, которые предоставляют свои услуги туристам, появляются рабочие места для производства товаров для потребительской сферы и государство получает налоги. Увеличиваются доходы от культурных и развлекательных организаций.

По мнению М.Д. Сущинской туристический поток растет, благодаря:

- развитию транспортной инфраструктуры;
- развитию и расширению доступности телекоммуникационных технологий;
- росту доходов населения;
- повышению значения досуга как средства социальной стратификации общества в постиндустриальном обществе;
- активным «деловым» обменом идеями, технологиями (в том числе

потребительскими), ценностями [7, с. 16.].

Анализируя литературу по истории туризма, прослеживается религиозная составляющая как побудительный мотив для отправления в путешествие. С появлением монотеистических религий паломничество обретает свою универсальную составляющую.

Слово «паломник» происходит от латинского слова *palmarius*, которое означает человек, держащий пальмовую ветвь. Паломники, которые посещали Святую землю, держали в руках пальмовую ветвь, приносили ее домой, как своего рода святыню.

Для современной России характерно сложная взаимосвязь между традициями, которые транслируются через институциональные системы искусства, религии, образования и науки, способствуя тем самым сохранению духовных, нравственных, культурных ценностей.

О.Н. Астафьева утверждает, что национальная идентичность складывается путем преодоления сопротивления, а в ряде случаев и конфликта традиций и инновационных явлений, в силу чего национальная идентичность понимается как сложный интегративный и интегрирующий феномен [1, с. 32-41.]. Естественно, что такая интеграция в процессе постижения сущности открываемой для себя ценностей другой культуры, в том числе духовной культуры средствами туризма.

16 января 1997 г. было выпущено распоряжение мэра Москвы № 34 – РМ «О развитии религиозного туризма». В нем говорится о важности духовного возрождения россиян и развития интереса к религиозным и культурным ценностям различных конфессий. Также поднимается вопрос о необходимости привлечения зарубежных туристов к российским святыням.

В 2017 году подписано соглашение между руководителем Федерального агентства по туризму О.П. Сафоновым и главой Патриаршего совета по культуре епископом Тихоном (Шевкуновым) о сотрудничестве в вопросах развития религиозного туризма, популяризации туристских маршрутов по православным монастырям и другим святыням России.

Государство столкнулось с тем, что в настоящее время формируется новый тип человека, который отождествляет себя с западной культурой (это свойственно молодому поколению под воздействием философии потребления, как основы ценностной культуры).

А культура — это и основание человеческой жизни, и ее стержень, и соединительная ткань социума, которая формирует коммуникации, общество и личность как некую целостность. [6, С. 600-605.].

И в культурной политике государству необходимо учитывать, что культурный и природный ландшафт, культурное наследие должно стать базисом духовного и нравственного единства России.

Культурный туризм и духовно-познавательный туризм связаны с посещением объектов, зданий, культурных и природных ландшафтов.

Данные виды туризма являются стимулом для сохранения и реставрации объектов культурного наследия, способствуют повышению культурного уровня населения. Они необходимы для налаживания взаимопонимания различных национальных, этнических общностей.

Национальный атлас России, изданный под эгидой Министерства экономического развития России и Федерального агентства геодезии и картографии, дает информацию о культуре и культурном наследии России. В четвертом томе в разделе «Познавательный туризм» можно проследить основные центры духовно-познавательного туризма, которые проповедают православие, ислам, буддизм, иудаизм [9].

Культурный и духовно-познавательный туризм реализуют интерес к прошлому, продлевают жизнь посещаемого людьми места. Сохраняется и приумножается память для нынешних и будущих поколений, формируется возможность для организации межкультурного общения, для увеличения контактов между людьми, относящимися к разным культурам.

Сохранение и реставрация объектов культурного наследия является залогом увеличения туристического потока в нашу страну, возрастания перемещений жителей в разные регионы с целью ознакомления с культурой разных народов страны и как следствие сохранению нашей культурной идентичности.

References

- [1] Astafieva O.N. Historical Memory as a Resource of Cultural Policy and the Formation of a Collective Identity // *Cultural Memory in the Context of Formation of the National Identity of Russia in the 21st Century: Collective Identity* // Astafyeva O.N., Vasiliev A.G., Kochelyaeva N.A. and others - 2 nd ed. - M.: Coincidence, NIC, 2015.
- [2] Astafieva O.N. National and cultural identity in the context of globalization: a complex vector of development // *Vestnik MGUKI*. 2016. № 5 (73).
- [3] Astafieva O.N. Transnationalization of the cultural space: the state and problems of coordination of communicative strategies (article) // *Man, culture and society in the context of globalization*: M.: Academic Project, RIC, 2007.
- [4] Egorov V.K. Culture in a reformed society // *Sociology of power*. 2005. № 3.
- [5] Zhytnev S.Yu. Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism, Islam: socio-cultural, communication and civilizational aspects. - M.: Indrik, 2012.
- [6] Nikonorova E.V. Cultural and natural capital: sustainability of development and management capabilities // *Observatory of Culture*. 2016. Т. 13. № 5.
- [7] Sushchinskaya M.D. Cultural tourism: a textbook / Spb .: Publishing house of SPbGuEF, 2010.
- [8] Metropolitan Kirill. Problems of the development of modern Orthodox pilgrimage (Temples of the Satka district) // *Tourist firms*. Issue 36 (4). // ULR.: <http://palomnic.org/heritages/ot/kirill>.

- [9] Official site of the Moscow Patriarchate // URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/674580.html>.
- [10] The strategy of state cultural policy until 2030 // URL: <http://static.government.ru/media/files>.
- [11] Federal Law of 24.11.1996. № 132-FZ “On the Basics of Tourism in the Russian Federation”.
- [12] Astafieva O.N. Intercultural Dialogue in the Conditions of “Modernization of Tradition”: in Search of Values of the Modern Cultural Policy // Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - a dialogue of worldviews: abstracts of the VII Russian Philosophical Congress (Ufa, October 6-10, 2015). In 3 tons of TP. - Ufa: RIC of Bash-SU. 2015. P. 217. // URL.: http://rfk2015.bashedu.ru/sites/default/files/4_materialy_7_rfk_tom_2.pdf.

Библиографический список:

- [1] Астафьева О.Н. Историческая память как ресурс культурной политики и формирование коллективной идентичности // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная идентичность // Астафьева О.Н., Васильев А.Г., Кочеляева Н.А. и др. – 2-е изд. – М.: Совпадение, НИК, 2015.
- [2] Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник МГУКИ. 2016. № 5 (73).
- [3] Астафьева О.Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий (статья) // Человек, культура и общество в контексте глобализации: Human being, culture and society in the context of globalisation – М.: Академический проект, РИК, 2007.
- [4] В.К.Егоров. Культура в реформируемом обществе // Социология власти. 2005. № 3.
- [5] Житнев С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме, мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. – М.: Индрик, 2012.
- [6] Никонорова Е.В. Культурный и природный капитал: устойчивость развития и возможности управления // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13. № 5.
- [7] М.Д. Сушинская. Культурный туризм: учебное пособие / СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
- [8] Митрополит Кирилл. Проблемы развития современного православного паломничества (Храмы Саткинского района) // Туристские фирмы. Выпуск 36 (4). // URL.: <http://palomnic.org/heritages/ot/kirill>.
- [9] Официальный сайт Московского Патриархата // URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/674580.html>.
- [10] Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. // URL: <http://static.government.ru/media/files>.
- [11] Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
- [12] Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях «модернизация традиционности»: в поисках ценностных оснований современной культурной политики // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т.П. – Уфа: РИЦ БашГУ. 2015. С. 217. // URL.: http://rfk2015.bashedu.ru/sites/default/files/4_materialy_7_rfk_tom_2.pdf.

Chuev K.G.

*Department of Sociology and Management
Shukhov Belgorod State Technological University.*

Trust in the relationships of employees of the organization in the sociological dimension

Abstract. The article presents the results of a sociological study conducted by the author at the enterprises of JSC «Holding Company Energomash-Story» (Belgorod). We consider the general level of trust in the team, the level of trust in horizontal and vertical relationships, the causes of mistrust, the general level of trust in the organization (society).

Key words: trust, organization, employees of the organization, social relations in the organization, vertical relations, horizontal relations.

Чуев К.Г.

*Кафедра социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Доверие во взаимоотношениях сотрудников организации в социологическом измерении

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого автором на предприятиях ОАО «Холдинговая компания Энергомаш-Строй» (г. Белгород). Рассмотрены общий уровень доверия в коллективе, уровень доверия в горизонтальных и вертикальных взаимоотношениях, причины проявления недоверия, общий уровень доверия в организации (социуме).

Ключевые слова: доверие, организация, сотрудники организации, социальные отношения в организации, вертикальные отношения, горизонтальные отношения.

Чув К.Г.

Кафедра социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Доверие во взаимоотношениях сотрудников организации в социологическом измерении*

Рассуждая о роли доверия в человеческих взаимоотношениях, М. Ганди писал: «Самый целесообразный и достойный способ человеческого поведения – верить людям на слово, если, конечно нет веских причин поступать наоборот»¹. Вместе с тем, жизненный опыт людей вынуждает их иногда ограничить свое доверие, разбавить его недоверием. Конфуций выразился по этому поводу так: «Раньше я слушал слова людей и верил в их дела. Теперь же я слушаю слова людей и смотрю на их дела»².

Имеется множество видов доверия, которые различаются источниками формирования и социальной природой. Возможно *межличностное* доверие, которое является предпосылкой формирования малых групп. Такое доверие складывается в ходе непосредственного общения и распространения только на узкий круг знакомых, т.е. является побочным продуктом дружбы и приятельства. Помимо него существует *деперсоциализированное* доверие, которое устанавливается в результате функциональной взаимозависимости и разделения труда. Имеется также *обобщенное* доверие, которое введено в научный оборот Э. Гидденсом для обозначения возможности построения картины мира в условиях принципиальной неполноты информации³. Вводится и рассматривается также понятие *вынужденного* доверия, смысл которого заключается в перекачивании по сетевым каналам на неформальной основе серьезных объемов различных ресурсов, от информационных до финансовых, основанном не на вере в индивидуальную честность, а на способности сетевого мира *вынудить* индивида соблюдать условия взаимодействия⁴.

Социальные границы доверия очерчиваются в горизонтальном отношении в континууме «доверие/недоверие», а с точки зрения вертикального ракурса – внутри общественной иерархии. Можно говорить

---

* © Чув К.Г., 2018.

Доверие во взаимоотношениях сотрудников организации в социологическом измерении

1 Ганди М. Открытие Индии. М.: Политиздат, 1987. С. 233.

2 Конфуций. Луньцзы (Беседы и суждения) // Древнекитайская философия. Собр. текстов: В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 265.

3 Giddens A. Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age.

4 Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. 2001. № 2. С. 53-55.

о различных уровнях доверия на разных этажах общества: межличностном, корпоративном и общественном. В первом случае доверие удовлетворяет индивидуальные потребности и интересы, обеспечивая психологическое и жизненное благополучие отдельных личностей при взаимодействии с окружающей средой. Во втором случае доверие удовлетворяет корпоративные интересы, обеспечивая ощущение партнерства, взаимного профессионального и товарищеского признания, повышения взаимответственности за устойчивое положение хозяйствующих организаций на рынке. В третьем случае доверие удовлетворяет общественный интерес, обеспечивая стабильность и безопасность в социуме⁵.

Что касается социального доверия (в данном изложении доверия) во взаимоотношениях сотрудников организации, то они занимают промежуточное положение между межличностным и корпоративным уровнями доверительного взаимодействия. При проектировании их эмпирического исследования были поставлены задачи выявления 1) общего уровня отношений в коллективе, 2) уровня доверия в горизонтальных взаимоотношениях, 3) уровня доверия в вертикальных отношениях, 4) причин проявления недоверия, 5) общего уровня доверия в организации (социуме). Исследование проведено на предприятиях ОАО «Холдинговая компания Энергомаш-Строй» (г. Белгород, опрошено 250 сотрудников предприятий, 29 руководителей структурных подразделений этих предприятий и 10 экспертов.

Об общем уровне доверия в коллективе свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Можете ли Вы сказать, что в Вашем коллективе сложились доверительные отношения?» (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Можете ли Вы сказать, что в Вашем коллективе сложились доверительные отношения?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Руководители	Сотрудники	Эксперты
1.	Да	27,6	10,4	11,1
2.	Скорее всего, да	55,2	25,6	22,2
3.	Скорее всего, нет	6,9	45,1	55,6
4.	Нет	0,0	5,5	0,0
5.	Затрудняюсь ответить	10,3	10,4	11,1
6.	Нет ответа	0,0	3,0	0,0

5 Ильницкий В.Г., Логинов В.И. Социальный капитал организации: диагностика и управление / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010. С. 52-54.

Мнения опрошенных, как видно, разделились. Подавляющее большинство руководителей (82,8%) полагает, что в руководимых ими коллективах сложились доверительные отношения. Среди сотрудников и экспертов таких оптимистов значительно меньше – соответственно, 36% и 33,3%. Вместе с тем, больше половины тех и других (50,6% и 55,6%, соответственно) считают, что доверительных отношений в производственных коллективах «скорее всего, нет».

Очевидна необходимость повышения уровня доверия во взаимоотношениях, но, чтобы успешно решить эту задачу, нужно определить источники недоверия. Важно определить, прежде всего, какие категории опрошенных предъявляют наибольшие претензии к уровню социального доверия. Среди руководителей – это руководители-мужчины. Руководителей-женщин вполне устраивает уровень доверия в руководимых ими коллективах. Среди сотрудников – это работники старшего возраста (свыше 50 лет).

Важно также установить, в какой форме социальных взаимоотношений проявляется наибольший дефицит доверия. В этой связи было предложено респондентам-руководителям и рядовым сотрудникам выразить свое мнение о том, можно ли доверять сотруднику, коллегам. (таблица 2.).

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Можно ли доверять сотрудникам?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Руководители	Сотрудники
1.	Можно всецело доверять.	20,7	9,1
2.	Можно отчасти доверять.	27,6	45,7
3.	Нельзя доверять.	3,4	8,5
4.	Это зависит от сотрудника.	37,9	10,4
5.	Это зависит от обстоятельств	3,4	18,9
6.	Затрудняюсь сказать.	6,9	6,7
7.	Нет ответа	0,0	1,2

Заметим сразу же, что лишь небольшая часть опрошенных руководителей (3,4) и сотрудников (8,5%) ответили однозначно отрицательно «нельзя доверять», т.е. недоверие к коллегам, можно предположить, является для них стилем поведения в организации.

Каждый пятый из руководителей полагает, что «можно всецело доверять». Значительно меньше сторонников такой позиции среди рядовых сотрудников: для них более приемлема позиция «можно от-

части доверять». Значительная часть опрошенных руководителей и сотрудников связывают вопрос доверия/недоверия с конкретными условиями взаимодействия. При этом, руководители интерпретируют условия в духе «это зависит от сотрудника», сотрудники – «это зависит от обстоятельств», в чем косвенно проявляется эффект каузальной атрибуции, т.е. склонности человека атрибутировать причины значимых явлений или лучшим качествам участников социального взаимодействия, или внешним обстоятельствам данного взаимодействия. Руководители склоняются к первому варианту, рядовые сотрудники – ко второму.

Обнаруживаются определенные гендерные и возрастные различия. Руководители-мужчины проявляют сравнительно большую строгость в отношении доверия сотрудникам, руководители-женщины, наоборот, более расположены к доверию. И те, и другие не свободны от влияния каузальной атрибуции, только руководители-мужчины склонны атрибутировать возможные причины недоверия своим сотрудникам, руководители-женщины внешним обстоятельствам.

«Мандат доверия» своим коллегам выражают сравнительно чаще сотрудники среднего возраста (от 30 до 50 лет). Среди молодежной группы относительно больше затруднившихся с определением своего мнения, среди сотрудников пенсионного возраста доминирует склонность решить вопрос о доверии/недоверии сотрудника в зависимости от их личных качеств и поведения, или внешних обстоятельств.

Теперь обратимся к данным социологического опроса, относящимся к уровню доверия в контексте вертикальных отношений (таблица 3.).

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли руководителю?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Сводные данные	Возрастные группы				
			до 30	30-40	40-50	50-60	свыше 60
1.	Да	5,5	10,0	5,0	2,4	5,3	0,0
2.	Скорее всего, да	18,3	25,0	25,0	11,9	0,0	0,0
3.	Скорее всего, нет	11,6	12,5	15,0	7,1	10,5	0,0
4.	Нет	18,3	20,0	18,3	16,7	21,1	0,0
5.	Доверяю, но не всегда	19,5	5,0	21,7	23,8	31,6	33,3
6.	Доверяю, но не всем	14,0	10,0	10,0	11,9	31,6	66,7
7.	Затрудняюсь ответить	7,3	17,5	3,3	7,1	0,0	0,0
8.	Нет ответа	6,1	2,5	1,7	19,0	0,0	0,0

Только 5% опрошенных сотрудников ответили однозначно «да» на вопрос о доверии руководителю, 18,3% ответили «скорее всего, да». Общий процент положительных ответов (23,8%) оказался ниже общего процента отрицательных ответов (29,9%). Каждый пятый из респондентов связывает отношение доверия/недоверия к руководителю с конкретными ситуациями сознательного взаимодействия, каждый седьмой – с личными качествами руководителя.

Принимая во внимание возрастной фактор, отметим, во-первых, сравнительно более высокий уровень доверия в возрастных группах до 30 лет и 30-40 лет. Таким образом, проявляется негативная тенденция в оценке доверия к руководителю в зависимости от возраста сотрудников. Во-вторых, среди респондентов молодежного возраста много затруднившихся (20%) с определением своей позиции в отношении того, следует ли доверять руководителю. В-третьих, практически все респонденты пенсионного возраста связывают вопрос о доверии/недоверии руководителю с конкретными персоналиями и ситуациями.

Таким образом, уровень доверительных отношений в коллективе обследованного предприятия значительно выше в контексте горизонтального взаимодействия сотрудников, что актуализирует задачу (и придает ей приоритетное значение) повышения уровня доверия в системе вертикальных отношений.

Этот вывод имеет, на наш взгляд, важное значение, но, тем не менее, требуется более детальное изучение причин недоверительных отношений в организации. С этой целью были выделены три базовые причины социального недоверия в организации:

- мировоззренческая: «думаю, что вообще нельзя доверять людям, тем более сотрудникам (руководителям)»;
- статусная: положение «подчиненного» («руководителя») вынуждает человека быть искренним;
- эмпирическая: «такой вывод я делаю из личного опыта общения с подчиненным (руководителем)».

Распределение ответов респондентов приведено в таблице 4 (Стр. 79). заметим при этом, что руководители ответили, имея в виду преимущественно своих подчиненных, рядовые сотрудники – своего руководителя.

Преобладает, как видно, статусная причина недоверия. При этом, сравнительно большее значение придают ей руководители. Напротив, эмпирическая причина акцентирована в большей степени сотрудниками. Что касается мировоззренческой причины, то она занимает незначительное место в пространстве казуальных объяснений – как у руководителей, так и у рядовых сотрудников.

Обращаясь к гендерным различиям, отметим, что у руководителей-женщин сравнительно сильнее, нежели у мужчин, выражена мировоззренческая позиция, а у руководителей-мужчин – неопределенная позиция (каждый седьмой среди них затруднился с определением причины недоверия). Если рассматривать соотношение казуальных позиций сотрудников в возрастном разрезе, то получится такое распределение: эмпирическая интерпретация преобладает, как и следовало ожидать среди старшего поколения сотрудников, мировоззренческая – среди молодых работников, статусная – среди работников в возрасте до 50 лет.

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы считаете, что нельзя доверять сотрудникам, то почему?», в %

№ п.п.	Варианты ответа	Руководители	Сотрудники
1.	Думаю, что вообще нельзя доверять людям, тем более сотрудникам.	6,9	6,7
2.	Положение «подчиненного» вынуждает человека быть неискренним.	51,7	38,4
3.	Такой вывод я делаю ил личного опыта общения с подчиненными.	24,1	34,8
4.	Что еще (укажите сами)	6,9	3,0
5.	Нет ответа	10,3	17,7

Респонденты выразили также свое мнение относительно общих причин «дефицита» доверия в организации (на предприятии). При этом мы воспользовались структурной схемой вопроса, разработанной и апробированной В.Г. Ильницким и В.М. Логиновым⁶ [5, 69].

Судя по результатам проведенного нами опроса среди руководителей структурных подразделений, их мнения разделились относительно значимости тех или иных причин (таблица 5, стр 80).

Очевидно то, что уровень доверия/недоверия в организации определяется многими факторами – как внешними, так и внутренними. Наиболее заметны среди них «незаинтересованность в коллективных результатах», «склонность к перестраховке», «общая атмосфера недоверия в российском социуме». Вместе с тем, значительная часть опрошенных, в том числе половина руководителей-женщин и 41,4% руководи-

⁶ Ильницкий В.Г., Логинов В.И. Социальный капитал организации: диагностика и управление / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010. С. 69.

лей-мужчин, затруднились с определением причин «дефицита» доверия в коллективе организации.

На аналогичный вопрос отвечали сотрудники научно-исследовательского и проектно-конструкторского института «Кировпроект», поэтому небезынтересно сравнение результатов «белгородского» и «кировского» исследований. В «кировском» исследовании среди основных причин «дефицита» социального доверия указаны «общая атмосфера недоверия в институте», «невыполнение обещаний, обязательств». Сравнительно ниже значимость таких причин, как «незаинтересованность в коллективных результатах», «склонность к перестраховке», «общая атмосфера недоверия в российском социуме», т.е. тех причин, которые акцентированы в «белгородском» исследовании⁷. Эти расхождения связаны, прежде всего, с различным профилем обследованных организаций – ОАО «Холдинговая компания «Энергомаш-Строй» и ОАО НИПИИ «Кировпроект».

Таблица 5.

Оценка респондентами (руководителями) причин недостаточно доверительных отношений в коллективе, в %

№ п.п.	Причины	Мужчины	Женщины	Сводные данные
1.	Общая атмосфера недоверия в российском социуме	14,3	0,0	10,3
2.	Общая атмосфера недоверия в организации	9,5	0,0	6,9
3.	Склонность к перестраховке	9,5	12,5	10,3
4.	Подозрительность во взаимоотношениях	9,5	0,0	6,9
5.	Невыполнение обещаний, обязательств	4,8	12,5	6,9
6.	Незаинтересованность в коллективных результатах	9,5	25,0	13,8
7.	Непорядочность во взаимоотношениях	4,8	0,0	3,4
8.	Неблагоприятное стечение обстоятельств	4,8	0,0	3,4
9.	Затрудняюсь ответить	38,1	50,0	41,4

Таким образом, по мнению подавляющего большинства руководи-

7 Ильницкий В.Г., Логинов В.И. Социальный капитал организации: диагностика и управление / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010. С. 64.

телей в руководимых ими коллективах сложились доверительные отношения. Руководители-мужчины проявляют сравнительно большую строгость в отношении доверия сотрудникам, руководители-женщины, наоборот, более расположены к доверию. Уровень доверительных отношений в коллективе значительно выше в системе горизонтального взаимодействия сотрудников, что актуализирует задачу (и придает ей приоритетное значение) повышения уровня доверия в системе вертикальных отношений. При исследовании причин недоверия выявлено, что преобладает статусная причина недоверия, которой сравнительно большее значение придают руководители. Эмпирическая причина акцентирована в большей степени сотрудниками. Сравнительно меньшую роль играет мировоззренческая причина.

References

- [1] Gandhi M. *Discovery of India*. Moscow: Politizdat, 1987.
- [2] Confucius. *Lunyu* (Conversations and judgments) // *Ancient Chinese philosophy*. Coll. of texts: In 2-volumes. V. 1. M.: Thought, 1972.
- [3] Giddens A. *Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age*.
- [4] Barsukova S.Y. *Forced trust in the networked world* // *Polis*. 2001. № 2. P. 53-55.
- [5] Il'nitsky V.G., Loginov V.I. *The social capital of the organization: diagnostics and management* / ed. by prof. Danakin N.S. Belgorod: Publishing house BSTU. Shukhova V.G., 2010.

Библиографический список:

- [1] Ганди М. *Открытие Индии*. М.: Политиздат, 1987.
- [2] Конфуций. *Луньюй* (Беседы и суждения) // *Древнекитайская философия*. Собр. текстов: В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972.
- [3] Giddens A. *Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age*.
- [4] Барсукова С.Ю. *Вынужденное доверие сетевого мира* // *Полис*. 2001. № 2. С. 53-55.
- [5] Ильницкий В.Г., Логинов В.И. *Социальный капитал организации: диагностика и управление* / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010.

Baymuhametova R.S.

Director of LLC "Center of Psychology and personal development "RUH".

State youth policy and socio-political activity of Kazakhstan youth

Abstract. In the article problems of social activity of youth in various spheres of life and participation in migration flows are analyzed, socio-economic, socio-political and socio-cultural factors of its social activity are revealed. Socio-political activity of young people today is one of the most important directions in the development of state, civil society, constitutional state, in ensuring dynamics and stability of the political system. Experience of the last decades convincingly proves that political and economic success is achieved by those states that pay much attention to youth; and stable development demonstrate societies, that reconsider system of traditional views on new generations, on the system of relationship between generations and on their importance for political and socio-economic development.

Key words: youth, social activity, youth policy.

Баймухаметова Р.С.

Директор ТОО «Центр психологии и развития личности «РУХ».

Государственная молодежная политика и социально-политическая активность Казахской молодежи

Аннотация. В статье анализируются проблемы социальной активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности и участие в миграционных потоках, раскрываются социально-экономические, социально-политические и социокультурные факторы ее социальной активности. Социально-политическая активность молодежи сегодня представляет одно из важнейших направлений в развитии государства, гражданского общества, правового государства, в обеспечении динамики и стабильности политической системы. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи; что устойчивое развитие демонстрируют именно те общества, которые пересмотрели систему традиционных взглядов на новые поколения, на систему взаимоотношений между поколениями и на их важность для политического и социально-экономического развития.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, молодежная политика.

Baymuhametova R.S.*Director of LLC "Center of Psychology and personal development "RUH".*

State youth policy and socio-political activity of Kazakhstan youth*

More attention is paid to youth issue from the part of both the state and society. President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in the Kazakhstan-2050 Strategy noted that the new political and economic course is aimed at giving young people a better education, and, therefore, more worthy future. The youth is a new generation of Kazakhstan citizens, the engine of a new course. The state does its best to open new opportunities for young people.

The social development of Kazakhstan's youth today, on the one hand, is taking place in the new socio-economic and political realities of the country, on the other - in the conditions of the global economic crisis, which also affected the Kazakhstan economy and caused a lot of problems. Solving the problems of socio-political transformations in the conditions of the world economic and financial crises, the perspectives for modernization of Kazakhstan are linked with the social layer that is intended to realize these changes into life, i.e. the qualitative state of the youth social stratum. In this relations, a special place is occupied by the problem of the socio-political activity of young people, from the nature of the orientation, the forms of implementation of which more depends on the balance between the society's need for maintaining stability, and, at the same time, in constant updating.

Socio-political activity of young people today is one of the most important directions in the development of state, civil society, constitutional state, in ensuring dynamics and stability of the political system. Socio-political and socio-economic transformations objectively dictate the need of direct inclusion of young people in these processes.

In practice, the socio-political activity of youth is often considered in the context of protest moods and social instability, it is suggested that excessive activity should be stopped and taken under special control. But youth are carrier of social innovation, therefore increasing of its socio-political activity, especially during the time of crisis, becomes one of the conditions for the search for new forms of social order. For this reason, the education of social and political activity as a significant integrated quality of personality becomes and is discussed as a priority task by various state and public institutions.

Usually, social and political activity of young people was considered by

---

* © Баймухаметова Р.С., 2018.

Государственная молодежная политика и социально-политическая активность
Казахстанской молодежи

researchers either as political activity (participation in elections, membership in public associations) or as cultural activity (belonging to informal youth movements, subcultural communities). The key in the understanding of social activity is the need of young people to learn and use past experience in new, relevant conditions.

In modern Western and Russian political science, the political activity of young people is often expressed through the category of “political participation”, a systematic study of which is contained in the works of G. Almond, B. Barber, S. Verba, R. Dal, E. Downs, J. Davis, M. Kaase, R. Inglehart, D. Easton, G. Lasswell, D. McLelland, A. Marsh, L. Millbraith, J. Nagel, L. Pai, S. Patman, J. Schumpeter, S. Huntington.

The problem of political participation is widely discussed by Russian scientists. These are: A.Yu. Gayfullin, O.M. Karpenko, I.A. Lomanov, N.V. Rybalko, S.N. Chiprun, O.G. Shchenina, and others. O.G. Shchenina believes that political participation can be described as any activity in the sphere of politics of individuals and social communities.

For identifying the factors of socio-political activity, works of the following authors were devoted: A.Yu. Gaifullina, N.V. Rybalko, V.T. Lisovsky and others. So A.Yu. Gayfullin and N.V. Rybalko singled out the objective and subjective factors of youth political activity and its features. The objective factors include: age characteristics, unstable financial position, authoritarian type of political regime, the phase of socio-economic development. Subjective factors: the degree of trust in the institutions of state power, the degree of confidence in the future, the degree of satisfaction with their lives, the presence or absence of interest in politics.

For the normal functioning of the system of modern society, a new wave of managers and economists, entrepreneurs, farmers, whose formation took place under the new conditions, will be required. The decisive condition for national security and the successful development of modern Kazakhstan is to ensure its competitiveness. It implies strengthening the country's position in the foreign policy sphere and the world division of labor, world science, culture and technologies, improving the quality of life, and the effectiveness of public administration.

A successful solution of these and other important tasks for the country is impossible without the effective participation of youth. The degree of effectiveness of this participation is determined by the extent how young people share, accepts the goals and tasks of state and social development, connects their vital interests and prospects; possesses necessary personal, educational, professional qualities; has the necessary opportunities for active participation in the development of the country. It should be considered that youth, as a social age group, have a number of characteristics:

- Firstly, for objective reasons, youth are distinguished by the lack of for-

mation of spiritual and moral values, as well as a lack of life experience, which increases the probability of mistake when making responsible decisions;

- Secondly, young people have incomplete inclusion to the existing socio-economic relations, but at the same time, youth provides greatest degree of social mobility and they are source of economic and political initiative;

- Thirdly, young people, like any social group, have their own goals and interests, which not always coincide with goals and interests of whole society;

- Fourthly, youth performs special social functions: inherits achieved level of development of society and state, ensures continuity, forms in their self image of future and carries the function of social reproduction; they are basis of a "new" post-industrial economy, development of its high-technical industries, as well as science and culture, serves as a source and basis of innovation; young people constitute the bulk of staff of enforcement agencies, which responsible for ensuring law and security of country as a whole.

The experience of last decades convincingly proves that political and economic success is achieved by those states that pay special attention to youth; sustainable development is demonstrated by those societies that have revised system of traditional views on new generations, on the system of relationships between generations and on their importance for political and socio-economic development.

Obviously, strategic advantages will have those states and societies that will learn to make effective use of human potential and, first of all, the innovative development potential of which carrier is youth.

A holistic and consistent state youth policy is called up to ensure high efficiency of implementation of the social functions of youth, which is important factor of sustainable development of society and the successful solution of tasks facing the state. On the contrary, lack or insufficient development of state youth policy reduce the quality of realization of social functions of youth, in general - leads to inhibition of state and socio-economic development.

A distinctive feature of the state youth policy as integral part of social policy is that those for whom this policy is carried out are one of the primary subjects of its implementation. The youth policy assumes active innovative participation of youth in life of society. This makes it necessary to consider youth policy in number of issues of strategic development of whole society, building up its creative potential and innovative resources.

The most famous are two modern models of youth policy - European, with the leading role of state in the sphere of youth policy, and Anglo-Saxon one, which is based on support of exclusively voluntary activities and youth organizations and associations without systemic participation of state bodies. In this case, in first model dominated type of state youth policy, in second - prevails type of public youth policy.

Kazakhstan tends towards first model of youth policy, considering their own features, caused by differences in cultural, civilizational, political, socio-economic, legal and other relations. We can agree with L.Yu. Zainieva, researcher of international experience of state youth policy, who believes that this model "... is based on the special role of state, clear regulation of the law measures to support young people and youth organizations. It proceeds from responsibility of the state for the integration of all young people and provides development of social programs, available to all young people".

There are a number of studies of Kazakhstan scientists in the field of youth policy (G. Abdikerova, G. Abdirayymova, Z. Aidarbekov, M. Agenov, K. Bikenov, K. Gabdullina, Sh. Jamanbalaeva, M. Zhusupova, L. Zainieva, L. Izteleuova, N. Kalashnikova, D. Kaletaev, M. Makhmutova, U. Sadykov, M. Sadyrov, A. Sarsenbaeva, G. Telebaev, A. Teslenko, Z. Shaukenova, G. Shoikin, and others).

In order to provide assistance to young people in our research, it is necessary, first of all, determine by which resources and methods state can influence on youth integration, and therefore we turn to definition of what is the state youth policy .

State youth policy is state's activity aimed at creating legal economic and organizational conditions and guarantees for the self-realization of personality of young person and development of youth associations, movements and initiatives.

The state youth policy with regard to young man expresses the strategic line of state, for ensuring socio-economic, political and cultural development of Kazakhstan, for formation of patriotism among young citizens and respect for history and culture of country, for other nations, installation of human right observance.

The tasks of this policy are: to protect the rights, freedoms and interests of young people; provision of assistance and social services; realization of socially significant initiatives of young men and girls.

The system of formation and implementation of the state youth policy includes: special legislation on state youth policy; state regulation of youth policy; planned and financial support of the state youth policy.

The development and implementation of state youth policy are carried out at two levels: republican and regional. This policy is aimed, first of all, at creating favorable conditions for youth for productive activities, which makes it possible to realize its labor potential, to earn money necessary for paying for leisure, normal food, housing, education, etc. At the same time, subsidies (state, public organizations, funds) are needed to help the least protected youth groups (disabled, orphans).

The state youth policy in Kazakhstan is based on the following principles:

1. The combination of state, public interests and individual rights in the formation and implementation of youth policy.

2. Attraction of young citizens to direct participation in the formation and

implementation of policies, programs relating to youth and society as a whole.

3. Ensuring the legal and social protection of young citizens, necessary to meet the age-restricted limitations of their social status.

4. Providing minimum of social services for young citizen guaranteed by the state for education, upbringing, spiritual and physical development, health protection, vocational training, the volume, types and quality of which should ensure the necessary development of personality and preparation for an independent life.

5. Priority of public initiatives in comparison with the relevant activities of state bodies and institutions in financing activities and programs related to youth.

The goals of the state youth policy are:

1. Promoting the social, cultural, spiritual and physical development of youth.

2. Creation of conditions for more complete inclusion of youth in the socio-economic, political and cultural life of society.

3. Expansion of the young man's opportunities in choosing his life path, in achieving personal success.

4. Realization of innovative potential of youth in interests of social development of youth and whole society.

Goals of state youth policy are realized at all levels of state authority and administration of Republic of Kazakhstan. Tasks set by relevant state bodies in the sphere of implementing youth policy should not contradict its goals.

A system is needed in working with young people, which assume involvement of young people by various structures (state, public in interrelation and interaction), taking into account specificity of age, social status, subject of educational or labor activity, interests. That is why the complex approach in youth policy is expedient, attraction to the state's efforts opportunities and desire to work with young people of all structures of society that have any relation to the younger generation [19, p. 60].

References

- [1] "Kazakhstan-2050" Strategy: a new political course of the held state. Message from the President of the Republic of Kazakhstan - the Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. - Almaty: LAWYER, 2013. 9 p.
- [2] Ivanenkov S.P., Kostrikin A.V. Problems of research of social activity of youth // ULR.: <http://credonew.ru/content/view/834/61>.
- [3] Shchenina O.G. Forms of youth participation in the political process of modern Russia. - M., 2005. 76 p.
- [4] Gayfullin A.Yu., Rybalko N.V. Diagnostics of the development of political activity of youth // Vestnik VEhU. 2011. № 6. 12 p.
- [5] Shabarkin V.M. Youth policy at the municipal level. - Novgorod, 2006. 4 p.
- [6] Zainieva L.Yu. State youth policy: Kazakhstan in the context of world experience. - Almaty: Dyke-Press. 2006. 52 p.
- [7] http://ru.government.kz/docs/z040581_rus_27_07_2007.html.

Камова Р.М.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of philosophy and humanitarian disciplines
of North Caucasian state humanitarian-technological Academy.*

The role of culture in inter-international communication on the example of the North Caucasus

Abstract. The most important role of culture in interethnic communication is manifested in its influence on the constructiveness of intercultural dialogue, in the ability to promote mutual respect for people of different nationalities, to strengthen their friendship and cooperation, and to integrate nations residing in such a poly-national region as the North Caucasus.

Key words: culture, national and cultural specificity, ethnos.

Камова Р.М.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии.*

Роль культуры в межнациональном общении на примере Северного Кавказа

Аннотация. Важнейшая роль культуры в межнациональном общении проявляется в ее влиянии на конструктивность межкультурного диалога, в способности содействовать взаимному уважению людей разных национальностей, укреплению их дружбы и сотрудничества, интеграции наций, проживающих в таком полинациональном регионе, как Северный Кавказ.

Ключевые слова: культура, национально-культурная специфика, этнос.

Камова Р.М.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

Роль культуры в межнациональном общении на примере Северного Кавказа*

Прежде чем говорить о культуре, необходимо обратиться к содержанию её понятия: во-первых, культура, это - совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом, характеризующие определенный уровень его развития (материальная и духовная культура); в более узком смысле термин «культура» относят к сфере духовной жизни людей; во-вторых, культура, это уровень, степень развития, достигнутые в какой-либо отрасли знания или деятельности; в-третьих, культура - есть степень общественного и умственного развития, присущая кому-либо.¹

Исследователи считают, что наиболее устойчивыми характеристиками культуры являются традиции, которые выступают основной её характеристикой на любой стадии развития. Культура, включая язык, является первичной человеческой адаптацией. Она состоит из производственного опыта, более или менее организованного, выученного и вновь созданного индивидами, составляющими популяции, и интерпретации значений, передаваемого от прошлого поколения, от современников или формируемого самими индивидами.² Традиции являются теми элементами, которые придают культуре стабильность и преемственность, являясь составной, а нередко и определяющей частью национальных особенностей. Важной особенностью традиции является то, что она является формой передачи определенных отношений, которые могут быть наполнены до определенной степени разным содержанием, нередко значительно отличающимся от первоначально заложенным в традицию, меняющимся неоднократно на протяжении истории. Первостепенная роль традиций в структуре культуры заключается в том, что они непосредственно определяют формы, содержание поведения, являются элементом практического знания, т.е. сознания, непо-

* © Камова Р.М., 2018.

Роль культуры в межнациональном общении на примере Северного Кавказа

1 Культура и процессы ее развития. URL: http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3ad68b4c53b88521216d27_0.html.

2 Урчукова С.Р. Традиции как норма трансляции политической культуры региональных политических элит / Материалы Всероссийской научно-практической конференции: динамика социально-территориальной структуры современного российского общества Изд-во Волгоградской академии государственной службы. 2008. С. 112.

средственно сопровождающегося и обуславливающего реальные действия людей. Традиции содержат те элементы предшествующего опыта, которые объективно отвечают интересам и целям общества. В целом культура, ритуалы, этническая история Северного Кавказа уникальны для России и исключительно сложны. Особенности жизни выработали у народов специфические динамические стереотипы этнического поведения. Общность языка и культура дополняется, как правило, общим историческим прошлым, мобилизационный потенциал которого огромен. В условиях кризиса общего государственного сознания этническая принадлежность оказалась наиболее доступной и актуальной формой психологической консолидации. Усиление её значимости представляет психологическую реакцию на резко возросшую неопределенность в обществе и на результаты осуществляемой десятилетиями политики унификации личности и групп. Важным, для нас, является и рассмотренное определение межнациональных отношений, которые представляют особый вид социальных отношений, реализующихся между этносами в различных сферах общества, отношения, представляющие процесс взаимодействия представителей различных национальностей по поводу разных аспектов их жизнедеятельности, процесс определения взаимосвязи и взаимоотношений, в ходе которого люди, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающихся разных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями и чувствами.

Культура в межнациональных отношениях предполагает обоюдное знание: во-первых, черт национального характера, особенности этнического и религиозного менталитета, национальных и религиозных традиций и обычаев, языка, специфики материальной и духовной культуры друг друга, представителями разных наций, в связи с чем, представляется актуальным рассмотрение вопроса влияния культуры на межнациональное общение в современных условиях. Многообразие общественных связей как внутри каждой народности и этнической группы, так и между ними образуют самые различные оттенки, типы, формы межнациональных отношений.

Северный Кавказ - регион, где особенно ярко представлено многообразие народов, именно здесь образуется настоящий перекресток культур и религий. Субъекты федерации, расположенные на Северном Кавказе, относятся к азиатской части Южного федерального округа (Краснодарский край и Республика Адыгея) и Северо-Кавказскому федеральному округу, это - 7 республик и 2 края: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная

Осетия-Алания, Чеченская Республика, Краснодарский и Ставропольские края, которые уже сами по себе являются полинациональными.

М.М. Гаджиев пишет о том, что «административно-территориальный принцип выделения республик не учитывал национальный фактор и подразумевал возможность сосуществования различных этнических групп в рамках одного территориального образования».³ При этом, автор отмечает, что большим конфликтогенным потенциалом обладает сосуществование в рамках республик различающихся по языку и культуре этнических групп, многие из которых традиционно находятся друг с другом в напряженных отношениях, выделяя такие республики, как: Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию и Республику Дагестан.

Следует отметить, что в современном мире наблюдаются две противоречивые тенденции в развитии наций: межнациональная дифференциация, представляющая разъединение различных наций и этносов, стремление наций к саморазвитию, политической и экономической самостоятельности, сохранению и развитию национальной культуры и национального самосознания. Проявления этой тенденции носят разный характер: с одной стороны, внимание к внутренним потребностям нации, выявление ее потенциала, с другой стороны, самоизоляция, различные формы политического и культурного национализма, национальный экстремизм и межнациональная интеграция, проявляющаяся в процессе сближения и объединения народов, расширении связей между этносами, интернационализация общественной жизни, взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур, которые достаточно содержательно просматриваются в регионе. Вопросы влияния культуры на межнациональные отношения, проблемы общения в культурной сфере, попытки определения критериев культуры межнационального общения, а также его типология, в условиях различных социально-политических систем, находят отражение в работах О.В. Богатыревой⁴, А.Н. Каитовой⁵, С.А. Тхагель⁶, Б.В. Туаевой⁷ и др., которые позволяют глубже осмыслить влияние культуры на сущность межнациональных

3 Гаджиев М.М. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в историческом ракурсе: основные факторы формирования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 29.

4 Богатырева О.В. Проблемы межкультурной коммуникации народов Северного Кавказа // Культура и образование. 2014. № 9. URL:<http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416>.

5 Каитова А.Н. Обычаи и традиции народов Северного Кавказа сохранились ли они в наше время? // Science Time. 2015. № 6 (18). С. 196.

6 Тхагель С.А. Социокультурные особенности развития гражданского общества на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 95.

7 Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8 (39). Часть 4. С. 81.

культурных отношений и выявить особенности данного процесса. Особенности межнациональных отношений на Северном Кавказе детерминированы общей этнополитической спецификой региона. К основным характеристикам Северо-Кавказского региона исследователи относят: полиэтничность населения, его поликонфессиональность, мозаичность расселения народов и этнических групп, предполагающую определенную смешанность населения и наличие анклавов иных этносов на территориях республик региона.⁸. Важным условием, на современном этапе развития общества, является создание поликультурной среды, способствующей признанию культурной самобытности народов и формированию толерантности. **Процессы глобализации, затрагивающие в той или иной степени все сферы жизнедеятельности современного общества не могут оставить без внимания такой важнейший вопрос, как сохранение национальных традиций, культурного своеобразия и определенных ценностей. При всей общности культур северокавказских народов у каждого региона, у каждого этноса имеются свои особенности, проявляющиеся во всех сферах деятельности человека. В опыте каждой нации есть свои неповторимые черты, то, что создано собственной мыслью, собственными усилиями ее представителей.** В целях достижения стабилизации в межнациональных отношениях и преодоления конфликтогенных факторов в этнополитических процессах на Северном Кавказе крайне важным представляется повышение уровня общественного сознания и влияние культуры на межнациональное общение, без которых не может быть цивилизованного межличностного общения в регионе. Сложившаяся веками на Северном Кавказе традиционная культура в течение нескольких десятилетий подвергалась трансформации. Но, тем не менее, несмотря на динамичность, интенсивность современных общественных процессов многовековая историческая практика народов не проходит бесследно для последующих поколений. Традиции, обычаи, ритуалы по-прежнему являются нормой бытия и оставляют глубокий след в культуре народов, в которой концентрируются такие структурные компоненты, как мировоззрение, национальный характер, сознание, ценности, представления, стереотипы и традиции, находящие свое отражение в жизни и деятельности народов, проживающих в регионе. В заключение следует отметить, что такой сложнейший феномен, как национально-культурная специфика в области этнического взаимодействия, представляет в современных условиях предмет повышенного

---

8 Валяровский Ф.И., Диденко Н.Л., Сугрей Л.А. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации. Пятигорск, 2011. С. 58.

внимания, в связи с тем, что именно через культуру происходит естественное формирование и развитие общественного мнения и обеспечение постоянства стереотипов сознания, поведения, национальной интеграции и идентификации, формирование культуры межнациональных отношений.

References

- [1] Culture and processes of her development. // URL: http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3ad68b4c53b88521216d27_0.html.
- [2] Urchukova SR Traditions as a norm for the translation of the political culture of regional political elites / Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference: Dynamics of the Socio-Territorial Structure of Contemporary Russian Society. Volgograd State Service Academy. 2008. P. 112-113.
- [3] Bogatyreva O.V. Problems of cross-cultural communication of the people of the North Caucasus // *Kul'tura i obrazovanie*. 2014. № 9. URL:<http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416>.
- [4] Gadzhiyev M.M. The international relations in the North Caucasus in a historical foreshortening: major factors of formation // *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*. 2016. № 2.
- [5] Kaitova A.N. Whether customs and traditions of the people of the North Caucasus have remained they presently? // *Science Time*. 2015. № 6 (18).
- [6] Tkhatel S.A. Sociocultural features of development of civil society in the North Caucasus// *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2013. № 9.
- [7] Tuayeva V.V. Ethnocultural experience of forming of the international relations in the North Caucasus// *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2015. Vol. 4. № 8 (39).
- [8] Valyarovsky F.I., Didenko N.L., Sugrey L.A. Urgent problems of legal regulation of the international relations in the Russian Federation. Pyatigorsk, 2011.

Библиографический список:

- [1] Культура и процессы ее развития. // URL: http://knowledge.allbest.ru/culture/2c0a65635a3ad68b4c53b88521216d27_0.html.
- [2] Урчукова С.Р. Традиции как норма трансляции политической культуры региональных политических элит / *Материалы Всероссийской научно-практической конференции: динамика социально-территориальной структуры современного российского общества* Изд-во Волгоградской академии государственной службы. 2008. С. 112-113.
- [3] Гаджиев М.М. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в историческом ракурсе: основные факторы формирования // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 2. С. 28-31.
- [4] Богатырева О.В. Проблемы межкультурной коммуникации народов Северного Кавказа // *Культура и образование*. 2014. № 9. URL:<http://vestnik-rzi.ru/2014/09/2416>.
- [5] Кайтова А. Н. Обычай и традиции народов Северного Кавказа сохранились ли они в наше время? // *Science Time*. 2015. № 6 (18). С. 194-198.
- [6] Тхатель С.А. Социокультурные особенности развития гражданского общества на Северном Кавказе // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 9. С. 95-96.
- [7] Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 8 (39). Часть 4. С. 80-82.
- [8] Валяровский Ф.И., Диденко Н.Л., Сугрей Л.А. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации. Пятигорск, 2011. 113 с.

Abstracts

Dannenberg A.N.

Organizational foundations of Latin American Catholicism: history and present time

Latin America is not the first century is the largest «diocese» of the Catholic Church. To date, most Catholics live in the Latin American subcontinent. Nevertheless, for a long time the Catholic Church did not have special bodies for governing church life in Latin America. The article analyzes the history of the emergence of institutionalized centralized ecclesiastical authorities governing the diocesan-parish life of Latin American Catholics, reveals the specificity of their present state.

Key words: Catholicism, Catholic Church, Christianity, Latin America, CELAM, the Episcopal Council of Latin America.

Voznesenckiy I.S.

Religion and time: the origins of confessional time management

The most important stage in the formation of human society has become people's awareness of the importance of time. This was largely helped by mythological and early religious ideas. Religious practices of prayer, fasting, and celebration ensured the organization of people's lives in accordance with the cyclical nature of the flow of time, creating a measured order not only of economic work, but also social interactions. However, social needs increasingly went beyond the cyclical course of time, which gave rise to the assumption by the church of examples of parallel and linear types of perception of time. The explosive growth of industrial production has led to the fact that the linear nature of the measurement of time, connected with the idea of progress, has turned into the predominant one. The development of production and the theory of labor organization caused the emergence of the concept of time management - time management. But in his provisions, one can find references to the sources of religious time.

Key words: time, mythology, religious time, organization of time, time management.

Meng Xiangyun

Islamic fundamentalism in the PRC and the current state of Muslims

The Constitution of the PRC guarantees the right of citizens to freedom of religion. Islam is one of religions from the outside, which has a history of 1,300 years in China. Islam began spread from Arabia to China in the VIII century. Through mixed marriages between Persian or Arab merchants and Chinese Han people, new nationalities of believing Islam were formed. With the spread of Islam in Central Asia, Islam entered Xinjiang in the 10th century. So, the Muslims of China have formed 2 cultural groups. Although the criteria for the division of nationality in China have been controversial for many years, according to the results of the current ethnic group, Chinese Muslims have a very clearly national character. This article describes the national characteristics and distribution of Muslims in China. Excluding Muslims of the first group with Chinese traditional culture, Muslims of another group with the culture of Xinjiang national minorities are associated with Islam in Central and West Asia. This article analyzes the reasons for the spread of Islamic fundamentalism and extremism among Muslims in the north-western region of China due to historical, cultural, economic and social factors.

Key words: China, Chinese Muslims, national minority, economic backwardness, Islamic fundamentalism, extremism.

Ternovaya L.O.

Ancient gods around us: theonyms in everyday life, marketing and geopolitics

Among the many variations of the identification of objects one of the oldest and most stable

is to assign it a name. Often the names are borrowed from various fields, including the theological. Theonyms of Greco-Roman pantheon spread not only to the names of people, planets, days, months, but are also used in marketing, space exploration, organization theory and geopolitics.

Key words: Greco-Roman mythology, pantheon, marketing, space program, organizational culture, system of international relations.

Kamova R.M.

The genesis of culture

The current stage of development of cultural knowledge and the modernization of culture causes a definite interest in establishing the place and role of the Genesis of culture, which is a consideration of the motion of the original cultural processes that led to the emergence of what can be called human culture. The increased interest of many researchers to the problem of the origin of culture due to the important place that culture occupies in the context of fundamental changes in social institutions and way of life.

Key words: Genesis, the concept of culture, cultural Genesis, man, human activity.

Lezhneva T.M.

The essence of sacred musical art in contemporary domestic culture

The most important component of the spiritual culture of the society is religion. The musical art containing religious sacred images is called sacral. The category «sacred» is one of the most important philosophical concepts that represent a value for a person. Appeal to the values of religion allows you to change the worldview of a person, his attitude to himself, to surrounding people. The genres of sacral music of the Catholic and Orthodox Christianity lines have always been and are the source of creativity of Russian composers in different historical epochs. The author's interpretation of the spiritual and moral and value-semantic reference points in musical works emphasizes the ambiguity of the decision to reproduce sacred images and deliver them to the listener. At the turn of XX-XXI centuries contemporaries hear sacred music not only in churches, temples and cathedrals. Losing its ritual belonging, it sounds from the scenes of secular institutions of culture, carries the function of enlightening and familiarizing listeners with the spiritual and moral knowledge of religious meaning. Liturgical (liturgical) direction largely preserves the traditions of choral singing. Peace, the sublimity of prayerful fulfillment are conveyed by simple harmony, simple rhythm, quiet dynamics. In the sacral choral music that transcends the church rituals and represents extra-bogus (non-liturgical) direction, the composers use the genres of both Catholic and Orthodox worship, change the canonical text, introduce instrumental accompaniment, bright contrast dynamics, complex rhythmic organization, etc., Emphasizing the ambiguity and diversity of the transmission of the sacred meaning. Liturgical and extramural services continue to preserve sacred religious traditions to the present day and to fulfill the function of familiarizing the modern society with the ideals of the Christian faith.

Key words: spiritual culture, religion, worldview, Christianity, musical art, acronym, cut music, choral genres, ritual.

Matveychev O.A.

Plato as a plagiarist

The article is dedicated to the study of the problem of plagiarism in the works of Plato in connection with ancient Greeks' beliefs about «intellectual property». Possible sources of a number of Platonic ideas and complete texts are defined, among which the most obvious are Philolaus (and also other Pythagoreans), Protagoras and Democritus. Plato's possible motives for the improper borrowing of fragments of works by his contemporaries and predecessors are uncovered; our paper also describes ways of «masking» by Plato of such borrowings.

The author emphasizes that Plato's accusations of plagiarism were often an instrument of unfair competition between philosophical schools, and he analyzes several cases of falsification by the Neopythagoreans of Plato's «ancient sources». The role of accusations of plagiarism against Plato in the ideological war waged with Hellenism by Jewish and Christian apologists is demonstrated.

The author draws attention to the fact that Platon's borrowing of other people's ideas was often accompanied by their distortion and vulgarization, moreover, the original sources themselves disappeared from everyday life, which contributed to the very popularity of Plato. His plagiarism was an event that changed the course of world history - all subsequent philosophy, science, culture developed under the sign of Platonism

Key words: history of philosophy, Ancient Greece, Plato, authorship, plagiarism, intellectual property.

Erolenkova I.Y.

Preservation of cultural heritage means of cultural and spiritual and informative tourism

Definitions of cultural, spiritual and informative tourism are given, the value of objects of cultural heritage as bases of cultural identity is considered

Key words: cultural tourism, objects of cultural heritage, pilgrimage, spiritual and cognitive tourism.

Chuev K.G.

Trust in the relationships of employees of the organization in the sociological dimension

The article presents the results of a sociological study conducted by the author at the enterprises of JSC «Holding Company Energomash-Story» (Belgorod). We consider the general level of trust in the team, the level of trust in horizontal and vertical relationships, the causes of mistrust, the general level of trust in the organization (society).

Key words: trust, organization, employees of the organization, social relations in the organization, vertical relations, horizontal relations.

Baymuhametova R.S.

State youth policy and socio-political activity of Kazakhstan youth

In the article problems of social activity of youth in various spheres of life and participation in migration flows are analyzed, socio-economic, socio-political and socio-cultural factors of its social activity are revealed. Socio-political activity of young people today is one of the most important directions in the development of state, civil society, constitutional state, in ensuring dynamics and stability of the political system. Experience of the last decades convincingly proves that political and economic success is achieved by those states that pay much attention to youth; and stable development demonstrate societies, that reconsider system of traditional views on new generations, on the system of relationship between generations and on their importance for political and socio-economic development.

Key words: youth, social activity, youth policy.

Kamova R.M.

The role of culture in inter-international communication on the example of the North Caucasus

The most important role of culture in interethnic communication is manifested in its influence on the constructiveness of intercultural dialogue, in the ability to promote mutual respect for people of different nationalities, to strengthen their friendship and cooperation, and to integrate nations residing in such a poly-national region as the North Caucasus.

Key words: culture, national and cultural specificity, ethnos.

Аннотации

Данненберг А.Н.

Организационные основы Латиноамериканского Католицизма: история и современность

Латинская Америка уже не первое столетие является крупнейшей «епархией» Католической церкви. На сегодняшний день большинство католиков проживает именно на латиноамериканском субконтиненте. Тем не менее, долгое время Католическая церковь не имела специальных органов управления церковной жизнью в странах Латинской Америки. В статье анализируется история возникновения институциональных централизованных церковных органов управления епархиально-приходской жизнью латиноамериканских католиков, выявляется специфика их нынешнего состояния.

Ключевые слова: Католицизм, Католическая церковь, христианство, Латинская Америка, CELAM, Епископальный совет Латинской Америки.

Вознесенский И.С.

Религия и время: истоки конфессионального тайм-менеджмента

Важнейшим этапом становления человеческого общества стало осознание людьми значимости времени. Этому в существенной степени помогли мифологические и ранние религиозные представления. Религиозные практики молитвы, поста, праздника обеспечивали организацию жизни людей в соответствии с циклическим характером течения времени, создавая размеренный порядок не только хозяйственных работ, но и социальных взаимодействий. Однако социальные потребности все активнее выходили за рамки циклического хода времени, что порождало допущение церковью примеров параллельного и линейного типов восприятия времени. Взрывной рост промышленного производства привел к тому, что линейный характер измерения времени, связанный с идеей прогресса, превратился в преобладающий. Развитие производства и теории организации труда вызвало появление концепции управления временем – тайм-менеджмента. Но и в его положениях можно найти отсылки к истокам религиозного времени.

Ключевые слова: время, мифология, религиозное время, управление временем, тайм-менеджмент.

Мэн Сяньюнь

Исламский фундаментализм в КНР и современное состояние мусульман

Конституция КНР гарантирует право граждан на свободу вероисповедания. Ислам – одна из многих религий извне, имеет историю 1300 лет в Китае. Ислам начал в VIII веке распространяться от Аравии в Китай, через смешанные браки между персидскими или арабскими торговцами и китайскими ханьцами. Так были сформированы новые национальности верующие ислам. Еще с распространением ислама в Центральной Азии, ислам вошел в Синьцзян в X веке. Итак, мусульмане Китая сформировали 2 культурные группы. Хотя критерии разделения национальности в Китае имеют разногласия на протяжении многих лет, по результатам разделения нынешних этнических групп, китайские мусульмане имеют очевидно национальный характер. В этой статье описываются национальные особенности и распределение мусульман в Китае. Исключая мусульман одной группы с китайской традиционной культурой, мусульмане другой группы с культурой синьцзянских национальных меньшинств связаны с исламом в Центральной и Западной Азии. В

этой статье анализируются причины распространения исламского фундаментализма и экстремизма среди мусульман в северо-западной части КНР из-за исторического, культурного, экономического и социального факторов.

Ключевые слова: Китай, китайские мусульмане, национальное меньшинство, экономическая отсталость, исламский фундаментализм, экстремизм.

Терновая Л.О.

Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике

Среди множества вариаций идентификации объектов одной из наиболее древних и устойчивых является присвоение им имени. Часто имена заимствуются из разных областей, включая теологическую. Теонимы богов греко-римского пантеона распространились не только на имена людей, названия планет, дней недели, месяцев, но также используются в маркетинге, освоении космоса, теории организации и геополитике.

Ключевые слова: греко-римская мифология, пантеон, маркетинг, космическая программа, организационная культура, системы международных отношений.

Камова Р.М.

Генезис культуры

Современный этап развития культурологического знания и модернизации культуры вызывает несомненный интерес к установлению места и роли генезиса культуры, который представляет собой рассмотрение движения первоначальных культурных процессов, приведших к появлению того, что уже можно назвать человеческой культурой. Повышенный интерес многих исследователей к проблеме зарождения культуры обусловлен важным местом, которое занимает культура в условиях кардинального изменения социальных институтов и образа жизни людей.

Ключевые слова: генезис, понятие культуры, культурогенез, человек, человеческая деятельность.

Лежнева Т.М.

Сущность сакрального музыкального искусства в современной отечественной культуре

Важнейшей составляющей духовной культурой общества является религия. Музыкальное искусство, содержащее религиозные священные образы называется сакральным. Категория «сакральное» является одной из важнейших философских понятий, представляющих для человека ценностное значение. Обращение к ценностям религии позволяет изменить мировоззрение человека, его отношение к себе, к окружающим людям. Жанры сакральной музыки католической и православной линий Христианства всегда являлись и являются источником творчества отечественных композиторов в разные исторические эпохи. Авторская интерпретация духовно-нравственных и ценностно-смысловых ориентиров в музыкальных произведениях подчеркивает неоднозначность решения воспроизведения священных образов и донесения их до слушателя. На рубеже XX-XXI веков современники слышат сакральную музыку не только в церквях, храмах и соборах. Утрачивая свою ритуальную принадлежность, она звучит со сцен светских учреждений культуры, несет в себе функцию просвещения и приобщения слушателей к духовно-нравственному познанию религиозного смысла. Богослужбное (литургическое) направление во многом сохраняет традиции хорового исполнительства. Умиротворенность, возвышенность молитвенного исполнения передаются несложной

гармонией, простым ритмом, тихой динамикой. В сакральной хоровой музыке, выходящей за пределы церковных ритуалов и представляющей внебогослужбное (внелитургическое) направление, композиторы смело используют жанры как католического так и православного богослужения, изменяют канонический текст, вводят инструментальное сопровождение, яркую контрастную динамику, сложную ритмическую организацию и т.д., подчеркивая неоднозначность и многоплановость передачи священного смысла. Богослужбное и внебогослужбное направления до наших дней продолжают сохранять священные религиозные традиции и выполнять функцию приобщения современного общества к идеалам Христианской веры.

Ключевые слова: духовная культура, религия, мировоззрение, Христианство, музыкальное искусство, сакральное, сакральная музыка, хоровые жанры, ритуал.

Матвейчев О.А.

Платон как плагиатор

Статья посвящена исследованию проблемы плагиата в трудах Платона в связи со спецификой представлений древних греков об «интеллектуальной собственности». Определяются возможные источники ряда платоновских идей и даже целых текстов, среди которых наиболее очевидными являются Филолай (а также другие пифагорейцы), Протагор и Демокрит. Вскрываются возможные мотивы некорректного заимствования Платоном фрагментов произведений его современников и предшественников; описываются способы «маскировки» Платоном подобных заимствований. Автор подчеркивает, что обвинения Платона в плагиате нередко являлись орудием недобросовестной конкуренции между философскими школами, и разбирает несколько случаев фальсификации неопифагорейцами «древних первоисточников» Платона. Демонстрируется роль обвинений в плагиате в адрес Платона в идеологической войне, ведшейся с эллинизмом иудейскими и христианскими апологетами.

Автор обращает внимание на тот факт, что заимствования Платоном чужих идей нередко сопровождалось их искажением и вульгаризацией, причем, сами первоисточники исчезали из обихода, чему способствовала сама популярность Платона. Его плагиат стал событием, изменившим ход мировой истории – вся последующая философия, наука, культура развивались под знаком платонизма.

Ключевые слова: история философии, Древняя Греция, Платон, авторство, плагиат, интеллектуальная собственность.

Фроленкова И.Ю.

Сохранение культурного наследия средствами культурного и духовно-познавательного туризма

Даются определения культурного, духовно-познавательного туризма, рассматривается значение объектов культурного наследия как основы культурной идентичности

Ключевые слова: культурный туризм, объекты культурного наследия, паломничество, духовно-познавательный туризм.

Чув К.Г.

Доверие во взаимоотношениях сотрудников организации в социологическом измерении

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором на предприятиях ОАО «Холдинговая компания Энергомаш-Строй» (г. Белгород). Рассмотрены общий уровень доверия в коллективе, уровень доверия в горизонтальных и

вертикальных взаимоотношениях, причины проявления недоверия, общий уровень доверия в организации (социуме).

Ключевые слова: доверие, организация, сотрудники организации, социальные отношения в организации, вертикальные отношения, горизонтальные отношения.

Баймухаметова Р.С.

Государственная молодежная политика и социально-политическая активность Казахстанской молодежи

В статье анализируются проблемы социальной активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности и участие в миграционных потоках, раскрываются социально-экономические, социально-политические и социокультурные факторы ее социальной активности. Социально-политическая активность молодежи сегодня представляет одно из важнейших направлений в развитии государства, гражданского общества, правового государства, в обеспечении динамики и стабильности политической системы. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи; что устойчивое развитие демонстрируют именно те общества, которые пересмотрели систему традиционных взглядов на новые поколения, на систему взаимоотношений между поколениями и на их важность для политического и социально-экономического развития.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, молодежная политика.

Камова Р.М.

Роль культуры в межнациональном общении на примере Северного Кавказа

Важнейшая роль культуры в межнациональном общении проявляется в ее влиянии на конструктивность межкультурного диалога, в способности содействовать взаимному уважению людей разных национальностей, укреплению их дружбы и сотрудничества, интеграции наций, проживающих в таком полинациональном регионе, как Северный Кавказ.

Ключевые слова: культура, национально-культурная специфика, этнос.

Authors

Baymuhametova R.S., Director of LLC “Center of Psychology and personal development “RUH”.

Chuev K.G., Department of Sociology and Management Shukhov Belgorod State Technological University.

Dannenberg A.N., Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy.

Frolenkova I.Y., Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kamova R.M., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of philosophy and humanitarian disciplines of North Caucasian state humanitarian-technological Academy.

Lezhneva T.M., Candidate of Culturology, Associate Professor (Herzen State Pedagogical University of Russia the Department of choral conducting).

Matveychev O.A., Candidate of Philosophy, Professor of the National Research University – Higher School of Economics.

Meng Xiangyun, The Department of Comparative Politics People’s Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenckiy I.S., Lecturer of the Department of Sociology and Management, Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.

Авторы

Баймухаметова Р.С. - директор ТОО «Центр психологии и развития личности «РУХ».

Вознесенский И.С. - преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет), бизнес-тренер, специалист по личной и коллективной эффективности.

Данненберг А.Н. - кандидат исторических наук, доктор философских наук.

Камова Р.М. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

Лежнева Т.М. - кандидат культурологии, доцент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кафедра хорового дирижирования.

Матвейчев О.А. - кандидат философских наук, Профессор Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики.

Мэн Сянюнь - кафедра сравнительной политологии Российский университет дружбы народов.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Фроленкова И.Ю. - Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Чуев К.Г. - кафедра социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.